

Сборник методических материалов
по итогам реализации Всероссийского проекта
**«Создание образовательной и медиа инфраструктуры
для сохранения языков народов России.
ВСЯК СУЩИЙ В НЕЙ ЯЗЫК»**

Москва, 2022

ОБЩЕРОССИЙСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
«АССАМБЛЕЯ НАРОДОВ РОССИИ»

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
«ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»

АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
«РЕСУРСНЫЙ ЦЕНТР В СФЕРЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ»

**Сборник методических материалов
по итогам реализации Всероссийского проекта
«Создание образовательной и медиа инфраструктуры
для сохранения языков народов России.
ВСЯК СУЩИЙ В НЕЙ ЯЗЫК»**

Проект реализован с использованием гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов, и при поддержке Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям

Москва, 2022

Содержание:

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО	6
Об итогах Всероссийского проекта «Создание образовательной и медиа инфраструктуры для сохранения языков народов России. ВСЯК СУЩИЙ В НЕЙ ЯЗЫК»: опыт полутора лет	8
РАЗДЕЛ I. НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «МЕДИА- И ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА ДЛЯ ЯЗЫКОВ НАРОДОВ РОССИИ» 17 июня 2022 года	
Приветствие Общественной палаты Российской Федерации	16
Приветствие Центра инновационных экосистем в социальной сфере Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»	20
Приветствие факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»	21
Медиа и образовательная инфраструктура для языков народов России	22
Подготовка учителей родного языка и литературы: современные тенденции. На примере мокшанского и эрзянского языков	25
Деятельность Научного центра по изучению, сохранению и документации языков народов России Института языкознания РАН	29
От медиаобразовательного блог-тура к Сообществу языковых активистов новых медиа	32
Медиа инициативы на мокшанском языке	35
Медиа инициативы на башкирском языке	36
Языковой активизм и система образования: почему мы не понимаем друг друга и можно ли найти общий язык?	37
Национальный фольклор как рычаг в продвижении языка	40
Свой язык – детям и внукам. О межпоколенческой передаче языка	42
Разговорные клубы на языках народов России: из опыта проведения на нанайском языке	45
Этноязыковая тематика на детских сменах «Нумсанг ёх»	50
Настольные игры как инструмент изучения родного языка	53

Из опыта популяризации языка тверских карел	56
Преподавание родного языка в Детском этнокультурном образовательном центре г. Ханты-Мансийска	58

РАЗДЕЛ II. Исследования и лучшие практики создания образовательной и медиа инфраструктуры для языков народов России

Языковая ситуация и языковой сдвиг в сообществе носителей казымского диалекта хантыйского языка	61
Язык и идентичность в условиях языкового сдвига: Республика Карелия	83
Практики по возрождению бесермянского языка и культуры	117
Достижения и вызовы в области языкового активизма: опыт хантыйского языка	121
Системный подход в решении проблемы сохранения родного языка и культуры на примере муниципального образования с.п. Казым Белоярского района Ханты-Мансийского автономного округа – Югры	127

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

*Светлана Смирнова,
Председатель Совета Ассамблеи народов России,
член Совета при Президенте Российской Федерации
по межнациональным отношениям,
доктор политических наук*

Дорогие друзья, приветствую всех участников замечательного проекта, нацеленного на сбережение и развитие языков, которым уже поставлен диагноз «находятся под серьёзной угрозой».

Задача сохранения и развития родных языков является государственной задачей. Время диктует необходимость участия в этих процессах общественных организаций. Безусловно, Ассамблея народов России как один из институтов гражданского общества, опираясь на основополагающие принципы ЮНЕСКО, выступает за гуманитарное сотрудничество, за сохранение нематериального наследия, в том числе и за сохранение и развитие родных языков.

Обнародованы данные, что примерно 40 процентов языков, которые используются во всем мире, находятся под угрозой исчезновения. Это удручающая статистика, но есть и другая: в нашей стране 105 языков используются в системе образования. Это говорит о том, что органы государственной власти РФ заботятся и думают о том, как сохранить и защитить родные языки. Президент России В.В. Путин постоянно напоминает о важности и необходимости такой заботы. И именно поэтому в нашу Конституцию 1 июля 2020 года были внесены поправки, еще более концентрирующие заботу о сохранении языков, хотя, конечно, и до этого Конституция и все ветви государства создавали условия для существования и развития родных языков. Согласно принятым поправкам, в стране гарантируется языковое и этнокультурное многообразие.

Ежегодно Ассамблея народов России совместно с партнёрами проводит активности, посвященные этой теме. Членами и партнерами Ассамблеи являются представители многих этнокультурных общественных объединений. Не секрет, что такие объединения организуются для укрепления национальной идентичности этносов. Поэтому тема нераздельности жизни языков и народов – это наша тема, она лежит в основе всей деятельности.

Мы провели уже немало крупных всероссийских и международных мероприятий. Главными темами становились сохранение, преподавание языков, художественный перевод.

Давайте вспомним: в советское время была хорошая система школы переводов. Переводилась на языки народов СССР и массово издавалась великая русская и советская литература, а многие национальные литераторы становились известны, благодаря переводу произведений на русский язык.

Современная Россия очень нуждается в подобной школе переводчиков, ведь в нашей стране (по итогам переписи 2010 года) проживает 193 народа, которые говорят на 277 языках и диалектах. Ассамблея народов России вместе с Литературным институтом имени А.М. Горького и другими партнерами почти ежегодно совместно организует мероприятия для переводчиков художественной литературы России и Евразии. В 2016-2019 годах на международные форумы переводчиков к нам приезжали представители Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Таджикистана, Молдовы и, разумеется, регионов России.

В 2021 году мы провели Международную научно-практическую конференцию в формате Круглого стола «Всяк сущий в ней язык...», приуроченную к Международному дню родных языков, участниками которой стали ученые, общественные деятели, учителя родных языков, языковые активисты.

В том же году совместно с Общероссийским общественным движением «Сенежский форум» мы организовали Семинар-практикум молодых переводчиков художественной литературы Приволжского федерального округа, который состоялся, благодаря поддержке Президентского фонда культурных инициатив.

И Всероссийский проект «Создание образовательной и медиа инфраструктуры для сохранения языков народов России. ВСЯК СУЩИЙ В НЕЙ ЯЗЫК», итоги которого представлены в этом сборнике, также реализован в 2021-2022 гг. Никакая пандемия не помешала заниматься решением задачи сохранения языков, которая нас всех так волнует.

В этот сборник включены лучшие практики, которыми делятся участники проекта. Мы прекрасно понимаем, что наряду с теми видимыми успехами, что достигнуты в сохранении языков, проблем остается достаточно. Но я вижу, какой энергией вы заряжены, и сколько еще замечательных идей по приданию жизни родным языкам вы можете предложить.

Желаю вам дальнейшего воплощения в жизнь предложенных проектов, творческих достижений в создании новых эффективных практик!

Об итогах Всероссийского проекта «Создание образовательной и медиа инфраструктуры для сохранения языков народов России. ВСЯК СУЩИЙ В НЕЙ ЯЗЫК»: опыт полутора лет

Алексей Козлов

*младший научный сотрудник сектора типологии
Института языкознания РАН,
доцент Школы лингвистики факультета
гуманитарных наук НИУ Высшая школа экономики,
координатор по научной деятельности проекта
«Всяк сущий в ней язык»*

Предлагаемый читателю сборник является одним из результатов Всероссийского проекта «Создание образовательной и медиа инфраструктуры для сохранения языков народов России. ВСЯК СУЩИЙ В НЕЙ ЯЗЫК», реализованного Ассамблеей народов России и поддержанного Фондом президентских грантов. В течение полутора лет лингвисты, общественники, языковые активисты, работники образования и культуры проводили мероприятия по поддержке мокшанского, казымского, хантыйского, карельского и нанайского языков в регионах распространения языков – Республике Мордовия, Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, Хабаровском крае, Республике Карелия.

В этой статье представлены некоторые размышления по итогам проекта, которые мы почерпнули из опыта общения с носителями языков.

Одной из важнейших задач жизни народов является **необходимость** сохранения языков. Для языковых активистов она очевидна, но эту необходимость приходится все время отстаивать в дискуссиях внутри сообщества и вне его. В этой статье суммируются несколько важных, на наш взгляд, аргументов в пользу того, чтобы предпринимать сознательные усилия по сохранению языков.

Другой вопрос, который часто встаёт в сообществах носителей, таков: достаточно ли делает для сохранения языков государство? Наша точка зрения: в современных условиях в деле ревитализации языков ведущей должна быть общественная инициатива, а государство может поддерживать идеи, имеющиеся в гражданском обществе.

Наконец, финальный раздел этой статьи посвящен распространению малых языков в сети Интернет.

Зачем?

Конечно, осмысленность языковой ревитализации не является чем-то само собой разумеющимся, очевидным. Всегда были и будут люди, не видящие в ревитализации смысла.

Объяснение этому можно дать такое: языковые практики тесно погружены в хитросплетение других культурных и социальных практик. Поэтому у субъектов, играющих в этих других практиках разные роли, неизбежно будет разное отношение к практикам говорения на малых языках, а тем более к трате разного рода ресурсов на их ревитализацию.

Вообще любое крупное сообщество составляют разные люди с разным опытом, разными ценностями, разными приоритетами. Распространенность критического отношения к необходимости сохранения языка – это неизбежная данность, которую практикам языковой ревитализации нужно принять. С одной стороны, работа с отношением к этому в сообществе носителей языка (или в сообществе, часть которого составляют носители языка) составляет одну из важных задач языкового активиста. С другой стороны, по крайней мере в России в 2022 году пока невозможно достигнуть стопроцентной поддержки необходимости ревитализации – это факт не должен как-то особенно демотивировать ревитализатора.

Кратко суммируем основные аргументы, наиболее часто приводимые против необходимости ревитализации.

- **Малые языки не обладают никакой ценностью** (вариант: малые языки обладают ценностью только для лингвистов).

Конечно, с ценностными убеждениями такого рода сложно концептуально спорить. Ответ на такую позицию может иметь место только на ценностном же уровне – например, в виде научно-популярной лекции (или поста в социальной сети, или видеоролика и т. д.), посвященной какому-то аспекту структуры языка. В такой лекции, кроме фактов об устройстве того или иного раздела языка, исследователь должен стараться передать свое ценностное отношение к нему – как это здорово, как стройно, как красиво, как необычно.

- **Сохранение малых языков, может быть, и обладает ценностью** (по крайней мере субъективной, по крайней мере для части носителей), **но эта ценность несопоставима с другими более реальными проблемами**, которые стоят перед сообществом / регионом / страной; таким образом, сохранение малых языков отнимает ресурсы, которые могли бы пойти на какие-то «более реальные» нужды.

Здесь нужно заметить, что «иерархия реальности» нужд и проблем не есть что-то объективное, она также сильно зависит от взглядов, которых придерживается человек. По сути, тот же вопрос можно поставить о культуре вообще, гумани-

тарных науках вообще, некоммерческом секторе вообще. Если в споре прийти к тому, что культура (в том числе и финансирование культуры государством) имеет собственную ценность, то из этой позиции легче аргументировать необходимость поддержки культуры и языков малых народов.

• Сохранение малых языков обладает ценностью, **но существующие методы ревитализации не работают** – это «профанация», показуха, а значит, опять-таки пустая трата ресурсов.

Здесь можно ответить следующее. С одной стороны, действительно современные методы ревитализации языков, к сожалению, не позволяют даже в ходе сколь угодно планомерной работы взять какое угодно сообщество, претерпевающее языковой сдвиг, и обратить этот языковой сдвиг вспять. Да, мы не можем вернуть языковое сообщество казымских хантов в 1950-е годы, сообщество мордвы-мокша – в 1980-е годы, когда языки жили полной жизнью. Значит ли это, что наши усилия не имеют смысла? Наверное, и не следует ставить перед собой такие цели. Ведь на языковую ситуацию 1950-х и 1980-х годов влияли другие социокультурные факторы, их уже не вернуть.

Но, во-первых, мы можем приостановить или замедлить языковой сдвиг (то есть задержать теперешний уровень владения родным языком, не допуская его ухудшения). Не нужно полагать, что возврат к ситуации до языкового сдвига – это единственная достойная цель ревитализации. Если в результате наших усилий у носителей будет хотя бы немногим больше пространства для реализации своих языковых компетенций, чем было бы без наших усилий, если хотя бы немного больше детей станут носителями языка, – то наши усилия можно считать оправданными.

Во-вторых, работа ревитализатора всегда является в том числе и работой на перспективу. Неверно считать, что будущее, в том числе будущее языков, можно предсказать, просто механически продолжая тренды настоящего и недавнего прошлого. Возможно, в будущем могут открыться новые возможности повышения витальности родных языков. Не такой ли возможностью стало повсеместное распространение сети Интернет, изменение структуры медиапотребления и создание в ней пользовательского контента? Кто знает, как по-другому коренным образом может измениться информационная среда хотя бы в течение следующих десятилетий? Будет жаль, если новые возможности откроются, но язык ко времени их появления окажется уже не в том состоянии, чтобы ими воспользоваться.

Позволю себе отступление. Думая о методах и способах ревитализации для каждого конкретного языка (плотнее всего в рамках данного проекта я работал с мокшанским и казымским хантыйским) невольно хочется обратить упрёк методи-

стам, учителям, работникам образовательных и культурных учреждений 80-х и 90-х. Как они допустили, что язык находится в таком состоянии? почему уже тогда не создали таких-то и таких ресурсов? почему, когда носителей было ещё так много, не велась эффективная пропаганда передачи языка детям? Эти упрёки, конечно, большей частью совершенно безосновательны. Те, кто занимался сохранением и развитием родных языков в 80-е и 90-е, не знали того, что сейчас знаем мы.

Во-первых, был ниже уровень распространения социолингвистических и лингвистико-антропологических знаний, во-вторых, было значительно меньше опыта языковых сдвигов (в сообществах типа мокшанского и хантыйского языковые сдвиги только начинались), в-третьих, было просто неизвестно, каким будет будущее. Но задумаемся: ведь точно такие же упрёки языковые активисты из 2040-х и 2050-х (возможно, и с большим правом) могут обратить и нам. Мы, точно так же, как наши предшественники из 80-х и 90-х, не знаем, каким будет будущее. Имеет, однако, смысл делать всё, что в наших силах, чтобы, если в будущем появится, например, какая-нибудь на порядок более эффективная методика, для этой методики была бы уже реальная база.

- **Сохранение родных языков не нужно самим носителям** – ведь, в конце концов, это сами носители языка выбирают говорить или не говорить на языке своим детям. Этот аргумент звучит особенно впечатляюще в том случае, когда активисты-ревитализаторы или учёные не принадлежат по рождению к тому или иному языковому сообществу, как, например, автор этих строк по рождению не является ни мордвинком, ни казымским хантом.

Здесь нужно подумать: верно ли, что носители не передавали бы родной язык детям и не говорили бы на нём в том гипотетическом случае, если на их выбор не влияли бы никакие внешние причины? Кто вообще без внешних причин стал бы отказываться от своего родного языка?

Выбор в пользу глобального языка – всегда следствие исторически сложившегося структурного неравенства. Глобальный язык используется во многих социально престижных сферах, а миноритарный не используется; так как людям свойственно стремиться к социальному престижу, они используют глобальный язык все в большем количестве сфер. Не стоит, однако, считать, что это неумолимый глобальный тренд, из которого не может быть исключений. Языковые ревитализаторы, конечно, не могут полностью уничтожить структурное неравенство, но они могут создавать ниши, в которых миноритарные языки могут вопреки всему сохраняться – или хотя бы задерживаться.

Вместе с тем действительно в условиях жесткой ограниченности ресурсов носители языка могут выбирать отказ от родного языка. К этому надо быть готовым,

это нужно принимать. Даже точечные случаи переубеждения отдельных носителей можно считать положительным результатом.

Внимание государства – хорошо, но недостаточно

В 2022 году приходится признать: государственная поддержка для выживания миноритарных языках есть, она нужна, но одной ее недостаточно, в каком бы объеме она ни предоставлялась. В условиях, когда носители языка в сообществе находятся в меньшинстве, и не все члены сообщества разделяют ценность сохранения миноритарного языка, основной фокус перемещается на деятельность языковых активистов.

Языковые активисты – это люди, которые в ходе сознательно осуществляемой деятельности сопротивляются социальной и культурной инерции языкового сдвига. Они используют родной язык немного больше, чем принято. Разговаривают с детьми, хотя в их поколении не принято разговаривать с детьми; используют язык в публичных местах (на улице, в магазине, на почте), хотя он там обычно не используются; вставляют в речь отдельные слова и выражения на родном языке даже тогда, когда все их окружение его забыло; участвуют в более комплексных инициативах по сохранению языка.

Каждое из сообществ, в которых происходит языковой сдвиг, уникально. Поэтому не может быть общего рецепта по сохранению языка при языковом сдвиге: если в самих процессах языкового сдвига можно найти много сходства, то решения по языковой ревитализации будут зависеть от уровня образованности членов сообщества, от его социальной структуры, от специфики медиапотребления в нем, от того, как его члены предпочитают проводить досуг и др. Словом, в уже сложившемся поле культурной жизни сообщества ревитализация должна найти нишу, должна к чему-то прицепиться. Это происходит не сразу, часто это место разыскивается методом проб и ошибок. И уже работающую инициативу такого рода может поддерживать государство.

Очень важно преподавание языка в школе, но само по себе оно сравнительно малоэффективно. Если большинство в классе или даже все дети не говорят на малом языке, то преподавание «родного» языка будет по сути похоже на преподавание иностранного. Преподавание же иностранного языка в условиях российской средней школы с разными языковыми способностями учащихся, с большими классами, со сравнительно небольшим количеством часов вовсе не всегда увенчивается знанием языка на выходе. Пусть читатель прикинет: много ли его знакомых говорит или хотя бы читает по-английски после курса английского языка в средней школе? Без поддержки мощной англоязычной массовой культуры, песен, сериа-

лов и т. д. это вряд ли возможно. А ведь на малых языках народов России нет такой мощной и хорошо «продающейся» массовой культуры. Более того, сами методики преподавания малых языков далеко не так совершенны, как методики преподавания английского.

Значит ли это, что если большинство или даже все дети в классе не говорят на языке, то преподавание родного языка в школе бессмысленно? Вовсе нет. Уроки языка в школе, во-первых, имеют символическую функцию: язык, который преподается в школе, ощущается членами сообщества как более важная часть публичного поля, а во-вторых, хороший учитель может привить ценностное отношение к языку в том числе и тем учащимся, которые им не владеют.

Однако для того, чтобы привить школьникам чувство престижа, чувство ценности языка, одних уроков будет опять же недостаточно. Чтобы преподавание в школе не ощущалось школьниками как пустые слова, необходимо, чтобы малый язык присутствовал и за пределами школы, в жизни уважаемых школьниками, интересных им взрослых. В противном случае признание ценности малого языка превратится в ролевую игру, которую можно с облегчением закончить по выпуску из школы.

Государство может поддерживать проекты языковых активистов, например, в рамках проектов некоммерческого сектора, но первое слово, первое движение все равно должно быть за активистами, членами сообщества. Они сами должны понять, что может работать в данном сообществе: разговорный клуб; киношкола, участники которой снимают короткометражные фильмы на языке; или, может, летний лагерь с этноязыковым компонентом? В сообществах, в которых процессы языкового сдвига зашли довольно далеко, нельзя априори ожидать от подобных проектов 100-процентной эффективности. При этом что-то из перечисленного может неожиданно заработать, благодаря творческой энергии активистов.

Ключевым моментом является следующий: на всех этапах разработки тактики и стратегии языковой ревитализации нужна высокая степень адаптивности, гибкости, способности к диалогу на равных. Именно поэтому первоначальный импульс, особенно в сообществах, изучаемых в данным проекте, в которых носители языка являются меньшинством, не может исходить от государства. Он должен быть рожден «на земле», в сообществе людей, не равнодушных к своему обессиленному родному языку.

Языки в интернете

Все больше и больше времени люди самых разных возрастов и социальных статусов проводят в сети Интернет. На наших глазах меняется сама структура

информационного и медиапотребления. Это хорошо для дела ревитализации языка потому, что производство медиаконтента становится демократичнее: значимую долю в структуре медиапотребления интернет-пользователя занимает контент, созданный непрофессиональными пользователями, – фотографии, видео, тексты. По сравнению с эпохой, когда для создания медиаконтента был необходим определенный образовательный профессиональный ценз, это существенное изменение, безусловно, благоприятно.

Тем не менее для того, чтобы малые языки появлялись в Интернете, нужно все равно преодолевать определенную социальную и культурную инерцию. Без сознательных действий языковых активистов часто бывает так, что носители языков общаются в сети на языке большинства.

В нашем проекте мы использовали возможности Интернета и считаем важным сделанное нами для четырех исследуемых языков – создание в социальных сетях пабликов – публичных страниц с материалами на родном и на русском языках. В нашем случае паблики непременно должны быть двуязычные – для большинства целевой аудитории большое количество контента на малом языке будет тяжело.

Можно предложить следующие жанры постов, которые использованы в пабликах:

- научно-популярные факты о языке, они должны быть понятны самой широкой аудитории;
- короткие видео на языке;
- загадки на языке с переводом на русский язык и несколькими вариантами отгадки, загадки можно озвучивать в аудиоформате;
- мемы и комиксы с переводом на язык. Здесь нужно уточнить, что создание удачных мемов и комиксов – это особое искусство. Если в команде активистов никто не чувствует в себе сил на такое, можно договориться с кем-нибудь из сообществ, в которых публикуются мемы или комиксы, о том, чтобы брать их оттуда, переводить, и публиковать со ссылкой на оригинальное сообщество. Нет нужды говорить о том, что в современной культуре мемов иногда имеет место чрезвычайно хлесткий сарказм, который делает их очень популярными в одной части аудитории и неприемлемыми для другой, такого лучше избегать;
- выражения, пословицы, поговорки на языке. В нашем опыте оказываются более полезными не пословицы или поговорки, хотя они могут быть очень красочными и поэтичными, а устойчивые выражения, которые могут быть применимы в бытовом разговоре. Такие посты можно сопровождать картинками или GIF-изображениями, как связанными, так и не связанными с этнической тематикой.

Следует стремиться к повышению уровня интерактивности, нужно поощрять

подписчиков к тому, чтобы они отвечали на вопросы, а потом и сами оставляли комментарии на родном языке. В качестве дальнейшего шага пользователи могут начать писать посты на родном языке уже вне такого паблика, на своей странице. Возможно, активисты могут для начала инсценировать диалог в комментариях, чтобы вовлечь в него носителей.

Другой формой взаимодействия может быть группа в каком-либо мессенджере, например, Viber или WhatsApp. В такой группе участники общаются на родном языке. Если паблик рассчитан на широкую аудиторию, в том числе людей, не знающих язык и испытывающих к нему только общекультурный интерес, то такая группа скорее ориентирована на тех, кто уже способен общаться на языке. Модераторы группы должны разработать правила поведения -- например, нужно ли общаться исключительно на родном языке или в некоторых случаях можно переходить на русский, стремясь все же общаться на родном. Конечно, всегда будет нужна и содержательная модерация: общение в интернете не застраховано от конфликтов разного рода. Во избежание ссор, недобросовестной полемики и другого рода неоднозначных высказываний в группе такого рода необходима работа модератора.

Наконец, очень удачным в нашем опыте механизмом стало создание видео с субтитрами. У определенной части аудитории видеоконтент, в том числе связанный с чем-то родным, привычным, пользуется большей популярностью, чем текстовый контент. Субтитры на родном и на русском языке нужны для людей, не знающих язык в совершенстве. Такие видео очень важны и для документации языка – по сути, это уже расшифрованная запись живой устной речи.

В целом, конечно, решений по распространению языка в Интернете может быть столько же, сколько есть типов потребления Интернет-контента в самом сообществе.

С нашим опытом можно познакомиться здесь: vk.com/shajkem_jasang

РАЗДЕЛ I. НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «МЕДИА- И ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА ДЛЯ ЯЗЫКОВ НАРОДОВ РОССИИ» 17 июня 2022 года

Приветствие Общественной палаты Российской Федерации

Владимир Зорин

*Председатель Комиссии Общественной палаты
Российской Федерации по гармонизации
межнациональных и межрелигиозных отношений
Сопредседатель Совета Ассамблеи народов России*

Мне очень приятно, что мы сегодня в таком хорошем составе, здесь находятся те, кто называются языковыми активистами, очень такое хорошее слово, оно мне нравится. Конечно, сейчас, когда вопрос идентичности встает особенно остро и с точки зрения науки, и с точки зрения практики, и с точки зрения человеческого общения, мы серьезно задумываемся, что в себя включает это понятие. Каждый, исходя из своего опыта, пытается найти определения идентичности. Их очень много, многие из них вы знаете. Самая ранняя идентичность – это семья, мальчик, девочка; идентичность бывает по интересам, по учебному заведению, по основному занятию. То есть каждый из нас переживает очень много состояний идентичности в жизни и иногда одновременно бывают несколько из них. Одним из самых главных показателей идентичности был и остается язык – это то, что человек получает по рождению, из самой первой социальной ячейки, в которой он находится. И самое болезненное может быть с человеком – это когда проявляется неуважение, пренебрежение к его языку, а то и запрет и преследования за язык.

Мы много с вами за последние годы слышали, читали всякие обращения, которыми нас потчевали Совет Европы, Организация Объединенных Наций. Очень правильные документы, они говорили о характере защиты национальных языков, национальных меньшинств, рассказывали, что такое политкорректность, и многое, многое другое. Но жизнь показала, что на самом деле это были слова, за этими словами не стояло никакой реальной практики, и все это делалось ради того, чтобы получить дополнительный инструмент, посоветовать как нам жить дальше, чем нам заниматься.

Общаясь с представителями мировой науки, мы всегда говорили, что в Европе на одно государство в среднем 9,5 языков, есть такая статистика. В Российской Федерации, по переписи населения, 277 языков, наречий и диалектов. Сравнимо ли вообще это богатство, и сравнимы ли те механизмы и инструменты, которые позволили бы защищать это богатство. А самое главное, реализовать государственную политику по защите этого богатства. После событий на Украине, где все языки были отвергнуты, оказались в положении гонимого языка, и в первую очередь русский язык. Мы теперь видим, что все эти политкорректные улыбки, они делались только для телевизора, фотографии и так далее, а на самом деле, по-настоящему никого не интересовала это большая, важная работа.

С точки зрения наших критериев отношения к языку у нас много недостатков, мы сейчас некоторые из них тут пообсуждаем, обсудим механизмы преодоления этих недостатков, но, ведь самое главное, дискуссия о сохранении языков в обществе не затихает, благодаря ей, решаются многие проблемы. Наше государство отвечает за сохранение языкового многообразия, оказывается, что большинство государств не отвечают и не хотят отвечать за это. Они готовы отвечать за язык ведущей нации, поддерживать его, обеспечивать его будущее, настоящее, но в отношении других языков все неолиберальные модели очень простые: мы вам разрешаем изучать ваш язык, мы вам разрешаем дома говорить на родном языке, но в общественном месте этого не должно быть; если вы хотите знать свой язык, собирайте деньги, нанимайте учителя, печатайте учебники, а нас это не волнует.

В Российской Федерации другая политика – эта политика продолжается на протяжении существования нашей государственности. 1160 лет назад начал княжить Рюрик. В ходе своего правления он объединил вокруг Новгорода близлежащие земли, сумел присоединить финские земли, а также территории, которые занимали разрозненные племена восточных славян. Большинство славян отныне объединяли общие обычаи, язык и вера. Это способствовало образованию новой политической формации, когда во главе государства находится единовластный правитель. Более тысячи лет прошло, а народы, которые жили на Руси, так и живут и языки свои сохраняют.

То есть я хочу сказать, что модель, которая 1000 лет была создана, реализуется в нашей стране, какие бы ни были времена. Два года назад у нас была большая дискуссия, как нужно сохранять язык, нужно ли в законодательном порядке обязывать национальных наших представителей, наших народов изучать свой родной язык, нужно ли обязывать изучать соседей государственный язык республики или конкретного субъекта Федерации.

Моя личная позиция как гражданина, как эксперта, она очень простая: жить в

России и не знать русского языка – это вообще вещь недопустимая, это за пределами и политики, и нравственности, но жить при этом в национальной республике, например, в Татарстане и не знать ни одного слова из татарского языка – это просто бескультурье, это не наша традиция. Выход и решение – в билингвизме, в полилингвизме, в том, чтобы мы с детства обучались, владели языками на добровольных основах.

Я говорю об этом не как ученый, а как человек, который прожил в нескольких государствах, сам изучал несколько языков в разный период советского времени. Сначала украинский, потом узбекский, потом каракалпакский, потом чеченский осваивал, потому что я понимал, что нельзя жить в данном регионе без знания языка. И мне не нужны здесь никакие законы, это мое убеждение. Но государство обязано обеспечивать условия для изучения родных языков.

Притом у нас еще есть одно отличие от западного взгляда на национальную языковую политику. Оно состоит в том, что там на первом месте права человека, отдельного человека, а на втором месте коллективные права. У нас нет такого различия, у нас равенство индивидуального права и коллективного права каждого гражданина. Согласно нашей Конституции он имеет право на язык, на своем языке читать судебные процессы, все, что хотите, и государство обязано обеспечивать это право, реализацию этой задачи. К сожалению, языковая ассимиляция происходит, и это беспокоит всех патриотов своих языков, надо внимательно разбираться в причинах и механизмах, как этому противостоять.

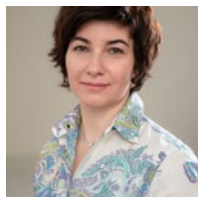
Я призываю всех нас думать в первую очередь именно в этом направлении. Но когда мы проводили социологические исследования, когда родитель татарского мальчика или башкирской девочки думает о том, чтобы отправить учиться куда-нибудь в центральный вуз, и думает над тем, как ему быть с ЕГЭ, и какой ему дать язык больше, он решает: мы тут говорим на родном языке, может ему этого хватит, пусть он больше изучает русский язык. В результате идет ущемление родного языка. И здесь нам нужны новые механизмы.

Здесь из Удмуртии есть кто-нибудь? У вас же блестящая программа разработана, я просто от этого в восторге, начиная с Бурановских бабушек, когда весь мир узнал, что такое удмуртский язык, и кончая всей той системой, которая поддерживает добровольное изучение удмуртского языка.

И в завершение напомним, здесь, в Общественной палате у нас организована выставка. Посмотрите внимательно этот проект, где переведена Ода Державина «Бог» на языки мира и языки народов Российской Федерации. На открытии мы презентовали оду на узбекском языке, есть на кыргызском, на удмуртском, на славянских языках, на таджикский сейчас еще ищем переводчика и так далее. И вот

вышли ребята, русский парень начал читать эту оду на узбекском языке, там по – моему было 7 или 8 национальностей, каждый показал знание узбекского языка и прочитал эту оду на узбекском языке. Я лично для себя отметил: вот наш идеал, что мы добровольно, уважая друг друга, познаем культуру через язык. Желаю всем нам, чтобы мы сохранили этот мега тренд российской языковой политики. Конечно, нужны законы, нужно выделение средств, но чтобы мы совмещали здесь и факторы морального характера, которые бы стимулировали изучение языков народов нашей страны представителями разных народов.

Приветствие Центра инновационных экосистем в социальной сфере Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Лия Сидлина

*Ведущий эксперт Центра инновационных экосистем
в социальной сфере Института социально-экономического
проектирования*

Дорогие коллеги, у меня очень приятная роль поприветствовать всех вас, участников Научно-практической конференции «Медиа и образовательная инфраструктура для языков народа России» в качестве представителя партнера проекта «Всяк сущий в ней язык» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Сама идея популяризации и сохранения языков коренных малочисленных народов Российской Федерации – очень актуальное и важное направление по сохранению культурного наследия нашей страны. Как мне видится, в этом проекте в полной мере нашла применение одна из миссий университета, а именно – использование экспертно-аналитических проектных возможностей вуза для помощи в социальной и культурной сфере, подразделения, которое я представляю.

Институт социально-экономического проектирования как раз развивает подходы к реализации этой миссии университета, вовлекая студентов и преподавателей в интеллектуальное волонтерство, прикладное, проектное обучение в пользу некоммерческих организаций, институтов культуры, искусства, социальных предприятий. Мы реализуем акселератор по цифровизации межсекторных взаимодействий для российских НКО в проекте «Всяк сущий в ней язык», реализуемый Ассамблеей народов России и Ресурсным центром в сфере национальных отношений. Университет выступил партнером в лице своих научных сотрудников, преподавателей и оказался тем самым необходимым, очень важным механизмом, инструментом для проведения исследований, предоставления экспертной поддержки, а также организации знаковых мероприятий, на одном из которых вы все сегодня здесь присутствуете. Эти мероприятия, участниками которых вы были, проходили для вовлечения лидеров, языковых активистов, учреждений культуры и искусства и, конечно, младшего поколения носителей этих самых уходящих языков.

Сегодня коллеги из школы лингвистики факультета гуманитарных наук Высшей школы экономики, а также коллеги из других институтов образования всей России поделятся результатами проделанной работы, а также расскажут вам об

интересных находках, рабочих инструментах и подходах к сохранению редких языков, поэтому желаю вам очень интересного времяпровождения, новых работ, контактов для построения взаимовыгодных партнерств.

Приветствие факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Владимир Файер

*Заместитель декана факультета гуманитарных наук
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики», преподаватель древних языков
и античной культуры, кандидат филологических наук, доцент*

В школе лингвистики факультета гуманитарных наук нашего университета довольно большое количество замечательных студентов, многие из которых приехали из разных регионов России. Они ездят в экспедиции, изучая языки народов России, это талантливые, креативные, современные молодые люди. Они готовы и умеют, а что не умеют, тому научатся под руководством наших опытных и мудрых преподавателей, делать что-то для языков народов нашей страны.

Вот у меня были вчера на рассмотрении проекты, которые наш факультет финансировал, проекты придуманные, инициированные студентами. Там был проект про словарь – сделать электронный словарь одного из языков, был проект про разговорный клуб, был проект блога, тоже посвященного языкам. Этих проектов может быть больше, если нам удастся наладить взаимодействие с вами, глубокоуважаемые коллеги, все те, кто не равнодушен к сохранению и ревитализации языков народов России. Вот бы нам соединить этих студентов, которые только ищут к чему бы применить свои умения, свои навыки, компьютерные знания, свои представления о языках мира, о которых мы так много им рассказываем, этот молодой задор наших студентов и не менее продуктивный задор всех тех, кто заботится о своих родных языках. И тогда мы увидим, что дети разных народов нашей страны вдруг получают в свои руки интересные инструменты. Для них родные языки не будут ассоциироваться только с тем, что бабушка им пела песни и рассказывала сказки, что конечно прекрасно. Но они увидят нечто современное в виде инструмента – какой-то программы, может быть, словаря, учебника, сделанного совместно. И ребенок будет по-другому совершенно относиться к родному языку, для него язык предков будет не только языком прошлого, но языком будущего. Будем надеяться, уважаемые коллеги, на такое будущее.

Медиа и образовательная инфраструктура для языков народов России

Алексей Козлов

*младший научный сотрудник сектора типологии
Института языкознания РАН,
доцент Школы лингвистики факультета
гуманитарных наук НИУ Высшая школа экономики,
координатор по научной деятельности проекта
«Всяк сущий в ней язык»*

Прозвучали замечательные приветственные слова, благодарю всех выступавших в торжественной части!

Расскажу о нашем проекте и о некоторых решениях, которые мы попытались попробовать сделать в рамках этого проекта. Но сначала предложу следующую неожиданную вещь: давайте представители всех языковых сообществ, которые сейчас находятся в зале, спросят себя: «А что нужно, чтобы на наших языках – карельском, мокшанском, хантыйском, нанайском – появилось среднее специальное образование?»

Такой конкретный вопрос может показаться странным. Почему вдруг среднее специальное образование? Ясно, что есть высшее филологическое образование, в том числе, для учителей родных языков, но среднее специальное образование ведь хорошо тем, что часто люди, получающие его, остаются в регионе, в районном центре, в селе – то есть не происходит миграции. Они могут оставаться на тех территориях, где исторически говорят на этом языке. Давайте подумаем в течение этой конференции: а какие шаги могут быть проделаны, чтобы появилось среднее специальное образование на языке.

Теперь коротко о том, что мы сделали в нашем проекте. Была исследовательская часть, мы провели четыре социолингвистических экспедиции в четырех регионах, исследовали отношение к языковым сообществам и практики пользования языками. На основе этого разработали экспертные рекомендации, которые увидят свет уже вот-вот.

У нас была образовательная часть, мы провели серию семинаров, вебинаров и круглых столов, в которых большинство из вас, коллеги, участвовали. У нас прошли замечательные круглые столы, один из них еще будет в конце июня в Твери, посвященный тверскому карельскому.

В третьей, инфраструктурной части мы создали несколько пабликов в соци-

альных сетях, посвященных конкретно каждому из наших четырех языков. Это полигон для разработки сетевой активности на языках. Мы записали видео, даже эту конференцию мы пытались превратить не только в обсуждение действий, но и сами действия. Приехавших носителей языка записали вчера на видео, которые мы надеемся сделать популярными. Я всех призываю записывать видео на родном языке, снабжать его субтитрами. Если вы не умеете делать субтитры, мы поможем. И будем наполнять интернет материалами на ваших родных языках.

Другая важная часть проекта – создание онлайн-разговорников. Как раз сегодня у нас пилотная версия разговорника хантыйского языка увидела свет. Кто подписан на наше хантыйское сообщество, найдет там эту ссылку: khantyphrases.ru. Можете апробировать, высказать нам пожелания, мы будем очень рады. Другие три разговорника также в скором времени увидят свет.

Коротко о решениях, реперных точках, о которых мне хочется сказать. Первое, о чем я хотел бы сказать, языковые клубы, разговорные клубы на родных языках в ваших районных центрах, ваших сёлах. Замечательный опыт разговорного клуба в Комсомольске-на-Амуре. На круглых столах я показывал видео, где замечательные люди под руководством Риммы Леонидовны Довбыш и Василия Сергеевича Харитоновна говорят на родном языке. Понятно, что разговорные клубы – это одна из самых сложных задач, потому что не сразу приносит какой-то ошеломительно яркий результат, но он возможен, как показывает пример. Нужно привлекать единомышленников, с которыми есть смысл общаться на родном языке. Важность такой практики, как языковой клуб, трудно переоценить и радостно, что в Ханты-Мансийске с помощью Ирины Максимовны Молдановой и Тимофея Алексеевича Молданова тоже появился языковой клуб на базе окружного Дома народного творчества. Языковой клуб в перспективе поможет создать и расширить сообщество языковых активистов.

Мне очень нравится идея онлайн разговорников. Некоторые мне говорят, что я их переоцениваю, но самое главное – в них собраны фразы, предназначенные для бытового общения. Например, внук, который не знает язык, но хочет, с бабушкой общаться, какие-то простые фразы на языке говорить. В разговорнике есть фраза, есть перевод на русский язык, есть поддержка аудио. Главная задача – продвижение. Есть инструмент, он выложен в Интернете. А как сделать так, чтобы сообщество действительно начало им пользоваться?! Уверен, это можно делать с помощью научно-популярных языковых пабликов. У нас в хантыйский паблик хорошо заходят посты про этимологию. Вот, например, только ханты меня поймут: слова *уапк* и *инс*, лед и вода по-хантыйски оказывается, являются родственными – это интересный факт.

Я думаю, помогает в восприятии языка акцент как ценность, а другая, мне кажется, важная практика – это рассказ о диалектном разнообразии. Сколько откликов в паблике у Оксаны Вячеславовны Белкиной вызвал пост о том, как в разных мокшанских диалектах называется мяч: а я так говорю, а я так говорю. Или вот наши мордовские коллеги вчера перед записью видео с такой радостью обсуждали разные диалектные особенности: почему мы видим в другом диалекте очень близкое себе, но не равное себе, и вот эти маленькие отличия очень радостно осознать.

В карельском подпроекте мы надеемся выпустить в свет диалектный разговорник с тверским карельским и северным карельским.

Конечно, чрезвычайно важна просветительская работа. Вот очень простая информация, что главное освоение языка происходит в критическом возрасте с 2 до 5 лет, а если вы не говорите со своим ребенком на родном языке в возрасте до 7 лет, то дальше вряд ли он будет полным носителем языка, даже если в школе будут сколь угодно замечательные уроки. Все-таки это будет не родной язык. Хотя есть, конечно, замечательные исключения, об одном из них нам сейчас рассказал Владимир Юрьевич, но общее правило состоит именно в этом. Оказывается, далеко не все знают это правило.

Я на этом остановлюсь, давайте слушать коллег, знакомиться с ними, надеюсь, получится интересные практики масштабировать, воплотить у себя.

Подготовка учителей родного языка и литературы: современные тенденции. На примере мокшанского и эрзянского языков

Надежда Кабаева

*Заместитель декана филологического факультета
Мордовского государственного университета
имени Н.П. Огарева, кандидат филологических наук*

Как сегодня уже отметил уважаемый Владимир Юрьевич Зорин, язык является одним из главных маркеров национальной идентичности, важной частью ее национального достояния, поэтому сохранение и развитие языков народов Российской Федерации – одна из приоритетных государственных задач. В Мордовском государственном университете накоплен богатый опыт сохранения и развития этнокультурных ценностей, уделяется серьезное внимание изучению и пропаганде языкового, культурно-исторического наследия мордовского народа. Сегодня наш университет занимает ведущие позиции в ассоциации финно-угорских университетов, учеными ведется активная образовательная и научно-исследовательская деятельность в области мордовского языкознания и литературоведения, организуются крупные международные и всероссийские совместные экспедиции, реализуются проекты.

Тема моего выступления – «Подготовка учителей родного языка и литературы в современных тенденциях». В современных условиях мы иногда задаем себе вопрос: для кого мы готовим учителей родного языка и литературы? Как обстоит дело с изучением языков Республики Мордовия.

На сегодняшний день изучаются как родной мокшанский и эрзянский языки: в 32 школах изучается мокшанский язык, и в 24 школах изучается эрзянский язык. Количество учеников, я не сказала бы, что очень большое – дети в основном проживают в сельской местности, и надо уже думать о том, сколько детей останется в деревнях и селах через какое-то время, кто будет изучать мокшанский и эрзянский языки именно как родные.

Информация по преподавателям, по учителям родного языка и литературы: 59 учителей преподают мокшанский язык, 46 учителей эрзянский язык. Эта информация на сегодняшний день, то есть на 2021-2022 учебный год.

У нас в республике три государственных языка – русский и два мордовских, мокшанский государственный язык и эрзянский государственный язык. Государ-

ственный мокшанский язык изучает в 104 школах более 16000 обучающихся, государственный эрзянский язык изучают в 81 школе около 17000 учеников.

Информация по учителям: 121 учитель преподает мокшанский язык и 121 учитель преподает эрзянский язык. Всего учителей у нас получается 242, из них 216 имеют высшее образование, 68 имеют высшую квалификацию.

По учителям родного языка: 12 учителей мокшанского языка имеют высшую квалификацию и 13 учителей эрзянского языка также имеют высшую квалификацию, что для учителей немаловажно.

В нашем Мордовском государственном университете есть кафедра мордовских языков. В прошлом году нашему вузу и, соответственно, кафедре мордовских языков исполнилось 90 лет. Выпускников наших за столько лет достаточно много, наши выпускники работают не только в Мордовии, во всех регионах, я думаю, Российской Федерации и за рубежом.

Одно из основных приоритетных направлений развития Мордовского университета – это преподавание мордовских языков и литературы. На нашем филологическом факультете, как и во всех вузах, сейчас преподавание ведется многоуровневое, у нас есть бакалавриат, и мордовские языки изучаются на двух направлениях подготовки – это профиль «педагогическое образование» и профиль «отечественная филология». Также на филологическом факультете у нас разработаны и на данный момент реализуются три магистерские программы. Они представлены отдельно по мокшанскому языку, по эрзянскому языку и по финно-угорской литературе.

Что касается преподаваемых дисциплин на направлениях подготовки, то на направлении «отечественная филология» основная научная дисциплина, которую, конечно же, каждый специалист должен изучить в полной мере, – это современный мокшанский язык, современный эрзянский язык.

Когда мы были студентами, студентов было много, и бюджетных мест было много. Тогда у нас была отдельная группа мокшан из 25-30 человек, отдельная группа эрзян. На сегодняшний день группы в основном 15-20 человек, и 50 на 50: половина группы – это мокша, половина группы эрзя. Современные мокшанский и эрзянский языки изучаются в течение трех лет. На бакалавриате мы даем все, чтобы подготовить учителя для работы в школе. Учитель должен владеть, в первую очередь, языковыми компетенциями, он должен знать язык не только с точки зрения его современного состояния, но с точки зрения истории языка и, конечно же, диалектологии. Лексикология, фонетика на первом курсе изучается, морфология на втором курсе, синтаксис на третьем курсе, на третьем курсе студенты пишут курсовую работу на мокшанском языке.

К сожалению, у нас на мордовских языках ни на мокшанском, ни на эрзянском нет ни онлайн переводчиков, ни анализаторов текстов, поэтому студентам проблематично писать курсовые, выпускные квалификационные работы на своих языках. Когда мы пишем на русском языке, на компьютере автоматически выделяются ошибки, к сожалению, на других языках нет. Это, наверное, не только мокшанского и эрзянского языка касается, но и других языков Российской Федерации. Наверное, надо работать над тем, чтобы такие анализаторы, переводчики и другие подобные инновационные явления создавались по нашим языкам.

На втором курсе студенты изучают диалектологию мокшанского и эрзянского языка. После изучения этой дисциплины каждый год все наши студенты выезжают в диалектологические экспедиции в разные районы Республики Мордовия. Выезжали и за пределы республики, потому что мы с вами знаем, что и мокша, и эрзя компактно проживают практически во всех субъектах Российской Федерации. В связи с пандемией экспедиции были приостановлены.

Литературные дисциплины они у нас тоже представлены в очень хорошем объеме на педагогическом направлении. Первый год нынче наши студенты изучали еще такую дисциплину, как методика преподавания мокшанского и эрзянского языка как неродного, прежде у нас этой дисциплины не было.

Я отметила, что мордовский язык как неродной изучают более 16000 мокшанский и около 17000 эрзянский язык. Проблема в том, что в городах на преподавание дается всего лишь один час в неделю – это как факультатив. Пока не знаю, что в следующем учебном году будет. Конечно, это очень большая проблема и боль для учителей, для языковых активистов и для тех, кто хотел бы изучать, но большой возможности нет.

О наших электронных образовательных инструментах. Студентам не надо ходить в библиотеку, потому что в личном кабинете каждого студента представлены практически все материалы, все учебные пособия, которые издаются на нашей кафедре. Но еще одна проблема состоит в том, что эти образовательные инструменты наши преподаватели должны сделать сами. Преподаватели родных языков как в школе, так и в вузах, должны сами себе обеспечить учебный процесс. Мы не можем ниоткуда из интернета скачать какую-то лекцию или какую-то курсовую работу студента или дипломную работу. Все, что имеем в качестве пособий, делаем сами.

Еще один положительный момент. В Мордовском университете представлены тридцать семь онлайн курсов, и если вы зайдете на федеральный портал, то вы эти курсы по истории, по культуре, по русскому языку вы увидите. Есть онлайн курс и по мокшанскому языку. Это очень хорошо, что есть на родном языке онлайн курс,

немногие могут этим похвалиться, но минус в том, что онлайн курсы чаще всего вытесняют прямое, очное общение студента и преподавателя.

На сегодняшний день, к сожалению, констатируем факт, что в Мордовском государственном университете ни на одном факультете, кроме филологического, мордовский язык не изучается.

Еще хочу отметить, что у нас есть бесплатный онлайн сервис для студентов и преподавателей. Для учителей здесь представлены всевозможные онлайн курсы. Связь со своими выпускниками мы не теряем, мы для них, для учителей, создаем дополнительные образовательные программы. В 2023 году в ассоциации финно-угорских университетов будем разрабатывать новую дополнительную программу.

Еще я не сказала о направлении подготовки «журналистика» на мокшанском и эрзянском языках. Выпускники как этого направления, так и направлений «филология» и «педагогическое образование» работают и в газетах, и журналах, и на телевидении. Яркие представители выпускников наших, которые работают сейчас в сфере журналистики, здесь находятся. Оксана Белкина у нас главный блогер Мордовии.

Деятельность Научного центра по изучению, сохранению и документации языков народов России Института языкознания РАН

Аржаана Сюрюн

*Руководитель Научного центра по изучению,
сохранению и документации языков народов России
Института языкознания РАН*

Добрый день, уважаемые участники конференции! Благодарю организаторов за приглашение выступить. Я вчера прилетела сюда прямо из экспедиции из Забайкалья, и я вам сейчас расскажу про деятельность Научного центра по сохранению, возрождению и документации языков России Института языкознания Российской Академии Наук.

Наш центр был создан на базе Института языкознания чуть больше года назад, в мае 2021-го, и главной задачей центра является подготовка методических документов и рекомендаций, которые необходимы для реализации программы Института языкознания по сохранению и возрождению языков России. В центре функционирует несколько научных групп, и в прошлом году совместно с другими коллегами мы занимались уточнением списка языков России, мы продолжаем, идет все еще процесс уточнения и обработки уточнений состояния языков России. С точки зрения угрозы их исчезновения была выработана шкала витальности языков, предназначенная для языков России. Классификация представлена на сайте «Языки РФ», где дается подробное описание каждого статуса, и сформулированы основные задачи для поддержки этих языков.

Также мы изучали лучшие российские и зарубежные практики сохранения и возрождения языков, оценивали их эффективность и возможность распространения на другие языки, и результатом данной работы являются две большие базы данных с российскими практиками и зарубежными практиками, и сейчас идет работа по разработке интерфейсов этих баз для того, чтобы обеспечить открытый доступ всем заинтересованным данными базами.

Также были запущены пилотные проекты по сохранению трех языков. Это мансийский язык, где собирается контент; нанайский язык, вы все знаете В. Харитонов, который работает непосредственно в селе Дада, где проводит активную работу с носителями и теми, кто хочет выучить, овладеть, освоить этот язык, ведет преподавание языка через социальные сети.

Важнейшим направлением является продолжающееся и в этом году определение необходимой финансовой, нормативно-правовой и организационной поддержки реализации мероприятий, программ по сохранению и возрождению языков России, в ходе которой создана база данных по языковому Законодательству. Определяется место программы в существующем языковом Законодательстве России, и определяется роль Научного центра в данной программе.

Также мы изучали лучшие российские и зарубежные практики, документацию языков и было начато методическое описание принципов лингвистической документации языков на грани исчезновения. Текст методического пособия с рекомендациями с целью дальнейшего возрождения языков, как и все отчетные документы прошлого года, можно найти на странице нашего Научного центра.

Мы также создали базу данных по задокументированности языков России. Были изучены 48 языков с пристальным вниманием к языкам, нуждающимся в срочной документации, и был запущен пилотный проект по документации уйльтинского языка.

В этом году основные направления работы основываются на прошлых задачах и аспекты, влияющие на отношения к сохранению языка, мотивацию для его изучения, чтобы создать методики для изменения общественного сознания в области языкового разнообразия и повышения престижа языков России. Также разрабатываем методики оценки эффективности практик, направленных на сохранение и развитие языков России, научные критерии мониторинга состояния языков России, разрабатываем теоретическую базу и методическое описание принципов восстановления и сохранения межпоколенческой передачи языка естественным путем.

Мы также проводим научно-методическое исследование организационных, финансовых и правовых аспектов реализации методик сохранения языков России, а также разрабатываем принципы документации языков для их сохранения и возрождения. Исследуем существующие онлайн инструменты для поддержки, ревитализации и документации языков, разрабатываем методики создания онлайн инструментов. Сегодня все прозвучавшие онлайн инструменты тоже войдут в нашу базу данных, они ориентированы на языковые сообщества, готовятся, вот такая тоже большая база данных имеющихся онлайн инструментов, которые могут быть использованы представителями языковых сообществ.

Возможно, многие из вас участвовали в нашей весенней школе по сохранению и возрождению языков. Она проходила с 22 по 24 апреля, в течение трех дней слушатели учились оценивать языковую ситуацию в конкретном регионе, планировать работу по возрождению языка, переводить мультфильмы и снабжать видео субтитрами, использовать социальные сети для обучения, изучения и поднятия

видимости языка, использовать комиксы для обучения языку и повышения интереса к языку у детей и взрослых, а также записывать, транскрибировать и переводить языковые материалы, чем мы занимаемся во время лингвистического документационного проекта.

Также хочу поделиться информацией об онлайн семинаре, который был проведен совместно с карельской региональной общественной организацией, где в течение дня мы знакомились с историей и жизнью дома карельского языка. Это был очень замечательный день, мы даже не заметили, как провели весь день в зуме.

Из недавних мероприятий нашего научного центра стоит упомянуть экспедицию в Окинский район Республики Бурятия и Забайкальский край. В данных регионах было исследовано состояние сойотского и хамниганского языков. Большинство материалов по сойотскому языку – это работа Валентина Ивановича Рассадина: грамматические очерки, словари, статьи, учебные пособия, он же создал письменность и планировал проект по ревитализации сойотского языка, однако аудио и видеозаписей речи на сойотском языке нет, отсутствуют. Сойотский язык считается исчезнувшим, последние активные носители наблюдались в конце 70 годов 20 века, сейчас ведется его преподавание как иностранного. Отмечу, что язык преподается только в одной школе, ученики владеют бурятским, русским, конечно.

В Забайкальском крае мы записали более 1000 аудио и видеоматериалов разного жанра на хамниганском языке. Активные носители есть, но преподавание в школе не ведется. Таким образом, сейчас готовим разные материалы, будем активно сотрудничать с хамниганами, также с сойотами для того, чтобы дать им методические рекомендации как для возрождения языков, так и восстановления, межпоколенческой передачи.

От медиаобразовательного блог-тура к Сообществу языковых активистов новых медиа

Анжелика Засядько

*Руководитель пресс-службы
АНО «Ресурсный центр в сфере национальных отношений»,
руководитель медиапроектов*

В ноябре 2021 года состоялся первый медиаобразовательный блог-тур «В гостях у носителей языка». Семь молодых авторов, ведущие аккаунты в различных социальных сетях, прошли конкурсный отбор и встретились в Саранске на открытии медиафорума «Шумбрат, Финно-Угория туристическая!».

В стартовом медиаобразовательном семинаре после открытия форума приняли участие студенты Мордовского университета им. Огарёва. И вместе с приезжими коллегами на следующий день они отправились в сельские районы, где жители республики разговаривают на языках мокша и эрзя. Встречи с фольклорными коллективами наглядно продемонстрировали классические способы сохранения родного языка — в песенных традициях и народном творчестве. Старые песни на мокшанском и эрзянском, названия элементов национального костюма, рецепты национальных блюд и напитков — эти атрибуты языковой культуры встречаются в каждой народной традиции. А вот включить современные медийные площадки в процесс сохранения языка под силу не каждому. Во взаимодействии молодых блогеров и членов творческих коллективов появились совместные видео для Tik Tok. В песенном батле молодёжь находила в интернете частушки и исполняла их на родных языках — алтайском, башкирском, чувашском, татарском.

Проект по организации медиаобразовательного блог-тура «В гостях у носителей языка» был разработан Ресурсным центром в сфере национальных отношений и проводился в партнёрстве с Ассамблеи народов России, Поволжским центром культур финно-угорских народов и при поддержке Фонда сохранения и изучения родных языков народов Российской Федерации.

Цель блог-тура в фиксации современных методов популяризации и продвижения родных языков народов России как в молодёжной среде, так и в медиaprостранстве. Участники проекта выявили разные способы сохранения, изучения, развития и популяризации языка, и теперь они предлагают жителям нашей страны, носителям языковой культуры народов России, использовать эти методы как в повседневной жизни, так и в социальных сетях, и в нестандартных ситуациях.

Специально для этого по результатам блог-тура команда блогеров создаёт ряд методических материалов в помощь своим единомышленникам — всем, кто пишет, говорит и творит на родном языке.

В республике Мордовия состоялись мероприятия первого медиаобразовательного блог-тура «В гостях у носителей языка». В селе Подлесная Тавла блогеров хлебом-солью встречали сотрудники музея «Этно-кудо им. Ромашкина» — директор Пётр Рябов, экскурсовод Раиса Водясова и фольклорный коллектив «Тол Ава» из Напольной Тавлы. С участием гостей здесь провели свадебный обряд, устроили мастер-класс по изготовлению тавлинской игрушки и предложили к дегустации блюда национальной эрзянской кухни.

В селе Зарубкино блогеры познакомились с фольклорным коллективом «Лайне», примерили элементы национального костюма, сняли танцевальные ролики для социальных сетей и провели круглый стол по выявлению методов сохранения, развития и популяризации родного языка в современных условиях. Гостеприимный дом Ирины Тюжаевой и её мастер-класс по приготовлению мокшанских блинов стал для блогеров настоящим открытием.

Собранный и апробированный опыт тиражируется. На открытом для широкой публики лейдинге (интернет-странице блог-тура) размещены фото- и видеоматериалы блог-тура. Здесь же можно найти рекомендательную инструкцию языковых активистов новых медиа по сохранению, продвижению и популяризации родного языка как в молодёжной среде, так и с помощью новых цифровых технологий.

Подобные формы работы являются эффективным способом вовлечения молодёжи в процесс межнационального взаимодействия и сохранения национальных языков культур.

Команда, которая собралась на первый блог-тур, настолько вдохновилась поездкой, что в результате от медиаобразовательного блог-тура мы перешли к такой форме работы, как Сообщество языковых активистов новых медиа. Данное молодёжное движение выступает инициатором совместных мероприятий по сохранению и развитию языковой культуры как в регионах проживания участников блог-тура, так и в любой другой местности, жители которой заинтересованы в сохранении родного языка и популяризации его в молодёжной среде. Блогеры стали Амбассадорами Сообщества и уже сегодня каждый из них готов выступить с предложением о проведении подобных блог-туров на территории своих регионов.

Если человек владеет родным языком, то он несёт его в социальные сети, в ту цифровую среду, где подрастающее поколение проводит свободное время, общается и самореализуется. С этой аудиторией необходимо сегодня активно работать, с первых слов, с первых постов и чатов.

Языковое сообщество новых медиа состоит из простых пользователей социальных сетей, которые имеют разные профессии и социальные статусы, и в той или иной мере интересуются родным языком, активно несут языковую культуру в цифровую среду. Именно среди таких молодых людей Ресурсный центр в сфере национальных отношений при поддержке Федерального агентства по делам национальностей объявил конкурсный отбор на участие во втором языковом блог-туре «В гостях у носителей языка», который состоится в октябре 2022 года в Удмуртскую республику. Мы хотим, чтобы участники поездки окунулись в другую языковую среду и были вдохновлены тем, что не только они продвигают родной язык в медиасреду, а что есть и другие регионы нашей страны, в которых жители и носители языков народов России многое делают для развития языковой культуры. В таких поездках молодые люди могут посмотреть на чужой опыт и найти что-то новое для себя, а также поделиться собственными находками. Специально для этого в рамках блог-тура проводится круглый стол. Всё это и подразумевает формат медиаобразовательного блог-тура, когда мы учимся у медиасреды и находим какую-то дополнительную методическую, техническую, методологическую поддержку, берём что-то из чужого опыта, адаптируем и применяем в своей жизни.

Мы надеемся, что участники второго блог-тура также войдут в Сообщество языковых активистов новых медиа и продолжат совместную работу по сохранению, развитию, изучению родных языков. Сообщество можно найти в ВКонтакте и Telegram, в RuTube и YouTube.

В Мордовии Сообщество представляет корреспондент мордовского радио «Вайгель», этноблогер Оксана Белкина. В Челябинской области работает носитель татарской языковой культуры Регина Мухаметова. Анна Новосёлова из Республики Марий Эл в данный момент разрабатывает настольную игру. Башкирию представляет молодая поэтесса, журналист детского журнала «Акбузат» Айгуль Габитова, которая как участник и организатор бардовских фестивалей подходит к сохранению и популяризации родного языка через песенную культуру. У Сообщества языковых активистов далеко идущие планы, мы открыты к сотрудничеству и со всеми хотим взаимодействовать, быть полезными — и с носителями родных языков, и с научным сообществом, и с общественниками. Приглашаем молодых людей со своим опытом сохранения, развития и популяризации родного языка в цифровой среде, присоединяться к нам.

Медиа инициативы на мокшанском языке

Оксана Белкина

*Корреспондент радио «Вайгель»,
автор видеоблога «МокшеньБлогер»,
амбассадор Сообщества языковых активистов новых медиа,
Республика Мордовия*

Мне очень интересно участвовать в Сообществе языковых активистов новых медиа, узнавать, как коллеги раскрывают мою любимую тему сохранения родных языков. Сразу появилось столько информации об интересных событиях по сохранению родных языков. И сегодняшняя конференция, которая завершает такой масштабный проект по конкретной работе с четырьмя языками, которые очень нужно поддержать, – одно из таких событий.

И рада, что сама могу уже кое-что подсказать блогерам, начинающим эту тему.

Для меня мой язык – что-то очень беззащитное, хрупкое, тонкое. То, что нужно защищать и оберегать. И основная цель филолога – не только изучение языка, но и сохранение, продвижение его. Во время учёбы в университете я поняла, что несу ответственность за свой язык.

Сначала в социальных сетях я создала группу «Варма». В переводе с мокшанского это означает «ветер». Так как многие стали выкладывать в группе разные видео, я поняла, что это может быть эффективным инструментом, стала тоже снимать и выкладывать свои видео на мокшанском языке. Так много было комментариев, что я поняла, это нравится и молодежи, и тем, кто старше. И создала видео-блог «МокшеньБлогер», где рассказываю о представителях мордвы, о жизни в селах, о национальных блюдах, национальных костюмах, о семьях, мордовских стариках и детях, о культуре. Но основная цель ведения блога – приучить своих подписчиков говорить на мокшанском.

Знаю мокшан и эрзян, которые не понимают родную речь, и это очень обидно. Не нужно забывать свои корни. Радует, что в школах республики, в том числе, Саранска ведется преподавание на мордовских языках – мокшанском и эрзянском. Но сталкивалась не раз с тем, что некоторые родители выступают против того, чтобы их дети учили наши родные языки. Убеждена, что традиции предков надо не только уважать, но и сохранять, передавать.

Медиа инициативы на башкирском языке

Айгуль Габитова

Журналист, поэт, этноблогер, редактор отдела республиканского детского журнала «Акбузат».

Республика Башкортостан

Сохранение родных языков, наверное, все согласятся, начинается в колыбели, с самого раннего общения с ребенком. Если ребенок не знает свой родной язык, – это большая ошибка, большое упущение родителей.

Наш журнал «Акбузат» детский, для возраста от 0+ примерно до 5 или 6 класса. Должна поделиться с вами, что именно впечатления блог-тура усилили во мне эмоциональное самосознание, которое сподвигло перейти из общественно-политической газеты «Башкортостан» в республиканский детский журнал «Акбузат», чтобы эффективней заниматься развитием, сохранением своего родного башкирского языка.

Я держу в руках специальный выпуск журнала «Акбузат», который посвящен башкирам, которые проживают в Москве. Вы пролистаете и увидите комиксы, сказки, стихотворения, творения детей и детских писателей. Хочу сказать, что мы готовим специальный выпуск для Донецкой области.

Мне сейчас 28 лет, этому журналу исполнилось в прошлом году 30 лет. Я сама выросла на этом журнале и хочу использовать все его возможности. Теперь этот журнал читает моя дочка и продвигает его, мы вместе делаем видеоролики. Детский журнал на родном языке – это вот такой первый метод сохранения родных языков, второй метод – это фестиваль башкирских бардов, условие участия в котором – исполнитель должен исполнять песни на родном башкирском языке. Фестиваль проводим с 2012 года, любим его, работаем в этом направлении, у нас планы, конечно, большие.

Языковой активизм и система образования: почему мы не понимаем друг друга и можно ли найти общий язык?

Андриан Влахов

*Научный сотрудник научно-учебной лаборатории
исследований Севера и Арктики НИУ ВШЭ*

Я очень рад возможности выступить на этой конференции и попытаться высказаться с точки зрения профессиональных ученых-лингвистов, которые занимаются изучением языков, как мы говорим, «в поле», в экспедициях, то есть в местах, где носители языка живут, и их предки жили испокон века.

Я уверен, что обсуждение вопросов истории, которые всплывают во время научного изучения языков народов России и, наверно, всех языков мира, они должны входить в наше обсуждение. Если ученые и носители языков, сами представители сообществ, будут больше общаться и больше пытаться понять друг друга, – в этом залог нашего общего успеха. Я хотел бы отдельно поблагодарить уважаемого Алексея Андреевича за этот замечательный проект, к которому мне удалось также иметь отношение. Это как раз пример того, как академическая наука сближается с реальной жизнью, с реальной деятельностью по сохранению и возрождению языков.

У моего выступления немного провокационный заголовок. Здесь уже прозвучали мнения про языковой активизм и социальную систему образования.

Мы должны признать, то, что делают уважаемые представители языкового активизма и представители самих сообществ носителей конкретных языков, довольно часто вызывает в населенных пунктах, в которых все это происходит, да и в Интернете, достаточно ожесточенные споры, ругань друг с другом, конфликты, и это, как мы понимаем, может периодически приводить к тому, что проекты возрождения, ревитализации попросту проваливаются либо замедляются, тормозятся.

Я захотел попытаться поговорить об этом, не тешу себя надеждой, что мы в этом разберемся, но, по крайней мере, привлечем к этому внимание друг друга. Сначала я хотел бы обсудить термин. Довольно часто мы произносим определение «языковой активизм», и иногда в устах некоторых людей он бывает как-то негативно окрашен: опять какие-то активисты там что-то делают, выходят с баннерами, и, понятно, иногда бывает неодобрительное отношение. Мне кажется важным под-

черкнуть, что самое важное здесь – проекты гражданского общества, что языковой активизм не может быть навязан сверху, языковой активизм всегда идет из самого сообщества, он идет снизу вверх и должен зародиться в самом сообществе. Когда люди понимают, что с их языком что-то не так и пытаются эту ситуацию каким-то образом изменить.

Все мы в той или иной степени получали образование на разных уровнях – это движение, скорее, сверху вниз, потому что так это предусмотрено законом, предусмотрено тем, как устроена система в целом, функционирование государства. И то, и другое необходимо, это просто два разных процесса, которые идут с разных сторон, навстречу друг другу. Обе стороны периодически обвиняют друг друга, и тут надо разобраться, какие у кого мотивы, и для чего это делается.

Иногда приходится слышать нелицеприятные вещи в адрес языковых активистов, что люди делают что-то для самопиара, что языковые активисты – это те, кто сами зарабатывают для себя публичные очки, продвигая себя, чтобы ездить на всякие форумы, конференции, получать разные гранты и так далее. Естественно, большая часть людей, активистов занимается этими вещами абсолютно искренне, от чистого сердца. Активизм часто нацелен на само сообщество носителей конкретного языка.

Государственное образование нацелено на развитие общества в целом. Я в поездках периодически наблюдаю, как люди начинают говорить, что есть хорошее преподавание языка, которое вот здесь, а есть плохое преподавание языка вон там, потому что педагоги не образованы, они не там учились, они не пользуются современными методиками и так далее. В результате начинается некоторая грызня между разными сторонами, которая может приводить к тому, что основной цели сохранения языкового разнообразия мы не достигаем и удаляемся от достижения её.

Я точно знаю и скажу, что и как нужно делать и, естественно, это касается и методов, и стратегии деятельности.

Вот на слайде вы видите Дом карельского языка в селе Ведлозеро в Пряжинском районе Карелии, а на следующем слайде – это школа, детский сад в том же самом селе Ведлозеро. В самом сообществе, в селе существует некоторая конкуренция между этими двумя заведениями, потому что есть внутренние процессы, которые не имеют никакого отношения к языку, к языковой деятельности, к преподаванию, но которые тоже нас отбрасывает назад.

И теперь слайд «Как нам найти общий язык». Я осознаю прекрасно, что не могу говорить от имени кого-то, я не являюсь представителем сообщества никакого другого языка России, кроме русского. Но я и мои коллеги, мы имеем опыт анализа того, как найти общий язык. Главная идея, которую нам всем нужно понять, к

которой нужно прийти, состоит в том, что ни языковые активисты, ни система образования, ни ученые-исследователи не являются друг другу конкурентами. Языковой сдвиг – это некая общая угроза, которая возникает от того, что люди на местах не вполне могут договориться, не вполне понимают друг друга. Языковой сдвиг мы не можем остановить по отдельности, для противодействия языковому сдвигу требуются объединенные усилия как науки, так и формальной системы образования и гражданского общества.

Движение снизу, языковой оптимизм как низовая инициатива значительно более гибок и адаптивен, может привлекать различные средства, гранты. Как мы понимаем, это могут быть гранты для некоммерческих организаций, взаимодействие с бизнесом и так далее, то есть значительно более широкий спектр ресурсов. При этом официальная система образования, конечно, обладает большой структурной системностью и ресурсами, она присутствует повсюду.

Главное, чтобы основная идея, что нужно не просто учить языки, не просто издавать книги, но также и задумываться об общей цели – как сделать так, чтобы языковой сдвиг замедлился, в идеале совсем остановился, чтобы эта основная идея была в головах у всех заинтересованных сторон. Мне важно подчеркнуть, что обойтись друг без друга нам, всем сторонам, трудно, даже невозможно. И выход один – все заинтересованные стороны должны взаимодействовать. Только в этом случае языковое разнообразие России можно будет сохранить для следующих поколений.

Национальный фольклор как рычаг в продвижении языка

Римма Потнина

*Начальник Белоярского филиала Фольклорного центра
Обско-угорского института прикладных исследований
и разработок, Ханты-Мансийский автономный округ-Югра*

Продолжим говорить о наших любимых языках. Я хочу акцентировать внимание на том, что рычагом в сохранении и продвижении языков может быть фольклор. Наш центр записывает фольклор у его носителей, мы расшифровываем, переводим и вносим в программу kamis и в депозитарий нашего института. Всё в открытом доступе. Любой человек, который хочет найти информацию по фольклору, может зайти, воспользоваться звуковыми записями в расшифровке и переводе на русский язык. Кроме того, Обско-угорский институт выпускает фольклорные сборники, они тоже в открытом доступе на сайте института. И у нас есть серия «Фольклор детям». Сотрудники Фольклорного центра, представители хантыйской филологии, мы также выпускаем детские книжки небольшого формата с фольклорными произведениями, с разными заданиями именно для детей.

Я бы хотела акцентировать внимание вот на чем. Сегодня девушка сказала, если ребенок с молоком матери не усвоил язык, значит, родители опоздали. Но на самом деле языковая ситуация у каждого народа разная, и она не всегда зависит от нас, или от языковых активистов, или ученых, или еще кого-то. Она такая по разным причинам, объективным и субъективным, уж точно от нас не зависящая, раньше нас случилось так.

Мой родной хантыйский язык сейчас уже подвержен угрозе исчезновения. Насколько я была всегда оптимистка, я всегда говорила, что этого быть не может. 100 лет назад мои предшественники записывали медвежьи песни и говорили, что они последние, кто записывает эти песни, которые исполняются на Медвежьих игрищах, основном обряде хантов. Потом Тимофей Алексеевич Молданов мне говорит: «Когда начал записывать, мне сказали: «Ты последний, кто записывает песню», а я сегодня еще записываю, слава Богу».

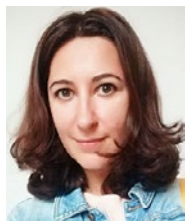
У нас в Казыме есть носитель медвежьих песен Андрей Александрович Ерныхов, у которого и сегодня еще я могу записывать. До него еще были люди, которые пели эти медвежьи песни, я их записывала, так же я и сейчас имею возможность их расшифровывать, переводить и представлять их нашей молодежи.

Сегодня мы обсуждали опять же с молодой девушкой, которая занимается у нас играми, возможность создания игрушек на основе фольклора, и мы согласны в том, что именно человеческий фактор имеет значение. У меня сегодня маленькая внучка, для которой я понимаю, что нужно. С экранов телевизоров, отовсюду звучит русская речь, и мы должны что-то сделать, чтобы из игрушек звучала и хантыйская речь, хантыйский фольклор, песенки. Мало того, что я с ней пою на хантыйском языке, этого недостаточно. Мы с молодой девушкой обсуждали возможности, каким образом мы можем произвести игрушки на хантыйском языке именно с фольклорными произведениями. Это могут быть коротенькие песенки, загадки, пословицы.

Как я уже говорила, у нас в селе Казым, у нашего народа, сохранился этот праздник – Медвежьи игрища. Я думаю, благодаря Елене Терентьевне Федотовой и в целом нашему сообществу, эта традиция еще сохранена и вот буквально в августе у нас Медвежьи игрища снова состоятся. У нас есть школа Медвежьих игрищ, в которой участвуют мужчины и молодые ребята, они учат песни, учат сценки из Медвежьих игрищ. Я недавно открыла компьютер, смотрела записи игрищ и слышу хорошую хантыйскую речь. Думаю, интересно, я всех ребят знаю, не могу понять, кто это говорит очень красиво на хантыйском языке. Но так как ребята все в масках, специальной одежде, я какое-то время совершенно не могу понять, кто это говорит. Затем я внимательно, анализируя, смотрю и, представляете, это мой племянник. Он так говорит хорошо по-хантыйски, что мне очень-очень стало хорошо.

В редкие минуты кажется, что наши усилия бесплодные, но в конечном итоге мы видим, что они дают свои плоды. Очень хочется, чтобы молодежь их подхватила. И буквально вчера, когда мы с Алексеем Козловым записывали наши видео на хантыйском языке, меня очень порадовали наши ребята, молодежь, которая с нами приехала, они прекрасные тексты сделали, ставили их и говорили на родном языке. Мне очень приятно. Я вижу здесь много молодых, которые представляют разные языки и разные регионы – это очень отрадно, и мне очень хочется верить в то, что и через 100 лет можно будет сказать, что медвежьи песни все еще можно записывать у носителей.

Свой язык – детям и внукам. О межпоколенческой передаче языка

Ольга Павлова

Младший научный сотрудник Научного центра по изучению, сохранению и документации языков народов России Института языкознания РАН, г. Тверь

Сегодня и в приветственном слове Владимира Юрьевича Зорина, и в докладах коллег звучали мысли о том, как важна межпоколенческая передача в семье, какова роль семьи в сохранении языка. Тем не менее как исследователь я вижу, что на языках народов России дети говорят все меньше, и даже в сельской местности, хотя сельская местность всегда была неким оплотом сохранения и этнокультурного, и языкового многообразия. Поэтому все-таки надо говорить о том, как важна межпоколенческая передача в семье.

Слайд в моей презентации называется «Школа и семья». Поддержу его примером из моей исследовательской деятельности. В прошлом году я проводила социолингвистическое исследование в Тверской области в сообществе тверских карел. В Тверской области карелы живут на протяжении более 400 лет, и в 30 годах XX века их численность составляла порядка 150000. В Калининской (ныне Тверской) области был организован Карельский национальный округ с компактным проживанием карел, правда, существовала эта территориальная единица менее двух лет, но люди-то жить остались. То есть для Тверской области это один из коренных народов, правда, в 2010 году только 7500 назвали себя тверскими карелами.

Конечно, я спрашивала респондентов о том, что, по их мнению, необходимо сделать для того, чтобы карельский язык сохранился, как его нужно спасти, потому что совершенно очевидно, это показало мое исследование, что карельский язык испытывает сильный языковой сдвиг в пользу русского языка, что фактически он находится на грани исчезновения с малым числом говорящих. Практически в каждом ответе присутствовала версия о том, что нужно ввести преподавание языка в школе.

Сейчас карельский язык преподается факультативно только в четырех школах нашей очень большой области. Ну, про факультативные занятия вы понимаете, что это один раз в неделю, и, собственно, эффективность ставится под вопрос, к сожалению. Но ответы членов языкового сообщества подчеркивают колоссальную роль, которую система образования и дошкольного, и школьного, и профессионального играет в жизни языка, это очень важно для престижа языка, естественно.

Тем не менее у этой медали есть две стороны. Во-первых, да, мы признаем важность присутствия языка в школе в широком смысле, и для престижа языка преподавание дает некоторые плоды. То есть ребенок освоит в некотором объеме и грамматику, и лексику языка. Тем не менее, положив руку на сердце, давайте подумаем, многие ли из нас вышли из обычной школы, не из гимназии с углубленным изучением какого-нибудь языка, с разговорным уровнем, допустим, иностранного языка. Ситуации-то в принципе сопоставимые, то же самое преподавание несколько часов в неделю, то же самое отсутствие каких-то коммуникативных методик. Далеко не для всех языков существует в России коммуникативная методика, это все еще редкость, к сожалению, это то, над чем нам еще предстоит работать. Мы ждем от школы некоторого чуда и фактически выключаем семью из процесса передачи языка.

И вот вторая сторона медали – получается, что мы перекладываем на школу ответственность при том, что эффективность школьного обучения родным языкам Российской Федерации в среднем все-таки не очень высока. Поправьте меня, если кто-то считает иначе, я только порадуюсь.

И если снова вернуться к исследованию, о котором я упоминала, 62,5% респондентов, которые владеют карельским языком, переняли его от родителей в семье, от бабушек, от дедушек, и у всех у них между тем была возможность учиться карельскому языку в школе. Язык массово преподавался в школах на территории современной Тверской области в 1930-х годах, а в 1990-х годах – в очень ограниченном объеме, факультативно.

Тут я меняю слайд, следующий называется «Семья и школа», на первое место ставлю семью. Часто бывает, что в семье язык уже утерян и совсем не осталось носителей, и обвинить в этом семью мы не можем. Но поддержать семью мы можем и даже должны. Я так считаю, в той ситуации, когда в семье уже нет языка, решающая роль принадлежит системе образования, общественным организациям. Если ребенок в самом раннем детстве попадает, например, в какое-то дошкольное учреждение с глубоким погружением в язык, или билингвальный детский сад, или какой-то развивающий детский центр, где с ним будут разговаривать на этом языке, то это, конечно, выход из ситуации. Однако, если в семье все-таки еще говорят на языке, то очень важно увидеть в этом ценнейший ресурс, который, вроде бы, в рутине нашей жизни не очень-то и замечается, и мы все думаем, что кто-то где-то научит наших детей. Однако наша ответственность за то, чтобы родной язык передался нашим детям, она никуда от этого не денется, что бы мы об этом ни думали.

Какие плюсы могут быть от того, что семья начнет разговаривать с детьми на своем языке? Самая очевидная – для этого не нужно выделять какое-то время и водить ребенка на дополнительные занятия. Всё происходит в обычной, бытовой, естествен-

ной жизни, для этого не нужно выделять денег, потому что есть та компетенция, которой родители или другие члены семьи уже владеют, они сами в данном случае являются экспертами.

Если, например, родители уже не говорят на языке, в некоторых семьях вполне возможна такая ситуация, когда детей отправляют на каникулы к бабушкам и дедушкам, и если бабушка и дедушка говорят на языке, то можно инициировать общение с ними. У ребенка мозг достаточно пластичен, так или иначе что-то у него останется, и на этом он уже впоследствии сможет гораздо более уверенно построить свою языковую судьбу.

Мы, кстати, в этом году запланировали в Тверской области провести такой проект, который называется по-карельски «С бабушкой, с дедушкой». Мы замещаем методику «Мастер – ученик». Суть его заключается в следующем: мы договорились с конкретной семьей, у которой есть дом в карельской деревне, в этой деревне живут разные люди чаще всего старшего возраста, они говорят между собой на карельском языке и с соседями, и с родными. Дети приезжают к ним на каникулы, и мы с бабушкой выстраиваем план, как она будет общаться с ними на карельском языке. Я думаю, что ближе к осени мы методически опишем то, что у нас получилось, поделимся результатами.

Наталья Николаевна Антонова, карельская поэтесса, журналист, переводчик, языковой активист, уроженка села Ведлозеро в Карелии, о котором сегодня говорил Андриан Влахов. Она написала книгу «АВЃ. Шаг навстречу» как раз о том, как вернуть язык в семью, как восстановить межпоколенческую передачу даже в тех случаях, когда члены семьи уже слабо владеют или вообще не владеют языком. Здесь описаны довольно интересные методические приемы, на странице Натальи ВКонтакте можно заказать эту книгу.

Мы в Научном центре в этом году прорабатываем тоже эту тему, и в конце года у нас будут подготовлены собственные методические рекомендации. Конечно, когда этот документ будет готов, мы будем рады поделиться, потому что очень хочется, чтобы об этой теме как можно чаще думали и чтобы эти мысли претворялись все чаще в жизнь.

И закончить я хотела бы цитатой одного нашего друга, мы очень хорошо начали общаться во время экспедиции в Дагестан. Он кубачинец, его зовут Шамиль Абакаров. Мы гуляли с коллегами по горам недалеко от села Кубачи и разговаривали о судьбах языков, и Шамиль произнес такую фразу «Вот у нас все говорят: надо чтобы дети разговаривали. А ты знаешь, как в Татарстане говорят? Надо, чтобы внуки разговаривали – вот тогда я все сделал для своего языка».

Поэтому призываю всех, кто хочет, кто может, у кого еще сохранился язык или кто хочет восстановить этот язык в семье, чтобы внуки говорили на нем, не откладывать, делать это побыстрее.

Разговорные клубы на языках народов России: из опыта проведения на нанайском языке

Василий Харитонов

*Научный сотрудник Научного центра по изучению, сохранению и документации языков народов России
Института языкознания РАН, Москва*

Сегодня я хотел бы акцентировать внимание на разговорных клубах как одном из эффективных инструментов ревитализации родных языков. Я очень рад, что в этом зале сегодня присутствуют активные деятели этого направления. В основном буду рассказывать об опыте с нанайским языком, которым я занимаюсь в последнее время. Если коротко, языковой клуб – это такой часто неформальный способ собраться людям, которые занимаются определенным языком. В нашем случае нанайский – это основной язык общения. Сложно представить, как языковой клуб может функционировать без целевого языка. То есть можно представить себе ситуацию, когда люди общаются в таком месте на русском языке, обсуждая нанайский, но, скорее всего, это будет мало результативное занятие, даже если речь идет о курсах.

Сегодня я хотел бы акцентировать внимание на разговорных клубах как одном из эффективных инструментов ревитализации родных языков. Я очень рад, что в этом зале сегодня присутствуют активные деятели этого направления. В основном буду рассказывать об опыте с нанайским языком, которым я занимаюсь в последнее время. Если коротко, языковой клуб – это такой часто неформальный способ собраться людям, которые занимаются определенным языком. В нашем случае нанайский – это основной язык общения. Сложно представить, как языковой клуб может функционировать без целевого языка. То есть можно представить себе ситуацию, когда люди общаются в таком месте на русском языке, обсуждая нанайский, но, скорее всего, это будет мало результативное занятие, даже если речь идет о курсах.

Еще раз повторяю, что клуб – это не совсем языковые курсы, это возможность встретиться, общаться на языке. Но могут возникнуть некоторые сложности. Например, люди не привыкли общаться на своем языке в такой формальной обстановке, как мы с вами. На нанайском языке сейчас общаются люди пожилого возраста между собой дома или с друзьями, реже во время какой-то деятельно-

сти, например, на рыбалке, а в официальной обстановке привыкли говорить на русском. Даже если соберется 10 человек, которые владеют нанайским языком, они будут говорить на русском, потому что так привычнее. Это привычки наших языковых изменений. Сильная идея – поменять свои повседневные языковые привычки. Это примерно, как начать бегать по утрам: вроде бы мы хотим, а самое сложное – начать.

Один из таких клубов появился полгода назад в Комсомольске-на-Амуре, Хабаровский край. На базе Комсомольского-на-Амуре педагогического университета там образовался Центр сохранения нанайского языка и культуры, возглавляет который Ирина Константиновна Бадикова. Мы наметили совместные планы развития в области разговорных клубов, и каждый месяц там происходят встречи, на которых люди общаются по-нанайски. Вот здесь присутствует Римма Леонидовна Довбыш, одна из самых активных участников этого клуба.

Следующая идея клубов – это такие спонтанные встречи, которые мы проводим с Татьяной Александровной Моложавой. Татьяна Александровна тоже сегодня здесь. Мы ездим в другие места края, не часто это происходит, не регулярно, а по настроению. Мы приезжаем чаще к тем людям, с которыми мы рады пообщаться на нанайском языке. И одно из самых частых посещаемых – село Секачи-Алян, представительница которого Виктория Викторовна Фусхар тоже здесь сегодня. Мне кажется, что получают очень душевные, неформальные встречи. Напоминаю, что нанайский язык привыкли использовать в семьях, и мы создаем такую семейную и дружескую обстановку, не ставя каких-то высоких целей. И я считаю, что это значительный залог успеха для языков, для которых хочется расширить сферу общения.

В последние годы нанайский язык в общественной сфере использовался очень узко. Мы в Хабаровске можем с кем-то пообщаться, но в основном место, где мы разворачиваем нашу работу, – это село Дада. Здесь присутствует Галина Валентиновна Оненко, директор общеобразовательной школы, самая активная участница наших посиделок, где мы стараемся говорить по-нанайски. Хочется поделиться опытом, потому что у нас и положительные есть успехи, и поражения. Если что-то не получается, мы это прямо чувствуем, мы недовольны, но при этом бывает отложенный положительный эффект. Вот на конкретной встрече у нас все пошло не так, мы недовольные возвращаемся, а пройдет несколько встреч, мы понимаем, оказывается, эффект есть, люди, которые не говорили совсем по-нанайски, они вполне могут поддержать беседу.

Наверное, одно из важных правил, что надо отметить, – очень хорошо делить такой клуб по компетенциям. И в этом смысле сначала мы делили участ-

ников на два типа – то есть, люди, которые хорошо общаются на языке, и люди, которые совсем не общаются на нанайском языке. Практика показывает, что нужно вводить еще третью категорию, – это люди, которые понимают, но не говорят, таких людей достаточно и вообще-то они тоже могут разговариваться.

И получаются такие три категории, из которых одни и так хорошо говорят, для них просто нужно создать комфортные условия, создать тему встречи. Мне, например, понравилось обсуждать любимые фильмы, обсуждать профессии, самые первые встречи хорошо посвящать конечно же знакомству, кто откуда родом, кто чем занимается, какие-то семейные или локальные истории, чтобы нам самим тоже было интересно. Потому что в этот момент, если просто стараемся вкладывать, но не получаем в ответ никакого эмоционального отклика, то нас хватит ненадолго, и поэтому важно организовать так, чтобы действительно было или интересно, или весело. И мы все это пробуем и тоже получаем удовольствие.

Дальше есть вот те самые не говорящие, но понимающие, и первое важное наблюдение, что в присутствии хорошо говорящих они прямо стесняются слово сказать, потому что психологически не комфортно, потому что боятся, что их осудят, что они сказали не так, неверно и прочее. Хорошо их собирать именно отдельно и пробовать их разговорить. То есть они начинают говорить по-русски, их так мягко, но настойчиво перебиваешь, помогаешь сказать эту фразу на нанайском языке. На те встречи, которые проходят у хорошо говорящих, их можно приглашать, пускай сидят в сторонке и слушают, но настаивать на том, чтобы они говорили, совсем не обязательно. В одном случае можно позвать пассивно поучаствовать, в другом – выйти на активный разговор, когда им комфортнее.

Люди примерно одного уровня, совсем не владеющие языком, – для них, скорее всего, нужен другой формат, языковые курсы. Важно учитывать, что люди, которые не получали высшего образования, лингвистического, филологического, все эти таблицы, описание, где, какой звук образуется, как устроены падежи и все остальное, что так любят лингвисты, включая меня самого и многих коллег, – все это часто людям не подходит. Поэтому для них лучше создавать ситуации, то, что используется в коммуникативных методах при работе с детьми. Вот, например, чаепитие. Это у нас любимый формат. Реально предлагая выпить чай, ты спрашиваешь, хочет ли он чаю, на нанайском? В общем-то любой человек поймет, о чем его спрашивают, и он кивнет, сначала скажет по-русски, ему подскажешь, гы лии, то есть, хочу. Человек может повторить, может не повторить, но спустя несколько встреч человек уже не так теряется в такой ситуации и начинает подстраиваться, с этого начинают формироваться языковые привычки.

То есть, если ты общаешься на нанайском языке с конкретным человеком,

то он привыкает к тому, что с тобой нужно говорить по-нанайски. Это не сразу формируется. В моем случае зачастую я начинаю говорить с человеком, который хорошо владеет нанайским, а я не очень хорошо владею языком, но я говорю по-нанайски, человек мне отвечает по-русски. Только спустя несколько сеансов нашего общения человек по-настоящему начинает верить, что я по большей части его понимаю. Это сложно, это тоже психологическая ситуация, которую можно и нужно преодолевать.

Ну, и также, конечно, по возрастам нужно делить. В этом смысле я вам говорю сейчас про работу со взрослыми. Почему-то при обсуждении вопросов сохранения языков все говорят про молодежь: нужно обучать молодежь, детям нужно передавать и прочее. А кто будет заниматься взрослыми, пожилыми? Хороший вопрос. Пока пожилые, взрослые по-настоящему не ощутят, что родной язык приносит им удовольствие, тоже мало что получится.

В этом смысле я очень позитивно смотрю на жизнь и гедонистически, наверное, подхожу к вопросу обучения языкам. Пока человек не начнет получать удовольствие от того, что он сам общается на этом языке в рамках тех же самых веселых языковых клубов, куда Римма Леонидовна Довбыш приносит очень вкусный похлебка суп, всех накормит, и куда в следующий раз хочется приехать снова, даже из других районов: три часа ехать из Комсомольска, только чтобы еще раз в такой классной обстановке посидеть. И только после этого взрослый задумается о том, что он, оказывается, может работать со своими детьми. Не из чувства долга, а от того, что он после такой встречи приходит домой, начинает о чем-то думать, что-то на этом языке записывать. У нас есть одна очень ответственная женщина, которая просто начала исписывать тетрадку. Она несколько десятков лет не говорила по-нанайски, а тут вдруг мы из нее начали этот нанайский вытаскивать, она просто исписала около 20 страниц фраз, которые полезли из глубины ее сознания.

Также у меня есть некоторые дополнительные советы.

На каком языке вы общаетесь, тот язык вы и улучшаете в этот момент. То есть, если мы встретились для того, чтобы поговорить по-русски о нанайском языке, мы тем самым развиваем свои русскоязычные навыки. Это, конечно, здорово, но это не занятия нанайским языком. На каком языке ты привык с кем-то говорить, языковые привычки того языка и развиваешь. Очень советую прочитать книгу, выпущенную Высшей школой экономики, которая называется «Возвращение к живому языку», на основе метода «Мастер-ученик».

Поддерживаю то, что говорила сегодня моя коллега Ольга Павлова. Не ждать сиюминутный результат, не сдаваться – это действительно проблема, в том

числе при работе с детьми. Я тоже буду работать с детьми. Иногда встречи проходят, а девочка, которая вчера, сегодня меня не поняла. Я разочарован, думаю, не бросить ли мне все это и заняться чем-то другим. А она через пару дней приходит с подружкой, и я с ними обеими разговариваю по-нанайски. На протяжении некоторого времени эффект прямо хорошо заметен, главное не сдаваться.

Еще одну идею выскажу. Можно какие-то встречи записывать на видео. Но есть проблема, что многие стесняются того, как они говорят. Если люди критики не боятся, может быть, эти видео рассылать родным, близким, сделать такой маленький клуб людей, развивающих свой язык. Между собой такие видео можно пересылать. Я сам этим пользуюсь, на мое владение нанайским языком такие видео оказывают большое воздействие и на мою мотивацию тоже. Всем спасибо!

Этноязыковая тематика на детских сменах «Нумсанг ёх»»

Елена Федотова

*Директор МАУК «Центр историко-культурного наследия
«Касум Ёх», Ханты-Мансийский автономный округ – Югра,
Белоярский район, с.п. Казым*

Добрый день всем! Слушала всех с удовольствием, потому что очень много тем перекликается, и кажется, что каждый немножко рассказывает о моей работе. Я представляю село Казым, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра. И это не только наше село, у нас огромная территория, почти 300 километров пастбища, деревни небольшие – все относится к нашему поселению. И проживают тут казымские ханты, лесные ненцы и коми – в основном три таких народа.

Я рассказываю о непростом опыте создания команды единомышленников, которая сформировалась в 90-х годах, когда, наверное, везде был подъем национального самосознания. У нас очень много по округу и музеев и всяких ассоциаций разных. Тогда мои предшественники во главе с Ольгой Александровной Кравченко стали заниматься проектом «Культурно- антропологическая школа» – именно образованием детей на родном языке, в этно-культурном компоненте. Я позже пришла и отвечала за воспитательную работу, и тогда у нас родилась идея организации места для погружения детей в родную культуру. А у нас в основном были дети из интерната, поскольку они были оторваны от дома, очень скучали. Почти все они владели родным языком, даже двумя обычно – хантыйским и ненецким. То, что они скучали, такие маленькие, нам захотелось организовать лагерь, такое детское стойбище, хоть раз в неделю с ними выезжать, они чувствовали себя нужными, отдыхали морально.

Позже, чтобы этот лагерь наш не пустовал летом, когда из интерната дети уезжают к родителям на стойбища, мы стали туда собирать сельских детей, потом и городские ребята присоединились. Мы погрузились в другую ситуацию: эти дети были оторваны уже от своих корней и языка, и тут уже важно было просто детей погрузить в традиционную среду, показать свои корни. Это, конечно, всё было воссоздано, среда больше образовательная, но мы все же старались приближать ее к традиционной жизни.

И с 2000-го года мы начали называться Детским этнокультурным «Нумсанг ёх», что значит «Мыслящие люди». Для работы в сменах мы всегда приглашали мастеров фольклора, народных мастеров, старались, чтобы весь персонал говорил на родном

языке. Тематика за все эти годы была разнообразная: этно-экологические смены, театральные, кочующие, музыкальные, смены боевых искусств, смены диалога культур. Но сквозной, конечно, всегда была тема родного языка, она самая проблемная, и поэтому каждый раз мы думали, как же это все сделать.

За 20 лет наш лагерь-стойбище посетили более 10000 воспитанников. Важно, что эта среда была творческой не только для детей, но и для взрослых, которые погружались в среду, находили свои корни.

Хочу отметить успешные практики для изучения родного языка. Римма Михайловна Потпот говорила уже, я хочу еще раз отметить, одна из таких практик – это Медвежьи игры. Присутствуя на конкурсах среди жителей на территории, где говорят на родном языке, наши воспитанники заговорили. Если на стойбище они по-русски говорили, то когда в этническую среду попадали, им было неловко, что говорили не на том языке, что все вокруг, и потихонечку часть из них уже переходила на хантыйский язык. Тут театрализованная сценка – это не просто заученные фразы, тут обязательно нужен экспромт, потому что живое общение со зрителями. Яркими становятся те, кто может такой диалог построить.

Вторая, как мне кажется, важная и успешная практика – театральный проект. Все началось с детского подросткового театра, который был наполовину на русском языке. Начало такой работы положила Евгения Молданова она тоже один из наших педагогов, которая выросла в нашем стойбище, помог позже режиссер Игорь Устинович, и сейчас эти спектакли полностью на родном языке. Поставлены на основании фольклора, по воспоминаниям, по истории, по личным песням, по личным переживаниям жителей нашей территории. И взрослые участвуют. Это такой общественный театр, и очень приятно, что дети все-таки заговорили тоже, пусть в рамках спектакля, но на родном языке, запели личные песни со взрослыми. Огромная мотивация то, что спектакли позволяли нам выезжать на финно-угорские фестивали в Санкт-Петербург, Ханты-Мансийск.

Последние три года успешным стал проект финно-угорской школы по созданию короткометражных фильмов, анимационных фильмов на родном языке. Эстонские режиссеры сделали основную работу – сами искали, учили детей и молодежь, сами были операторами, постановщиками, актерами, звукорежиссерами. Первое условие, что это должно быть все на родном языке. Уже небольшая фильмотека у нас есть. Фильмы, конечно, небольшие, по три минуты, но для детей это уже огромное достижение.

Хочется отметить, что самое важное, конечно, мотивировать детей изучать родной язык, родную культуру, гордиться ею. Мы наблюдаем, когда дети к нам приезжают в лагерь, они часто замкнуты, они стесняются, уезжая, они раскрыты, большинство детей этот барьер преодолевают. В этом очень помогает и интерес к языку и культуре со сто-

роны гостей из разных регионов и стран. Мы всегда открыты. Это обмен с молодежью из Германии; на финно-угорскую смену даже приезжали группы лингвистических экспедиций из Москвы. Алексей Андреевич Козлов при встречах очень вдохновил наших ребят, они старались показать, что они умеют, им было очень стыдно, что они не знают язык, а ребята из Москвы уже выучили его и поют песни и, это тоже мотивирует.

Последние два года в связи с пандемией мы не работаем, перешли в другой статус, мне это даже больше нравится, потому что мы стали как бы ресурсным центром по сохранению культурного наследия и помогаем взрослым, детям, нашим воспитанникам в сохранении языка и культуры. Кто-то из ребят работает в сфере культуры, в театрах, музеях, домах культуры, пишут, исполняют песни на родном языке, играют на инструментах, серию игрушек создали на родном языке. Это были деревянные игрушки разные с переводами. Сейчас они уже создали проект по дополненной реальности, когда игрушки заговорят с помощью, конечно же, гаджетов, но пока еще финансирование ищем. Полностью проект готов на хантыйском, даже на нескольких диалектах хантыйского языка, на мансийском.

В этом году даже в пандемию у нас получилось выпустить диски, караоке записать несколько с нашими мастерами фольклора, для детей это тоже важно, теперь записи у них на телефончиках, мы разослали эти песенки. Они поют, учат вместе с нашими мастерами фольклора. Несколько дисков записали, и мы так рады, потому что пандемия унесла несколько исполнителей, и хотя бы это осталось.

Помогли нам наши воспитанники также в проведении школы Медвежьих игрищ. Занимаемся уже не мы, а передали бразды правления в соседнюю общину, и очень рады, что там идет работа, также наши выпускники разрабатывают свой бренд одежды в этно-стиле, проводят фестивали.

Одним из последних ярких достижений у нас стал онлайн клуб общения на зырянском языке. Мы начинали на хантыйском, но не получилось, подхватили наши друзья и ведут зырянский онлайн для новичков. Я сама посещаю этот клуб, немножко еще учусь. По средам всегда в клубе общение онлайн, собираются не только те, кто в Казыме живет, а именно те, кто разъехался, кто-то в Сургуте, кто-то в Тюмени с помощью зума они собираются, вспоминают язык, старинные слова и выражения. И мне прямо нравится.

Очень важно связывать свою работу с языком и культурой, но те, кто работает в другой сфере, часто помогают нам как волонтеры в свободное время. И даже приезжая из больших городов, они говорят: «Можно хотя бы на три дня приехать к вам, нам надо восстановить силы, наполниться». И мы всегда их принимаем, они помогают, и вот такое у нас свое сообщество.

Настольные игры как инструмент изучения родного языка

Карина Шейфер

Младший научный сотрудник

Лаборатории сохранения и изучения малых языков

Института языкознания РАН, Москва

Приветствую всех коллег! Хотела бы продемонстрировать один из аспектов проекта, в котором я участвую, по ревитализации родных языков коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока – настольную игру, которая помогает изучать родной язык как с нуля, так и продолжать изучение языка в игровом формате.

Уже около трех лет наши настольные игры распространены в двенадцати регионах Сибири и Дальнего Востока, в частности, среди таких народов, как эвенки, эвены, каряки, алыторцы, долганы и юкагиры. Двенадцать регионов – под ними мы подразумеваем места компактного проживания этих народов. Поскольку этот проект, имеющий большую общественную значимость, проводится на благотворительной основе, в бесплатной форме, охвачены образовательные учреждения, культурные учреждения, детские сады, школы, пред школы, клубы, библиотеки, музеи, творческие коллективы.

Распространение игр происходит среди родовых общин, ведущих кочевой образ жизни, а также многодетных семей. Эти категории получают настольные игры бесплатно. Специальная методика и стратегия, которая лежит в основе этой игры, была разработана непосредственно для проекта, и мы отталкивались от идей и того, что формат игры не должен иметь никаких препон для участия. Сесть за нее может всего лишь один игрок, или же вы можете играть вдвоем, вдвоем, четвером, пятером и так далее, и вплоть до шестнадцати игроков. Допустим, в сельских домах культуры, в библиотеках, и также игра применяется на занятиях родного языка в школе.

Поскольку я «полевая» лингвистка, и основные языки, которыми я занимаюсь, – это эвенкийский и эвенский, соответственно это были первые языки, которые легли в основу проекта, и они фактически дали нам этот охват разных регионов. Дело в том, что эвенки проживают с восточных пределов Томской области до Сахалина, если двигаться с севера на юг, то от Таймыра до китайской границы, и в Китае также проживают эвенки. На всей территории рассеяны места компактного проживания эвенков, а значит, такая территория распространения языка дает очень сильную диалектную разницу, возникает ситуация не взаимопонимания этих диалектов.

Литературный диалект эвенкийского языка – это тунгусский эвенкийский. Он

распространен в Красноярском крае, соответственно, это диалект западного наречия, он отстоит достаточно далеко от восточного наречия, распространенного на территории, куда входят практически 70% мест компактного проживания эвенков. Западное наречие – это литературный стандарт, который был заведен в советское время. Сейчас учебники, которые попадают в регионы, в ареалы восточного наречия эвенкийского, порождают большие сложности для восприятия языка. В семьях это создает лишние отговорки для того, чтобы дети не изучали язык, потому что они слышат критику старших о том, что язык в учебниках – это не их язык, а язык именно Красноярского края. И, чтобы преодолеть эту проблему, те наборы игр, которые мы готовили на эвенкийском языке, они были подготовлены на разных диалектах.

На эвенкийском языке было подготовлено десять тиражей – это и есть диалектные наборы, то есть на эвенкийском языке для всей этой огромной территории на десяти диалектах были подготовлены наборы. Дизайнерское исполнение у них одинаковое, а вот языковые компоненты отличаются. Задача, которую мы решали, – чтобы у эвенков определенной территории были свои собственные наборы на родном, локальном варианте языка.

Ситуация с эвенским языком по диалектной раздробленности отличается от эвенкийской, несмотря на то, что там примерно такое же количество диалектов. Мы подготовили всего четыре разных набора. Мы разговаривали с языковым сообществом каждого населенного пункта, подойдет ли им литературный стандарт эвенкийский, есть ли взаимопонимание со многими другими вариантами эвенского языка. Поэтому здесь удалось найти такой компромисс и создать только отдельные наборы, скажем для эвенского на Камчатке, эвенского Якутии, где он испытывает достаточно сильное влияние юкагирского языка.

Прочие языки не имели такого большого диалектного разнообразия, поэтому на каждом языке выпущен отдельный набор. Поскольку в целях ревитализации настольные игры подготавливаются, разумеется, в таком объеме, чтобы охватить и те места, в которых уже нет носителей, поэтому в наборе очень подробно описано, как можно построить речь на родном языке, не зная его. Изданы специальные схемы, карточки, на карточки нанесены специальные термины, которые мы вставляем в эти схемы и, таким образом, каждый раз делая ходы, дети осваивают специфику, формулировки, которые потом смогут использовать в жизни. Надо сказать, что маркировалось это именно как детский контент, потому что настольные игры разработаны как досуг. По опыту моей работы «в поле» я также вижу, что удастся привлекать внимание более взрослых категорий населения на такие наборы.

В наборах мы видим обрисовку персонажей стойбища. Игра состоит из противостояния духов стойбища или тундры, в зависимости от того, к какой природной зоне,

с каким народом и языком мы работаем. Отличаются и хозяйственные типы: у эвенков женщины собирают яйца гагары, у долган карликовую березу состригают, и так далее. То есть даже визуальная проработка очень ориентирует нас на аутентичность контента и, таким образом, создает очень доверительный тон, и, разумеется, красочность тоже привлекает большое внимание, вовлекает в игровой процесс.

Также есть наборы, которые отличаются по таежному и тундровому типу. Они отличаются также персонажами – это обусловлено, разумеется, природной зоной. Допустим, у долганов единственный набор, где есть персонаж белый медведь. Наполняемость персонажами, новая стратегия сбалансирована для каждого набора в отдельности, представлены разные фольклорные персонажи. Была проделана большая работа по разработке элементов для визуализации элементов в игре.

На карточки нанесены не только имена и лексика, но есть и счетные карточки, которые помогают отсчитывать количество очков в процессе игры после каждого хода, объявляется счет, например, по-эвенкийски, и каждый раз применяя эти реплики, игрок осваивает счет.

Карточки помогают построить речь о том, как осуществляется выбор персонажа, на которого идет нападение, какие карты силы у игрока есть, каких нет, как он использует какую-то силу и императивы, которых порядка пятнадцати в наборе, допустим, ружье – стреляй, нож – режь и так далее.

Я работала с детьми в селе Аяно-Майского района Хабаровского края. Вовлечение в игру было совершенно органичным, то есть я просто пришла и предложила сыграть, и люди откликнулись.

Настольная игра составляет часть конкурсной программы олимпиады «ТУРЭН» по языку и культуре эвенков России и орочонов Китая. Ороchonский язык – восточный диалект эвенкийского языка. Шестая Международная Олимпиада «ТУРЭН» прошла в китайском городе Хэйхэ с 11 по 13 октября 2019 г. Она была посвящена Международному году языков коренных народов мира.

Это первый проект, посвященный культуре и языку эвенков, реализованный за пределами РФ. В программу Олимпиады вошли онлайн-тестирование, международный конкурс-диалог, мастер-классы по эвенкийскому и ороchonскому языкам, песенный и танцевальный конкурсы, марафон эвенкийских и ороchonских сказок.

В дальнейшем амбициозная цель проекта – охватить все языки народов России. Сейчас в работе мансийский набор, хантыйские наборы обязательно будут с учетом диалектного разнообразия, и многие другие.

Из опыта популяризации языка тверских карел

Ирина Комиссарова

Преподаватель курсов карельского языка, г. Тверь

Так сложилось, что я выросла в карельской семье, со мной разговаривали на карельском языке, и поэтому я с детства владею карельским и русским языками. После окончания университета совместно еще с одной активисткой Еленой Кискиной мы организовали курсы карельского языка в городе Твери, к нам стали присоединяться люди с карельскими корнями, которым было интересно погрузиться в историю своего рода, изучать язык, культуру. И, таким образом, молодежное отделение настолько выросло, настолько окрепло, что в 2012 году мы зарегистрировали юридическое лицо – Тверскую региональную молодежную общественную организацию по сохранению культурного наследия тверских карел «Тверин Кариела», что в переводе означает Тверская Карелия.

В процессе деятельности было организовано много выездов в районы компактного проживания тверских карел, обучающие семинары, мастер-классы, творческие встречи. Но девушки выходят замуж, а потом уходят в декретный отпуск, поэтому я не смогла уже плотно заниматься общественной деятельностью, но искала пути для все-таки для продолжения общественной деятельности.

На тот момент, в 2014 году, стали развиваться социальные сети, я создала группу «Карельский язык в Твери» – основная группа ВКонтакте, также есть дублирование в других социальных сетях. Стала выкладывать различные обучающие материалы, тексты, видео, поздравления с праздниками, пословицы, поговорки, загадки, после каждого занятия я выкладывала посты и фото на двух языках, на карельском и русском.

Наша группа по изучению карельского языка принимала участие в карельском диктанте, наши студенты получают в подарок словарь карельского языка. Можно отметить, что этот словарь – это воистину наша карельская библия, содержит более 14000 статей с богатейшим языковым, этнографическим контентом.

Еще мы устраиваем дружеские посиделки, чаепития, печем карельские пироги, наверное, вы уже слышали название – калитки мы называем их. На встречах стараемся больше говорить на карельском, кто как может.

Дальше я хотела бы рассказать о проекте, в рамках которого получила развитие небольшая издательская деятельность печатной продукции на карельском языке. В

январе 2018 года я изготовила карманный календарь на 2018 год, тираж был небольшой – 20 штук, мы раздали их на своих курсах карельского языка. Он был особенным тем, что на небольшом календарике приводились названия месяцев и дней недели на карельском и русском языках.

Затем были календарики на 2019 год и 2020-й. Также большой популярностью стали пользоваться выпущенные нами наклейки с такой фразой «Я говорю на карельском языке». Студенты, участники стали наклеивать наклейки на рабочие тетради, телефоны – это стало своего рода популяризацией языка. Затем был выпущен небольшой тираж блокнотов на карельском языке, вот, я могу их вам продемонстрировать, здесь молитва «Отче наш» на карельском языке, которая была записана, задокументирована в 1820 году. И вот такой блокнот, как я называю, с топовыми карельскими словами, здесь написано «Я говорю, читаю, учу и думаю на карельском языке». Вот такие блокноты также пользовались популярностью.

Дальше в помощь изучающим язык были изданы два пособия. В 2012 году издали разговорник на карельском языке – небольшую брошюрку, где были приведены простые фразы, диалоги на карельском языке с переводом на русский язык, небольшие грамматические комментарии. В 2019 году вышел наш первый замечательный самоучитель на карельском языке с аудио диском, на котором была записана большая часть материала из самоучителя. Это можно слушать и учиться карельскому языку.

На 2020 и 2022 год выпустили 20 больших календарей. Это уже вот такой большой формат, перекидной, настенный календарь, где мы на двух языках, карельском и русском, указали государственные, православные праздники, памятные даты, молитвы, также представлены фотографии, значимые моменты из жизни тверских карел.

Буквально на днях мы получили из печати первый пробный образец детской книжки-раскраски на карельском языке «Тверской говор». Вот такая интересная, яркая картинка, я думаю, что она будет привлекать внимание детей дошкольного возраста. Здесь на каждой букве алфавита от 1 до 3 картинок, такая рисовальная азбука. Здесь красивый алфавит в конце книжки.

Я хотела бы сказать большое спасибо за приглашение в проект «Всяк сущий в ней язык». Сейчас мы работаем над карельским разговорником, где будет представлено два диалекта карельского языка – это тверской говор карельского языка и северный говор карельского наречия. Будем его озвучивать, и попробуем со временем наши диалоги сделать более современными, более приближенными к нашей обыденной жизни.

Преподавание родного языка в Детском этнокультурном образовательном центре г. Ханты-Мансийска

Любовь Федоркив

Научный сотрудник отдела хантыйского языка Обско-угорского института прикладных исследований и разработок, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра

Здравствуйте, уважаемые гости, мы собрались, я бы сказала, в царском городе, потому что по-хантыйски мы Москву называем Хон вош – царский город. Желаю вам исполнения всех ваших пожеланий, проектов, того, что вы задумали или задумаете после нашего мероприятия.

С 2007 года в городе Ханты-Мансийске функционирует единственный детский этнокультурный образовательный центр системы дополнительного образования. На протяжении уже нескольких лет педагогический коллектив организации популяризирует и языки, и культуру народов округа. В коллективе центра 10 педагогов, из них 4 педагога ханты и 3 манси, они являются носителями культуры и некоторые из педагогов, как я уже сказала, знают родные языки. Все педагоги центра работают по авторским программам – социально-гуманитарным, собственным туристско-краеведческим, естественно-научной направленности. Все программы содержательно направлены на ознакомление с традиционной культурой и с родными языками ханты, манси. Программы апробируются на базе центра и в рамках сетевого взаимодействия с образовательными учреждениями города, реализуются в детских садах и школах города Ханты-Мансийска.

На сегодняшний день реализуется 27 программ, каждый педагог старается использовать родной язык при реализации своей программы – или хантыйский, или мансийский. Уровень использования зависит от знания педагогами родного языка.

Так получилось, что на территории Ханты-Мансийска ранее проживали представители южных диалектов, к сожалению, южные ханты утратили свой диалект, и сейчас нет ни одного человека, который бы говорил на южных диалектах хантыйского языка.

Казымские ханты взяли инициативу в свои руки, сейчас все, что ни проводится в Ханты-Мансийске, где в учреждениях больше представителей, проводится на хантыйском языке. У нас в центре тоже 4 педагога ханты, все они выходцы из Казымской территории.

Галина Сергеевна Молданова, она реализует программу по декоративно-при-

кладному искусству, она знает хорошо родной язык, знает детский фольклор. Также она с этого учебного года ведет группу дошкольную, куда собираются дети дошкольного и младшего школьного возраста, где они изучают разговорный хантыйский язык и произведения устного народного творчества.

Моя программа предполагает более углубленное изучение хантыйского языка, реализуется она с момента создания центра, называется «Сорнясынк», в переводе с хантыйского «Золотое слово». Дополнительная общеобразовательная программа по хантыйскому языку социально- гуманитарной направленности является частью программы детского этнокультурного образовательного центра и дает возможность каждому ребенку получить дополнительное образование, исходя из его интересов, склонностей, способностей и образовательных потребностей. Обращение к проблеме изучения языка и культуры не случайно, так как это позволяет удачно сочетать элементы культуры с языковыми явлениями, которые выступают не только как средство коммуникации, но и как способы ознакомления обучающихся с деятельностью.

Я хочу сказать, что дети, которые к нам приходят в центр, они не знают родного языка, мы принимаем детей не только ханты и манси, к нам приходят дети разных национальностей, и в последнее время очень много детей выходцев из республик Киргизии, Казахстан, и они очень активны. Они приходят на занятия ко всем педагогам, им не важно какой язык, им все интересно, они изучают и иногда приходится даже местным родителям их в пример приводить: наши не хотят учить, заниматься, а другие активные приходят. Набор в группу свободный, у меня программы от 7 лет. Ко мне приходят дети, которые умеют уже читать и писать. Программа рассчитана на три года обучения, уровень освоения от года обучения. Первый год обучения – это стартовый уровень, второй – базовый и третий продвинутый. Учебно-тематический план первого года называется у меня «Я и мой край родной», входит сюда пять тем, это введение. Второй год обучения «Мои традиции меня сэберегут?» И третий год обучения – это уже для более старших детей «В языке – душа народа». Он включает такие разделы как устное народное творчество, традиционное творчество народа. И когда уже три года вроде бы прошли, а дети не собираются уходить, мы продолжаем с ними работать.

Один из главных результатов в преподавании любого языка – участие детей в различных мероприятиях с использованием родного языка или изучаемого языка. Наши дети только изучают язык, но участвуют в различных мероприятиях в городе Ханты-Мансийске и в округе. Например, конкурсы на хантыйском языке. Сначала пишут дети на русском языке, потом мы вместе переводим, ищем лучшие варианты и потом отправляем работы на конкурс наравне с другими детьми округа и сельских поселений. Наши дети участвуют также в олимпиаде по родным языкам, которая проводится в округе, олимпиада проводится на хантыйском, мансийском и ненецком языках. Воспи-

танники из моей группы участвовали в этих олимпиадах, первых мест мы не занимаем, потому что изучаем только, но у нас были призовые места.

Так получилось, что моя дочь тоже ходит ко мне на занятия. Я как сапожник без сапог, вроде бы знаю сама хантыйский язык, а с ней нет времени заниматься, но она время от времени приходит. В этом году участвовала в олимпиаде, а тут месяц назад говорит: «У нас в школе есть предмет, который называется индивидуальный проект, и мне нужно подготовить какой-нибудь проект и потом защитить его. Может, мне подготовить проект по знакомству детей в школе с хантыйским языком, познакомить детей с буквами из алфавита хантыйского языка, со звуками, которые отличаются от русского языка?» И она совместно с учителем английского языка провела урок, сначала подготовила рабочую тетрадь, сама вставила туда алфавит, краткий разговорник и слова, которые показывают звуки хантыйского диалекта. И этот ее маленький проект в школе понравился, учителя уже попросили ее предоставить, она защитила его среди одноклассников, затем в параллели 10 классов. Я рада, что ребенок сам делал, решился, и дальше это будет ее мотивация, может быть, в дальнейшем тоже будет серьезно заниматься изучением хантыйского языка.

На примере реализации программы своей по изучению хантыйского языка я попыталась показать возможности изучения родного языка в системе дополнительного образования, возможности познакомиться с культурой народа, потому что на занятиях мы можем использовать разные предметы быта, у нас много очень наглядного материала, костюмов – все это использовать в системе дополнительного образования этнокультурного. Пока еще нет практических пособий, федеральный государственный образовательный стандарт еще не используется, поэтому у нас есть возможность создавать программы, и у каждого нашего педагога получается, что это авторские программы.

Возможностей много, но и белых пятен тоже много. И, наверное, одно из главных, что это только дополнительное образование. Дети приходят, а потом исчезают на месяц, какие-то дела важнее, времени нет. Думаем, что он не придет, но снова приходит, мы никого не отчисляем, у нас нет системы оценок.

РАЗДЕЛ II. Исследования и лучшие практики создания образовательной и медиа инфраструктуры для языков народов России

Языковая ситуация и языковой сдвиг в сообществе носителей казымского диалекта хантыйского языка

Мария Аристова

*Школа лингвистики факультета гуманитарных наук
НИУ Высшей школы экономики (магистрант)*

Введение

Эта статья посвящена языковой ситуации и языковому сдвигу в сообществе носителей казымского диалекта хантыйского языка. На казымском диалекте говорят на севере Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, в Белоярском районе. В основном на хантыйском языке в Белоярском районе говорят ханты, но также и ненцы, и коми-зыряне.

В целом количество говорящих на хантыйском языке, как и на многих других языках коренных малочисленных народов Севера, сокращается. По Всероссийской переписи населения 2010 года [ВПН 2010] около 37% хантов владело хантыйским языком, тогда как в 1989 году количество владеющих составляло 61%. Количество хантов, считающих родным русский язык, увеличилось: с 36% в 1989 году до 62,5% в 2010 году [Кошкарёва 2016]. Таким образом, можно говорить о том, что в сообществе носителей хантыйского языка наблюдается языковой сдвиг – “утрата языковой общностью титульного языка” [Вахтин 2001].

Однако данные переписи не учитывают разделение хантыйского языка на диалекты, хотя известно, что языковая ситуация в разных районах округа складывается по-разному: так, состояние восточных диалектов хантыйского языка оценивается как более устойчивое, чем состояние северных диалектов (к которым относится и казымский диалект), а южные диалекты считаются практически вымершими [Skribnik, Koshkaryova 1996, Launonen 2019]. Достаточно много внимания было уделено восточным диалектам [Filchenko, Jordan 2005, Sosa 2009 и др.], а также хантыйскому языку в ЯНАО [Laptander 2016, Возелова 2017 и др.]. Есть также публикации, посвященные языковой ситуации в отдельных районах ХМАО [Исламова 2016а, 2016б]. Подробных современных исследований, основанных на качественных, а не на количественных дан-

ных, по отдельным северным диалектам практически не существует, за исключением описания школьного образования в Теге и Березово [Jääsalmi-Krüger 1998], а также данных мониторинга состояния коренных малочисленных народов Севера в ХМАО [Хакназаров 2012a, 2012b].

Широкий исследовательский вопрос моей работы таков: какие факторы влияют на языковую ситуацию в сообществе носителей казымского диалекта? Поскольку данная работа является пилотным исследованием, и рассмотреть в ней все факторы влияния подробно не получится, я сосредотачиваюсь на том, как от возраста и места рождения зависят языковые практики сообщества, для того, чтобы в дальнейшем описать ход языкового сдвига в этом сообществе.

Данные, на которых основывается эта работа, были получены в селе Казым Белоярского района ХМАО, в ходе совместной лингвистической экспедиции МГУ и НИУ ВШЭ, а также в Ханты-Мансийске, где 1 мая 2022 года проводился круглый стол по продвижению хантыйского языка. Были использованы качественные методы: полуструктурированные и глубинные интервью с членами сообщества, а также наблюдение за языковым ландшафтом и языковым поведением людей в Казыме и Ханты-Мансийске. Всего на данный момент взято 14 интервью.

Структура работы такова. В первой части приводится теоретическая основа исследования: терминология и краткий обзор основных работ, посвященных языковому сдвигу. Вторая часть посвящена обзору текущего состояния хантыйского языка в Ханты-Мансийском автономном округе на основе данных предыдущих исследований. В третьей части приводится история казымских хантов от начала XX века до начала XXI века. В четвертой части содержатся собственно результаты исследования языковой ситуации в сообществе носителей казымского диалекта хантыйского языка. Наконец, в заключении подводятся итоги исследования и рассматриваются дальнейшие его перспективы. В приложении приводится опросник, который использовался для интервью.

1. Терминология

Языковая ситуация определяется в [Вахтин, Головки 2004: 47] таким образом: «совокупность форм существования одного языка или совокупность нескольких языков в их социальном и функциональном взаимодействии в пределах определенных территорий: регионов или административно-политических образований». Соответственно, в данной работе термин “языковое сообщество” мы будем использовать в том значении, которое в [Spolsky 2009] названо *speech community* (в противопоставлении термину *language community*): сообщество людей, которые более или менее одинаковым образом понимают то, в каких сферах и как именно используются те или иные языки в их сообществе.

Термин "языковая политика" используется в литературе очень по-разному. В этой работе языковую политику мы определяем вслед за [Spolsky 2004] как совокупность языковых практик (language practices – то, что люди делают в отношении языка, какой идиом используют), убеждений и идеологий (beliefs and ideologies – каково отношение членов сообщества к тем идиомам, которые в нем используются) и регулирования (language management – то, как институции и авторитетные члены сообществ изменяют языковые практики и идеологии).

Ситуация, в которой языковое сообщество начинает использовать вместо одного языка (в нашем случае – своего титульного языка) какой-либо другой (в нашем случае – государственный язык), называется языковым сдвигом.

Не до конца ясно, есть ли какие-то факторы, однозначно заставляющие сообщество оставлять один язык и переходить на другой [Бахтин 2001: 221-226]. Роберт Диксон [Dixon 1991] выделяет несколько стадий развития языкового сдвига для языков Австралии, однако как отмечает Ханс-Юрген Зассе [Sasse 1992], сдвиг происходит тогда, когда родители решают не передавать свой язык детям. Основная причина этому нежеланию – "наличие социально-экономического и (или) социально-психологического давления, которое вынуждает членов экономически более слабой или миноритарной группы отказаться от своего языка" [Sasse 1992: 442]. Если такое давление существует, возникает дополнительная дистрибуция сфер употребления (domains) языков А (выходящего из употребления) и Т (целевого языка). Как правило, дольше всего употребление языка А сохраняется в сфере семьи, тогда как общение в сферах работы или учебы быстрее переходит на язык Т. Если язык А стигматизируется, то он начинает использоваться всё в меньшем количестве сфер, пока, наконец, родители не начинают постепенно принимать решение о том, чтобы перестать передавать язык А своим потомкам. Соответственно, следующее поколение будет знать язык А хуже, чем предыдущее, и, если стигматизация языка А продолжится, в конце концов язык утратится полностью и будет использоваться разве что для самоидентификации сообщества, а также в различных ритуальных целях.

Таким образом, для того, чтобы описать, в каком состоянии находится язык в сообществе, нам необходимо обращать внимание на то, в каких сферах он употребляется, на то, какие убеждения относительно этого языка и его носителей разделяют члены сообщества, а также на то, как проводится регулирование его использования (т.е. на языковое планирование).

2. Хантыйский язык в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре

2.1. Общая информация

Хантыйский язык, как уже было сказано во Введении, традиционно делится на три

Таблица 1

Год пере- писи	Общая числен- ность	Считают родным (%)			Свободно владеют как вто- рым (%)		
		хантый- ский	русский	другой	хантый- ским	русским	другим
1959	19 410	77,0	22,3	0,7			
1970	21 007	69,1	30,3	0,6	6,3	48,2	1,0
1979	20 934	67,8	31,8	0,4	3,0	52,8	0,6
1989	22 283	60,8	38,5	0,7	2,1	50,8	0,8

Ханты: численность и владение языками. Данные по (Вахтин 2001: 64–65).

Такое снижение численности носителей хантыйского языка, судя по всему, стоит связывать с тем, что в 1950-60-е годы в ХМАО и ЯНАО, где в основном проживают ханты, начинают активно добывать нефть и природный газ, за счет мигрантов из других регионов СССР увеличивается городское население, и коренное население становится меньшинством.

Как указывает Н.Б. Вахтин, такое происходило на Севере повсеместно – и к количеству мигрантов добавлялось их снисходительное отношение к коренному населению [Вахтин 2001: 236–237].

В 2002 и 2010 годах при переписи не задавался вопрос о том, какой язык человек считает родным, но можно сказать следующее: в 2002 году из 17 128 хантов ХМАО русским языком владело 98,2%, а хантыйским языком – 34,5%; в 2010 году из 18 801 ханта русским языком владело 99,8%, а хантыйским языком – 17,4%. Таким образом, мы видим, что на данный момент русским языком владеют практически все ханты, а владение хантыйским языком за восемь лет уменьшилось почти вдвое.

Для того, чтобы полнее понимать ситуацию, в которой находятся носители казымского хантыйского, в следующих разделах пойдет речь о том, какие способы языкового регулирования применяются к хантыйскому языку на территории всего округа.

2.2. Проблема литературного языка

На данный момент в качестве литературных идиом, то есть тех, на которых издаются книги, ведется преподавание в школах, публикуются статьи в газете – используются шурышкарский диалект в ЯНАО, казымский диалект на западе ХМАО, сургутский и ваховский диалект на востоке ХМАО. Официально принятого

литературного хантыйского языка на данный момент не существует по нескольким причинам. Северные и восточные диалекты сильно различаются между собой как лексикой, так и грамматикой, они практически не взаимопонятны. Соответственно, определить один из этих диалектов в качестве основного литературного представляется невозможным. Кроме того, сильно различаются и языковые ситуации разных диалектов. На сургутском и ваховском диалектах говорит наибольшее количество носителей, но при этом меньшее количество носителей владеет письменной речью. На казымском диалекте, напротив, говорит меньшее количество носителей, но зато среди носителей было больше тех, кто изучал язык с лингвистической точки зрения [Кошкарева 2016, Соловар 2017, Launonen 2019].

Большим затруднением для введения общего литературного хантыйского языка является также отсутствие принятого всеми членами языкового сообщества хантыйского алфавита даже внутри одного диалекта. В 1932 году появился первый широко распространившийся проект латинизированной хантыйской письменности, основанный на казымском диалекте; на этом варианте орфографии были, в частности, выпущены в 1933 году первые книги для чтения на хантыйском языке. В 1937 году хантыйский язык был переведён на кириллицу с дополнительными символами. В 1940-1950-х годах стала использоваться кириллическая письменность без дополнительных знаков. В 1952 году было принято решение разграничить письменность разных диалектов – соответственно, появилось четыре разных орфографии. В 1990 году был предложен и утвержден единый хантыйский алфавит¹, однако эта норма так и не устоялась, хотя ей пользуется газета “Хӕнты ясӕң” – единственная газета в ХМАО, выпускаемая на хантыйском языке. В 2013 году орфографической комиссией был предложен еще один, усовершенствованный вариант хантыйской орфографии, на этот раз основанный на фонематическом, а не на слоговом принципе письма [Кошкарева 2013]. По словам В.Н.Соловар, которая составила словарь казымского диалекта хантыйского языка, используя новую орфографию [Соловар 2014], новый вариант легко приживается среди тех, кто только начинает учить хантыйский, но его тяжело принять страшему поколению, поскольку им привычнее тот вариант, которому их учили в школе [Соловар 2017]. Критика отдельных положений проекта новой орфографии, отражающая как редакционную политику, так и накал страстей вокруг предложенных изменений, опубликована на сайте газеты “Хӕнты ясӕң” [Лыскова 2014].

Об отношении хантов к реформе орфографии будет еще сказано ниже, в разделе о языковой ситуации в сообществе казымских хантов.

1 Решение Исполнительного комитета Совета народных депутатов Ханты-Мансийского автономного округа от 25 апреля 1990 года № 73 «Об утверждении алфавита хантыйского и мансийского языков».

2.3. Хантыйский язык в образовании

Хантыйский язык входит в список коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории ХМАО – Югры, который определяется в региональном законе № 89-оз от 04.12.2001 г.² В законе прописан ряд мер по защите и развитию языков коренных малочисленных народов, в том числе право представителей коренных народов на образование на родном языке.

В действительности сейчас преподавания на хантыйском языке в ХМАО не существует. На данный момент хантыйский язык как предмет преподается в 28 школах и 10 детских садах ХМАО [Маркин 2018]. Однако в преподавании хантыйского языка есть некоторые ограничения, связанные с тем, что в федеральный перечень учебников входят только учебники шурышкарского диалекта [ФПУ 2019] – соответственно, только в селах Теги и Полноват ХМАО хантыйский язык преподается как общеобразовательный предмет, в остальных школах – как факультатив [Рагимова 2022]. В 2022-2023 году предполагается ввести хантыйский язык как общеобразовательный предмет на всей территории ХМАО [Рагимова 2022].

До 2011 года в Югорском государственном университете существовала программа по изучению языков коренных народов Югры, но она закрылась из-за небольшого количества студентов [Launonen 2019]. Сейчас заниматься лингвистическими исследованиями можно в рамках программы аспирантуры там же. В Ханты-Мансийском технологического педагогического колледже хантыйский язык преподается у будущих учителей родного языка в начальных классах. Кроме того, получить филологическое образование в области хантыйского языка можно в Институте народов Севера РГПУ им. А.И.Герцена в Санкт-Петербурге, где учились в том числе многие из наших консультантов.

Перед преподавателями опять же встает вопрос: какому из диалектов учить студентов? Этот вопрос может быть решен по-разному: некоторые преподаватели учат тому диалекту, на котором говорят они сами, другие – подстраиваются под учеников и могут сами научиться другому диалекту, особенно если он близок к их собственному. Вот как об этом говорит в интервью одна из респонденток, преподавательница в колледже:

-В этом году у меня две девочки... ну, одна русская, правда, а другая ханты, представительница южных ханты, которые тоже давно потеряли свой язык. <...> Мы, конечно, казымский изучали, потому что он у нас как бы литературным является в нашем округе. <...> Вот у меня училась студентка с сургутским диалектом – мы с ней изучали сургутский диалект. То есть... [Ir: Подстраивались?] Да, то есть если студент приходит с каким-то диалектом, ну, например, сургутский диалект – это живой диа-

2 Кроме хантыйского в этот список входят ненецкий и мансийский языки.

лект, естественно, мы работаем с этим диалектом. (ж, 1976 г.р., ханты, X-M)

2.4. Хантыйский язык в СМИ

Основное СМИ, которое функционирует на казымском диалекте хантыйского языка, – это газета "Хӑнты ясӑң" (бывшая газета "Ленин пант хуват", основанная в 1957 году), которая выходит два раза в месяц. Она является частью объединенной редакции "Ханты-манси мир", выпускающей также газету на мансийском языке "Луима сэрипос". В газете публикуются региональные новости, художественные тексты и биографические тексты. В "Хӑнты ясӑң" используются как материалы, изначально написанные на хантыйском языке, так и материалы, переведенные с русского языка (в основном это новости). В редколлегию газеты входят носители разных диалектов хантыйского языка, соответственно, статьи также могут быть написаны на разных диалектах: в основном это казымский диалект, но есть и полоса на сургутском диалекте и иногда выпускаются статьи на ваховском диалекте³. Ниже я еще скажу о том, как к газете относятся члены сообщества; пока же отмечу, что читатели газеты хорошо знают, кто из авторов какой вариант языка использует, и в том числе ориентируются на это при выборе, какие из статей прочитать.

Помимо газеты, существуют две утренние телепередачи на хантыйском языке на ГТРК "Югория": новостная программа "Увас мир путар" и программа о традиционной культуре хантов и манси "Ёмвош шунанг ёх", обе передаются с русскими субтитрами раз в неделю. Кроме того, на радио "Югория", принадлежащее тому же холдингу, радиовещание в том числе ведется на хантыйском, а на телеканале "Югра" до 2020 года существовала детская передача "Югорика", где детям на русском языке рассказывали об истории коренных народов Югры, а также учили базовым фразам на хантыйском и мансийском языках.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что ситуацию в целом с хантыйским языком в ХМАО нельзя назвать ни особенно хорошей, ни катастрофической: да, количество носителей неуклонно снижается, но при этом хантыйский язык признается и поддерживается государством.

3. Носители казымского диалекта хантыйского языка

3.1. Общие сведения

Основные населенные пункты, в которых сейчас живут носители казымского диалекта хантыйского языка, – это село Казым, деревни Юильск и Нумто, входящие в муниципальное образование Казым, а также город Белоярский (административный центр Белоярского района) и Ханты-Мансийск, столица автономного

³ Ханты-Манси мир. Историческая справка. URL: <https://khanty-yasang.ru/article/67> (дата обращения 11.06.2022)

округа. Если сложить всё хантыйское население Казыма и Белоярского по данным переписи 2010 года, то получится около 1500 человек⁴. С учетом того, что не все ханты говорят на хантыйском языке, но среди ненцев и коми есть те, кто говорят на хантыйском, можно считать, что это число примерно равно числу носителей казымского диалекта хантыйского языка.

В Казыме находится средняя школа, интернат, церковь Стефана Пермского, больница, отделение почты, банка, полиции, семь магазинов и этнографический музей. Всего в Казыме на 2010 год проживало 1379 человек. Около Юильска и Нумто находятся оленеводческие стойбища, члены семьи многих из оленеводов живут в Казыме или Белоярском, приезжая на стойбища только изредка, в те периоды, когда туда можно добраться по зимнику или на вертолете.

3.2. Казым до начала XXI века

В начале XX века в бассейне реки Казым основным населением были ханты, занимавшиеся оленеводством, рыболовством и охотой, которые соседствовали с коми-зырянами, перекочевывшими в казымскую тундру в 1920-х годах [Лискевич, Фарносова 2010] и лесными ненцами. Ханты, ненцы и коми-зыряне жили раздельно, не смешиваясь в одном поселке. Контакты с русскими происходили редко, почти исключительно в ситуациях торговли [Ерныхова 2010: 17].

В 1931 году на берегу реки Амня, напротив Амнинского юртового объединения, была построена Казымская культбаза – для того, чтобы проводить культурно-просветительскую работу, а также следить за ходом коллективизации [Ерныхова 2010]. На территории культбазы были организованы больница, школа, интернат. В интернат свозили детей со всей тундры, поскольку организовать кочевые школы в больших количествах было невозможно. Для того, чтобы уговорить родителей отдать своих детей в интернат, сотрудники культбазы использовали обман и угрозы. После насильного помещения детей в интернат в 1931 году хантыйские родители объединились и вывезли детей из интерната обратно домой, что стало началом Казымского восстания [Ерныхова 2010]. В 1934 году восстание жёстко подавили, его участников отправили в тюрьму и расстреляли, и после этого интернат и школа стали функционировать полноценно.

В интернате сначала преподавали через переводчика, поскольку учителя не знали хантыйского языка [Шевелева 2019]. Но постепенно хантов стали обучать русскому языку. Кроме школы-интерната в Казыме была открыта также школа в Юильске – ближе к местам, где находились традиционные стойбища хантов. В ней,

4 Коренные малочисленные народы Севера, проживающие на территории Белоярского района. Белоярский район. Официальный сайт органов местного самоуправления. URL <http://www.admbel.ru/area/econom/sever/1/62/> (дата обращения: 12.06.2022)

по воспоминаниям респондентов, преподавали в том числе на хантыйском языке [ПМА].

В 1957 году школа в Юильске закрылась из-за малого количества школьников, и дети из Юильска тоже стали ездить в казымский интернат. В это время преподавание на хантыйском языке происходило только в нулевых классах для тех детей, кто совсем не знал русского. В интернате и в школе этого периода, вплоть до 1987 года, когда хантыйский язык начал преподаваться в средней школе как отдельный предмет, разговоры на родном языке пресекались. Тут нужно отметить, что это в принципе стандартная ситуация для коренных народов Севера СССР в это время, см., например, [Вахтин 2001], где автор, в частности, указывает на интернатское образование как на важный фактор языкового сдвига с чукотского языка в поселке Уэлькаль, а также исторический обзор этапов интернатского образования на Севере у [Liarskaya 2013].

В 1950-х годах все семь хантыйских и ненецких колхозов, а также колхоз им. Скачко, созданный коми-зырянами еще до строительства культбазы, чтобы избежать раскулачивания [Лискевич, Фарносова 2010], объединили в один колхоз "Правда", который в 1960-х годах был преобразован в совхоз "Казымский". Внутри совхоза действовало несколько оленеводческих бригад, в которых вместе работали ханты, ненцы и коми, поскольку их хозяйства были объединены в совхозное стадо. Кроме того, работали рыболовецкие бригады, а также звероферма, на которой разводили пушных зверей. Сейчас всё оленеводческое хозяйство с. Казым соединилось в ОАО "Казымская оленеводческая компания", где работают 3 бригады коми-зырян [Суббота 2008]. Оленеводы есть и в Юильске и Нумто.

С 1991 по 1996 год в Казыме работала Культур-антропологическая школа, которая пользовалась собственными экспериментальными методиками: в частности, детям преподавались основы традиционного образа жизни, а также происходила совместная работа с представителями коренных народов Северной Америки. В 1996 году КАШ слилась с Казымской средней школой №1, но наработки педагогов сохранились на стойбище "Нумсанг ёх", где сотрудницы Казымского музея Е.Т. Федотова и М.В. Кабакова проводят детские летние смены [Кабакова 2019].

4. Языковая ситуация в сообществе носителей казымского хантыйского в Казыме и Ханты-Мансийске

4.1. Методология и данные

Это исследование – пилотное, поэтому я ставила перед собой две задачи:

- получить первое представление о языковой ситуации в сообществе;
- определить состав сообщества, социальные группы, на которое его стоит

разделять, для того, чтобы можно было составить репрезентативную выборку для последующих исследований.

Основным методом моего исследования было интервью о языковой биографии, языковых практиках, отношении к языку. Опросник, на который я опиралась при интервьюировании, приведен в Приложении 1. Полный список респондентов приведен в Приложении 2. Интервью были проанализированы с помощью качественного анализа, полученные данные были дополнены данными наблюдения.

Всего я взяла 14 интервью – 10 в Казыме и 4 в Ханты-Мансийске, после круглого стола, посвященного продвижению хантыйского языка. Помимо полноценных интервью, я получила некоторые данные от людей, которые присутствовали при интервью и вставляли свои реплики. Все опрошенные причисляют себя к хантам, ненцам или зырянам⁵. Среди опрошенных – 4 мужчины и 10 женщин.

Поскольку исследование проводилось в рамках лингвистической экспедиции НИУ ВШЭ и МГУ, среди респондентов оказалось довольно много (5 из 14 человек) тех, кто работал с экспедицией в качестве языковых консультантов, т.е. тех, кто считается "хорошими носителями" как лингвистами, так и сообществом. Кроме того, я как исследователь ассоциировалась с экспедицией (в том числе потому, что несколько лет назад приезжала в Казым для изучения модальности в казымском хантыйском). Это обстоятельство, с одной стороны, могло повлиять на полученные данные, например, в разговоре со мной они могли сильнее опираться на хантыйский язык как на часть своей идентичности и больше акцентировать внимание на утрате языка. С другой стороны, наши консультанты хорошо представляют себе, кто в селе говорит по-хантыйски, а кто совсем не говорит, и это помогло мне "войти в поле" и лучше понять ситуацию в Казыме.

4.2. Языковые практики

Удобнее всего описать языковые практики по возрастным группам:

- рожденные примерно с 1930 по 1959 год;
- рожденные в промежутке с 1960 по 1979 год;
- рожденные в промежутке с 1980 по 1999 год;
- рождённые после 2000 года.

Можно было бы выделить и группу тех, кто родился до 1930 года, но, кажется, сейчас в живых никого из этой возрастной группы не осталось. Судить о том, как они говорили, можно только по рассказам о родителях, бабушках и дедушках респондентов: по-видимому, русского они не знали или знали плохо, поскольку практически не контактировали с русскими до строительства култыбазы.

⁵ Этнонимы "коми" и "коми-зыряне" в Казыме не используются.

4.2.1. 1930 – 1959 г.р.

Людей этой возрастной группы в моей выборке было всего двое, но об этом поколении также можно судить по рассказам респондентов младших поколений о своих старших родственниках.

Все они знают хантыйский и активно используют его в общении. Русский язык представители этого поколения выучили в сознательном возрасте в школе, многие говорили на нем с сильным акцентом.

Часто представители этого поколения многоязычны, особенно если жили в Нумто, где традиционно живут ненцы, или работали в многонациональной оленеводческой бригаде. При этом ненцы и коми-зыряне почти все говорят по-хантыйски (а некоторые коми-зыряне и по-ненецки), но не все ханты говорят по-ненецки и коми. Видимо, это связано с тем, что Прикажымье – все-таки традиционно хантыйский район, и ханты в нем составляют большинство.

4.2.2. 1960–1979 г.р.

Представители этого поколения (самого многочисленного среди моих респондентов) ходили в школу, где хантыйского почти не было, потому что его активно запрещали учителя и воспитатели в интернате.

Те, кто не ходил в детский сад и (или) жил на стойбище, по-русски начали говорить только в школе. Характерный случай: семья ханты, где сестра (1969 г.р.) с двух месяцев ходила в полностью русскоязычные ясли в Казвме, пошла в класс вместе с теми, кто русский язык знал, и поэтому научилась писать и читать по-хантыйски только во взрослом возрасте, а брат (1967 г.р.) в детском саду не прижился, детство провел у старших родственников и пошел в нулевой класс, где его научили русскому языку и хантыйской грамоте.

С родителями, другими старшими родственниками и вообще дома это поколение разговаривает строго по-хантыйски, но после смерти старших родственников хантыйский они стали использовать меньше.

Респонденты часто отмечают, что говорят “смешанным языком”, т.е. переключая коды. Я тоже наблюдала это переключение кодов: например, когда консультанты вспоминают о своих родителях, пересказывают их речь, они используют хантыйский, даже несмотря на то, что я хантыйский почти не понимаю. Они в целом чаще используют для общения русский, у некоторых хантыйский хуже, чем был у старших родственников: “иногда окончания путают”. Обычно они используют хантыйский язык дома, если супруг/супруга тоже знает хантыйский, и с теми знакомыми, кто говорит по-хантыйски. С детьми и другими младшими родственниками по-хантыйски не разговаривают: часто респонденты говорят о том, что используют язык для того, чтобы скрыть что-то от детей или чтобы ругаться: “Русский язык все

понимают, а я же учительница – что обо мне подумают, если я по-русски сматеруюсь!" (ж, 1965 г.р., ханты, Казым).

Паттерны многоязычия в этом поколении в целом такие же, как и в предыдущем, и так же зависят от места жительства и работы. Мужчины, видимо, чаще многоязычны, потому что чаще подрабатывали в оленеводческих бригадах: так, один из моих респондентов (м, 1967 г.р., ханты, Казым) рассказывал, что жил одно лето в юности на стойбище в чуме с ненцем и выучил несколько базовых ненецких фраз, которые помнит до сих пор.

4.2.3 1980–1999 г.р.

В моей выборке всего одна респондентка этого возраста, но среди младших братьев и сестер других моих респондентов есть те, кто родился после 1980 года. Эти люди ходили в школу, где хантыйский преподавался в средних классах, но в целом все отмечают, что это поколение говорит по-хантыйски хуже, чем старшие. В принципе о них говорят как о последнем поколении тех, кто хантыйский еще хоть немного понимает, но уже практически не говорит.

Редкое исключение – Пётр Молданов, сотрудник газеты «Хӧнты ясӧң», 1998 г.р., чьи родители (оба казымские ханты, живущие в Ханты-Мансийске) намеренно говорили с ним только по-хантыйски, так что в детский сад он пошел, не зная русского языка. Однако все респонденты, рассказывая об этом случае, подчеркивают, что это большая редкость, особенно для Ханты-Мансийска.

4.2.4. Рожденные после 2000 г.

Представители этого поколения по-хантыйски уже не говорят и практически не понимают хантыйскую речь, если только они не общались плотно со своими бабушками и дедушками. Часто дети знают пару хантыйских фраз и слов, в основном те, которые используют за столом: *омса* 'садись', *һаһь* 'хлеб', *мав* 'конфета', *шай* 'чай'.

До 2018 года хантыйский язык преподавали в школе в качестве общеобразовательного предмета, но от него в принципе можно было отказаться:

Ir: А в школе вы учили хантыйский?

Rt: Да... Только я от него отказался... Да, потому что мы ничего не делали.

Ir: В смысле, а что происходило?

Rt: Учитель просто давал задания одни и те же каждый урок. И всё. (м, 2002 г.р., ханты, Казым)

С 2018 года хантыйский язык в школе преподается как факультатив, но из-за малого количества часов и групп, состоящих из учеников разных классов обучение хантыйскому малоэффективно:

Rt: Факультатив это один час, там толку, так скажу, никакого.

Ir: А кто ходит на факультатив?

Rt: Все дети, которые у нас в школе, ходят, все, кто ханты. Но это один час, толку никакого. (ж, 1965 г.р., ханты, Казым)

Какое-то количество детей, в основном мальчиков, учится хантыйскому языку через обучение медвежьим песням: особые ритуальные песни, которые традиционно исполнялись на медвежьих игрищах: четырех-пятидневном обряде после убийства медведя. В этих песнях очень много особой лексики, которая используется вместо табуированной (подробнее см. [Молданов, Сидорова 2010]). Исходно танцевали и пели на медвежьих игрищах только мужчины. Лексику и песни знают очень немногие (А.А. Ерныхов в Казыме, Т.А. Молданов и Я.Н. Тарлин – в Окружной школе Медвежьих игрищ в Ханты-Мансийске), они передают свои знания молодому поколению.

4.3. Убеждения и отношение к языку

В целом отношение к хантыйскому языку можно охарактеризовать так: он находится в плохом состоянии, на нем говорят очень мало людей ("Щас уже никто не говорит", "Разговариваю с людьми на хантыйском, а никто не разговаривает уже" (ж, 1969 г.р., ханты, Казым)), хорошо бы знать его, если ты ханты, но условий для его изучения нет (см. выше цитаты о хантыйском языке в школе).

Кроме того, те, кто не знают хантыского языка, говорят о том, что научиться говорить на нем очень трудно. Показательным примером может служить мнение человека снаружи сообщества (м, 1979 г.р., украинец, Белоярский), который в разговоре со мной, узнав, чем я занимаюсь, сказал: "Хантыйский язык трудный, легкий, наверное, китайский выучить!" Того же мнения придерживаются, видимо, молодые члены сообщества, которые хотели бы выучить хантыйский, но воспринимают его "сложность" как препятствие.

Носители из Казыма считают, что на стойбищах в Юильске и Нумто язык сохранился лучше, отмечают, что ненецкие дети из Нумто, живущие в интернате, говорят между собой на ненецком чаще, чем хантыйские дети – на хантыйском. При этом носители из Ханты-Мансийска говорят, что язык в Казыме сохранился лучше, чем в Ханты-Мансийске – что логично, потому что в городе гораздо меньше условий для сохранения языка.

Отчетливой общей причины, из-за которой хантыйский язык перестали передавать детям, в дискурсе членов сообщества найти не удалось. Самая частая версия – смешанный брак, в котором супруг/супруга хантыйский не знает, или ситуация, в которой ребенка воспитывает один родитель. Видимо, в таком случае трудно противостоять большинству вне дома, которое разговаривает в основном по-рус-

ски. Кроме того, говорить между по-русски могло стать привычнее для тех, кому в школе запрещали говорить по-хантыйски.

Еще одна вещь, которую важно отметить: в целом мои респонденты, конечно, не высказывали плохого отношения к хантыйскому языку, однако периодически в их речи проскальзывало снисходительное отношение к представителям старшего поколения, которое не говорило или почти не говорило по-русски. Так, одна из респонденток в Казыме, рассказывая о своих предках, сказала: "Они все по-русски говорили, не было таких отсталых" (ж, 1969 г.р., ханты, Казым). В сообществе также бытует несколько анекдотических ситуаций, связанных с тем, как кто-то из хантов в 1930-1940-е годы неверно использовал русские слова, из-за чего русские не могли их понять. Один из этих анекдотов рассказывает о председателе колхоза, который вместо "ЦК партии" сказал «сука партия» – как замечает респондент, рассказавший эту историю, председатель считал, что любой важный человек должен говорить по-русски, даже если получается не очень хорошо. Таким образом, русский язык, пусть и не всегда так явно, как в этих историях, выступает в роли престижного языка, к знанию которого нужно стремиться, чтобы не быть "отсталым".

4.4. Языковое регулирование

Как уже было сказано выше, языковое регулирование хантыйского языка проводится в том числе "сверху". С одной стороны, некоторые из этих мер явно полезны – особенно хочется отметить словари и грамматики казымского хантыйского, которые пишут в том числе сами носители. С другой стороны, невозможность обязательного преподавания казымского хантыйского в школах, по мнению самих носителей, отрицательно влияет на сохранность языка. Теле- и радиoproграммы на хантыйском языке в Казыме почти не слушают. Газету «Хӕнты ясӕн» вроде бы читают многие, однако старшим поколениям – казалось бы, основной целевой аудитории газеты – читать её тяжело из-за использования орфографии, введенной уже после того, как они научились читать и писать по-хантыйски. Одна из респонденток говорит об этом так:

- ...Бабушки многие говорят: раньше с удовольствием [читали] <...> всё было предельно просто, мы читали по-хантыйски. Сейчас вот без карандаша я, без ручки я не могу читать. <...> Наши вот эти ученые, хантыйские, вы лучше займитесь тем, чтобы дети, подрастающее поколение, читали! Не нужно там ничего усложнять. (ж, 1966 г.р., ненка, Казым).

Члены сообщества со своей стороны также предпринимают попытки языкового регулирования. В первую очередь здесь нужно назвать инициативы Казымского этнографического музея, где проводятся не только летние смены для детей, на которых с детьми в том числе периодически разговаривают по-хантыйски, но и

регулярные встречи рукодельниц и мастеров, которые во время работы над традиционными изделиями стараются вести разговоры только на хантыйском языке. Кроме того, по инициативе в том числе сотрудников Казымского музея на улицах Казыма были установлены указатели, на которых названия улиц дублировались по-хантыйски, для того, чтобы добавить в языковой ландшафт села хотя бы немного хантыйского языка (подробнее см. [Кабакова 2019]).

В Ханты-Мансийске, как я уже говорила, Т.А. Молданов преподает детям хантыйский язык через медвежьи песни, а также в мае 2022 года при Окружном доме народного творчества начал работать языковой клуб, в котором, правда, пока принимают участие только те, кто и так хорошо говорит по-хантыйски.

5. Заключение

Повидимому, сдвиг начал происходить в поколении 1950-1960-х годов рождения: эти люди уже не учили или почти не учили своих детей языку. Это можно связать, во-первых, с сильным влиянием запретов на родные языки в интернатах, во-вторых, с интенсивными языковыми контактами в смешанных оленеводческих бригадах и, соответственно, с большим количеством межнациональных браков, в-третьих, с постепенной утратой традиционного образа жизни и активной урбанизацией, в-четвертых, с уменьшением доли хантов среди населения района в 1950-1960-е годы, в-пятых, с высокой престижностью русского языка.

Поскольку это исследование является пилотным, в нем пока недостаточно репрезентативная выборка. Нужно еще опросить больше людей 1980 года рождения и младше, а также, может быть, ненцев и коми-зырян, которые говорят по-хантыйски. Кроме того, исследование будет неполным без описания языковой ситуации на оленеводческих стойбищах в Юильске и Нумто, где ханты и ненцы сохранили, насколько это возможно, традиционный образ жизни – вероятно, там языковая ситуация лучше, потому что сохранены традиционные виды деятельности, оленеводство и рыболовство, соответственно, более сохранна терминология, больше тем, на которые легче говорить по-хантыйски.

Библиография

Вахтин 2001 – Вахтин Н.Б. Языки народов Севера в XX веке: очерки языкового сдвига. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001.

Вахтин, Головкин 2004 – Вахтин Н.Б., Головкин Е.В. Социоллингвистика и социология языка: Учебное пособие. СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия»; Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2004. 336 с.

Возелова 2017 – Возелова Л.Г. Социоллингвистическая ситуация хантыйского

языка в Шурышкарском районе (опыт полевого исследования). Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. 2017. № 4 (97). С. 76-78.

ВПН 2002 – Всероссийская перепись населения 2002 года. Владение языками (кроме русского) населением отдельных национальностей по республикам, автономной области и автономным округам Российской Федерации. URL http://www.perepis2002.ru/ct/doc/TOM_04_06.xls (дата обращения: 10.06.2022)

ВПН 2010 – Всероссийская перепись 2010 года. Владение языками населением коренных малочисленных народов Российской Федерации по отдельным субъектам Российской Федерации. URL https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-21.pdf (дата обращения: 10.06.2022)

Ерныхова 2010 – Ерныхова О.Д. Казымский мятеж: (об истории Казымского восстания 1933-1934 гг.). Югорский гос. ун-т, 2010

Закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 4 декабря 2001 г. N 89-оз «О языках коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа» (с изменениями от 30 сентября 2013 г.) <https://www.dumahmao.ru/decisions/detail.php?ID=7088> (Дата обращения: 30.04.2022)

Исламова 2016a – Исламова Ю.В. Языковая ситуация в Октябрьском районе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в социолингвистическом аспекте // Вестник угроведения. 2016. №1 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-situatsiya-v-oktyabrskom-rayone-hanty-mansiyskogo-avtonomnogo-okruga-yugry-v-sotsiolingvisticheskom-aspekte> (дата обращения: 12.06.2022).

Исламова 2016b – Исламова Ю.В. Языковая ситуация в деревне Шапша Ханты-Мансийского района ХМАО-Югры. В сборнике: Проблемы и перспективы социально-экономического и этнокультурного развития коренных малочисленных народов Севера. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2016. С. 5-21.

Кабакова 2019 – Кабакова М.В. Поиск форм сохранения хантыйского языка в детском этнокультурном стойбище «Нумсанг ёх». // Языковая ситуация и языковые контакты в Югре. Сборник материалов круглого стола. Ханты-Мансийск: ЮргУ, 2019.

Кошкарева 2013 – Кошкарева Н.Б. Актуальные вопросы совершенствования хантыйской графики и орфографии // Вестник угроведения. 2013. № 3 (14). С. 47-78

Кошкарева 2016 – Кошкарева Н.Б. Хантыйский язык. // Язык и общество. Энциклопедия. – М.: Издательский центр «Азбуковник», 2016.

Лыскова 2014 – Лыскова Н.А. Газета «Ханты ясанг» – рупор хантыйского

малочисленного этноса. URL: <https://khanty-yasang.ru/article/1898> (дата обращения: 10.06.2022)

Лискевич, Фарносова 2010 – Лискевич Н.А., Фарносова В.В. К истории формирования казымских коми в 1920-1930-е гг. // ВИАЭ. 2010. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-istorii-formirovaniya-kazymskih-komi-v-1920-1930-e-gg> (дата обращения: 12.06.2022).

Маркин 2018 – Маркин А. Как в Сургутском районе сохраняют хантыйский язык. URL: <http://vestniksr.ru/news/19314-kak-v-surgutskom-raione-sohranjayut-hantyiskii-jazyk.html> (дата обращения: 10.06.2022).

Молданов, Сидорова 2010 – Молданов Т.А., Сидорова Е.В. Медвежьи игрища: танцы и песни. – ООО «Типография «Печатное дело», Ханты-Мансийск, 2010.

Рагимова 2022 – Рагимова Н. Учащиеся национальных школ снова начнут изучать родной язык. URL: <https://khanty-yasang.ru/khanty-yasang/no-10-3598/14413> (дата обращения: 26.05.2022)

Соловар 2014 – Соловар В.Н. Хантыйско-русский словарь (казымский диалект): Ок. 7500 слов / Отв. ред. А.А. Бурюкин. Тюмень: ООО «Формат», 2014. 386 с.

Соловар 2017 – Соловар В.Н. Трудности перевода: в Югре хотят «почистить» алфавит. URL: <http://www.finnougoria.ru/news/publications/49834/> (дата обращения: 09.06.2022)

Суббота 2008 – Суббота К.А. Глагол в ижемском диалекте коми языка: грамматические категории и словообразование: на материале казымского говора. Автореферат диссертации на соискание звания кандидата филологических наук, 2008.

ФПУ 2019 – Федеральный перечень учебников, 2019. URL: <https://fpu.edu.ru/> (дата обращения: 08.06.2022)

Хакназаров 2012a – Хакназаров С.Х. Состояние родных языков коренных малочисленных народов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в 2008-2011 годах. Ханты-Мансийск: Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок, 2012.

Хакназаров 2012b – Хакназаров С.Х. Владение родными языками у представителей коренных народов Белоярского района: социологический аспект. // Вестник урovedения. Ханты-Мансийск, 2012. – №3(10) С. 102–110.

Шевелева 2019 – Шевелева М.М. Из истории Казымской школы. URL: <http://xn--dtbdzdfqbczhet1kob.xn--p1ai/2019/04/13/iz-istorii-kazymskoj-shkoly/> (дата обращения: 25.05.2022)

Штейниц 1937 – Штейниц В.К. Хантыйский (остяцкий) язык // Языки и письменность народов Севера. Ч. 1. М.; Л.: Учпедгиз, 1937. С. 193–228.

Dixon 1991 – Dixon R.M.W. *The Endangered languages of Australia, Indonesia and Oceania* // (Robins, Uhlenbeck 1991).

Filchenko, Jordan 2005 – Jordan, Peter & Andre Filchenko. *Continuity and Change in Eastern Khanty Language and Worldview*. In: *Rebuilding Identities. Pathways to Reform in Post-Soviet Siberia*, edited by Erich Kasten, 2005, 63–88. Berlin: Dietrich Reimer Verlag.

Jääsalmi-Krüger 1998 – Jääsalmi-Krüger, Paula. *Khanty Language and Lower School Education: Native, Second or Foreign Language?* In: *Bicultural Education in the North: Ways of Preserving and Enhancing Indigenous Peoples' Languages and Traditional Knowledge*, edited by Erich Kasten, 1998, 101–111. Münster: Waxmann Verlag

Laptander 2016 – Laptander, Rosa. *Nenets, Khanty and Selkup languages in the education of the Yamal region, Russia*. Mercator European Research Centre on Multilingualism and Language Learning, 2016

Launonen 2019 – Launonen, Marija. *Contemporary situation of Khanty language*. CAES Vol. 5, № 1 (March 2019)

Liarskaya 2013 – Liarskaya, Elena. *Boarding school on Yamal: History of development and current situation*. // Erich Kasten and Tjeerd de Graaf (ed.) *Sustaining Indigenous Knowledge: Learning Tools and Community Initiatives for Preserving Endangered Languages and Local Cultural Heritage*. Fürstenberg/Havel: Kulturstiftung Sibirien. 159–180.

Sasse 1992 – Hans-Jergen Sasse. *Theory of language death* // *Language death: Factual and theoretical explorations with special reference to East Africa* / Ed. by Matthi-as Brenzinger. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 1992. P. 7–30

Skribnik, Koshkaryova 1996 – Skribnik, Elena and Natalya Koshkaryova. *Khanty and Mansi: the contemporary linguistic situation* In: *Shamanism and Northern Ecology*. De Gruyter, 1996.

Sosa 2009 – Sosa, S. Korliki – erään Vahin hantin nykytilanne. *Suomalais-Ugrilaisen Seuran Aikakauskirja*, 2009(92), 282–288.

Spolsky 2004 – Spolsky, Bernard. *Language Policy*. Cambridge University Press, 2004.

Spolsky 2009 – Spolsky, Bernard. *Toward a Theory of Linguistic Management*. *Language Management*. Cambridge: Cambridge University Press, 2009.

Приложение 1. Опросник

Биография человека и его родителей, бабушек и дедушек

Имя, занятия/место работы, год рождения, сколько лет живете в Казыме, место рождения, образование, на каких языках говорите

Расскажите, чем вы занимаетесь сейчас, чем занимались раньше

Родственники, их занятия, на каких идиомах говорили, где родились

Где прошло раннее детство? Где и на каком языке учились в школе (интернат, какие языки учили, языковая среда...)? Куда и когда переезжали? На каких языках говорили?

Отношение к языку, к этничности

Выразителен, красив ли ваш язык? Как он звучит по сравнению с русским, другими языками коренных народов? В чем отличия от других диалектов, что в каждом из них особенно выразительного? (один звучит грубее/приятнее...)

Как отличают разных хантов друг от друга? Ненцев? Зырян?

Как вы сами определяете свою этническую принадлежность? Можете ли вы назвать себя казымским хантом? просто хантом? ненцем? коми? Назвать хантов одной этнической группой? Чем (казымские ханты и другие ханты) различаются в быту, характером, занятиями? Как, по-вашему, определяется принадлежность к народу [информанта]? Как отличить представителя от другого? Настоящие Х – только в селе? Городе? Х в городе, крупном поселке – такой же Х или иной? Чем отличаются Х, сохраняющие традиционные занятия, есть ли такие вообще?

Много ли хантов говорят на родном языке? В городе? А молодых? Как и где его учат сейчас? Хорошо ли знают? Передаете, передали ли вы язык своим детям, младшим родственникам? Стоит ли его передавать? Побуждаете ли вы их к его изучению? Нужно ли учить хантыйский? Нужен ли он на севере? Стоит ли учить его хотя бы в одной школе в Белоярском? А в Сургуте? В Ханты-Мансийске? Как сейчас научиться хантыйскому, какие есть курсы? Если учить, то как сейчас – всех литературному? Как в принципе стоит преподавать хантыйский? Хотели бы вы, чтобы хантыйский преподавался не-хантам в том или ином размере? Стоит ли русским, другим не-коренным народам учить хантыйский?

Угрожает ли что-то родному языку? Отдельным диалектам? Стоит ли предпринимать особые усилия для сохранения языка? Если да, то какие, если нет, то почему? Что вы сами можете предложить для улучшения языковой ситуации? Играет ли в этом роль сбор фольклора? Издание сказок? Литература? Фольклорные ансамбли? Традиционное ремесло? Хватает ли нынешнего? Нужно ли больше,

нужно ли по-другому? Стоит ли как-то восстанавливать традиционный быт?

Нужны ли программы сверху, помогут ли они сохранить, восстановить традиционную культуру, язык?

Отличается ли ваш хантыйский, современный от языка предков? Если да, то как именно? Слышали ли вы таких носителей? Можно ли вернуться к той речи?

Языковая среда в разные периоды жизни

Ваши родные языки, как вы их называете, где говорят на них

С кем вы разговариваете сейчас на родном языке? Раньше? (можно сдвинуть в биографию) В каких ситуациях (перечисление...)? Почему не говорите сейчас?

Наблюдения о языковой ситуации: где, с кем, в каких ситуациях использует какой язык

- говорят ли на улице? а раньше?

- говорите ли в магазине, на работе, в администрации?

- говорите ли в городе? с кем?

- говорите ли в семье? с родителями? с супругами? с сиблингами? с детьми? с бабушками-дедушками? с друзьями?

- Знаете ли вы сказки, песни на своем языке? Рассказывали ли вы их младшим? Поете или пели?

- На каком языке вы думаете, ругаетесь, видите сны?

Кто учил вас языку? От кого вы его слышали в детстве? Во всех ли ситуациях? В каких русский (иной)? На каких языках еще говорили в детстве, кто? Вопросы про школу, интернат – что учили, разрешали ли говорить на своем, на каком говорили вне уроков.

Хорошо ли вы говорите на совсем языке? Если нет, то понимаете на слух? Знаете ли отдельные слова, фразы? Какие?

Что вы можете рассказать о других хантыйских языках или диалектах? Кого вы хорошо понимаете, а кого плохо или совсем не понимаете?

В каких периодах жизни и почему вы использовали какие языки...

Приложение 2. Список респондентов

Пол	национальность	г.р.	место рождения	место интервью
Ж	ненка	1966	стойбище (около Казыма)	Казым
Ж	ханты	1969	Казым	Казым
Ж	ханты	1967	Ванзеват	Казым
М	ханты	2002	Казым	Казым
Ж	ханты	1980	Казым	Казым
Ж	зырянка	1946	стойбище (около Казыма)	Казым
Ж	ханты	1973	Казым	Казым
М	ханты	1967	Казым	Казым
Ж	ханты	1980	Казым	Казым
Ж	ханты	1965	Казым	Казым
Ж	ханты	1976	Юильск	Ханты-Мансийск
М	ханты	1966	Большой Атым	Ханты-Мансийск
М	ханты	1957	Нумто	Ханты-Мансийск
Ж	ханты	1974	Юильск	Ханты-Мансийск

Язык и идентичность в условиях языкового сдвига: Республика Карелия

Мария Лапина

*Стажер-исследователь Научно-учебной лаборатории
социогуманитарных исследований Севера и Арктики НИУ ВШЭ*

1. Введение

На территории России сосуществуют почти двести народов. Сегодня статистика, приведённая в «Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 года» и в официальных данных Института языкознания РАН, такова: 193 народа, проживающие в России, используют приблизительно 277 языков и диалектов.

Республика Карелия является одним из регионов России, где языки коренного населения – карел и вепсов – подвержены языковому сдвигу, то есть процессу утраты этнической группой этнического языка. Но в то же время в Карелии происходит ревитализация языков – это процесс, обратный языковому сдвигу. Акторами ревитализации могут быть как государство и языковые активисты, так и простые жители, которые осознают, что языки могут исчезнуть, и стремятся их сохранить и увеличить их роль не только в бытовой сфере. Но в Карелии не все люди, в той или иной степени занимающиеся языковым активизмом, относят себя к карелам или вепсам, и не все из них знают карельский или вепсский языки. В этой работе я пытаюсь выяснить, как в публичном и приватном дискурсах связываются идентичности людей и их знание языков. Это необходимо, чтобы выяснить, кто возрождает языки и что ими движет, а также чтобы зафиксировать текущую языковую ситуацию в регионе и определить наиболее эффективные стратегии ревитализации языков. Знание работающих стратегий ревитализации полезно не только для Карелии, но и для других регионов России, языки в которых также находятся в состоянии языкового сдвига.

Идентичностям жителей Карелии посвящён ряд научных работ, но они либо описывают языковую ситуацию прошлого века, либо используют небольшое количество актуальных данных и не затрагивают вопросы ревитализации. Например, в работе (Литвин 2017) описаны этнокультурные идентичности современных карелов, а в (Мяки 2008) рассматривается изучение вепсского языка как фактор формирования этнического самосознания у вепсов. Множество работ посвящены этноя-

зыковой истории Карелии, в них описываются этнополитические процессы в Карелии с опорой на исторические источники и количественные методы, где авторы используют данные переписей и опросы (Клементьев 1991; Клементьев 2013; Бирин 2000 и другие), а не интервью.

Новизна моего исследования в том, что оно основано на большом количестве недавно взятых интервью, а также в том, что в нём рассматриваются идентичности не только карел и вепсов, но и тех, кто в целом занимается возрождением языков Карелии.

Актуальность этого исследования состоит в том, что несмотря на существующий подъём этнокультурной активности и на изменение этнического самосознания, темпы ревитализации языков, находящихся под угрозой исчезновения, невелики. Чтобы ускорить ревитализацию и сделать её более успешной, необходимо фиксировать происходящие процессы и предлагать новые решения, основываясь на предыдущих данных.

Объектом моего исследования являются карельский и вепсский языки в Республике Карелия и идентичности жителей Карелии. Исследовательские вопросы, которые я поставила: какова связь между владением карельским и вепсскими языками и этнической идентичностью людей, живущих в Карелии? как это влияет на ревитализацию языков в республике?

Чтобы ответить на эти вопросы, нужно обратиться к качественным методам, так как количественные методы не позволяют установить точную связь между явлениями и не объясняют причин тех или иных корреляций. Используя метод интервьюирования жителей Карелии, наблюдение, а также качественный анализ медиа источников, можно получить нужные данные из первых рук и интерпретировать их, опираясь не на абстрактные числа, а на высказывания людей, которые имеют свою точку зрения. Конечно, у этих методов есть недостатки, например, невозможно определить, насколько достоверны слова информантов, но так как они в данном случае говорят о самих себе, а у нас достаточно большая выборка, можно доверять если не каждому мнению, то наиболее часто повторяющимся.

Кроме исследовательского вопроса, я поставила перед собой ещё несколько вопросов. Осознают ли жители Карелии, что существует не только языковой сдвиг, но и ревитализация карельского и вепсского языков? Кто является акторами ревитализации и почему? Какова связь между этнической и языковой идентичностью?

Для ответа на исследовательский вопрос необходимо выполнить следующие задачи:

- 1) проанализировать языковой аспект истории Республики Карелия, чтобы предположить, что привело регион к текущей языковой ситуации;

2) провести полевое исследование, чтобы узнать, как идентифицируют себя жители и жительницы Карелии, занимаются ли они ревитализацией карельского и вепсского языка, какие стратегии ревитализации языков применяются в Карелии;

3) узнать, как в публичном дискурсе отражается вопрос идентичности и изучения языков;

4) проанализировать собранные данные;

5) сделать выводы о связи языка и идентичности в Республике Карелия.

Эта работа основана на материалах экспедиций в Карелию, поддержанных фондом «Открываем Россию заново», которые состоялись летом 2019 года и весной 2020 года. Я и мои коллеги⁶ брали у жителей городов и сёл Карелии направленные интервью (Вахтин, Головкин 2004: 87–89), из которых я отобрала те, в которых были затронуты темы ревитализации и языкового активизма, а затем качественно их проанализировала. Кроме интервью, я использовала данные наблюдения, а также качественный анализ интернет-контента: страниц и обсуждений в социальных сетях, СМИ, сайтов общественных организаций и государственных учреждений.

2. Понятия языкового сдвига и идентичности

Так как эта работа посвящена взаимодействию языков и идентичностей в условиях языкового сдвига, я буду опираться на некоторые понятия из социолингвистики и лингвистической антропологии.

Карельский и вепсский языки в Республике Карелия находятся в состоянии языкового сдвига, который можно определить как процесс утраты этнической группой этнического языка и результат этого процесса (Словарь 2006: 276). В то же время с распадом СССР и возрождением этнических движений в России в Карелии начался обратный языковой сдвиг, который подразумевает возврат к использованию этнического языка, является результатом ревитализации языка и происходит крайне редко (Словарь 2006: 152).

Языковой сдвиг и обратный языковой сдвиг являются характеристиками языковой ситуации, то есть «совокупности форм существования одного языка или совокупности нескольких языков в их социальном и функциональном взаимодействии в пределах определённых территорий: регионов или административно-политических образований» (Вахтин, Головкин 2004: 47).

Я рассматриваю языковую ситуацию в Карелии через призму идентичности жителей региона. Идентичность я понимаю как «психологическое соотнесение

⁶ Я благодарю всех участников и участниц экспедиций за собранные данные и их последующую обработку, а также всех жительниц и жителей Карелии, которые приняли участие в нашем исследовании.

индивида с социальной группой или этносоциальной общностью, с которой он разделяет определенные нормы, ценности, групповые установки, а также то, как воспринимают человека окружающие, с какой из групп его соотносят» (Словарь 2006: 72). Идентичность может быть этнической, возрастной, региональной, классовой и т. д. Часто фактором этнической идентичности является владение этническим языком (Словарь 2006: 73). Н. Б. Вахтин и Е. В. Головки, говоря об этнической идентичности, вспоминают работы Ф. Барта, который утверждал, что этничность зависит не от конкретного набора черт, а определяется ситуативно и порождается в процессе социального обмена. Таким образом, этническая идентичность одного человека может быть разной в разных ситуациях, а также может меняться с течением времени. Стоит отметить, что одинаково часто этничность самоприписывается группой или человеком и приписывается кому-то извне (Вахтин, Головки 2004: 34–35; Barth 1996).

Кроме этого, при разговоре о языках и идентичностях неизменно возникает понятие языковой лояльности, которую можно определять как «совокупность внутренних оценок членов языкового коллектива коммуникативной пригодности и престижности языка своей этнической группы, которая определяет степень их приверженности к данному языку» (Словарь 2006: 261). Но более уместным в данном случае мне видится определение В. Барановой, которая видит языковую лояльность как «поддержку, оказываемую группой идиому, или готовность носителей отказаться от него, то есть, языковая лояльность группы может быть и отрицательной» (Баранова 2010: 32).

3. Общие сведения о Республике Карелия

Говоря о языках и идентичностях в Карелии, необходимо учитывать географическое и политическое расположение региона, люди каких этносов в нём живут и какие языки в нём распространены.

Исторически Карелия – область, расположенная на территории двух государств: России и Финляндии. Но в этой работе под Карелией будет подразумеваться регион Российской Федерации, который по Конституции РФ является республикой (Конституция РФ: ст. 65), граничит с Финляндией, Ленинградской, Архангельской, Вологодской и Мурманской областями и выходит к Белому морю.

Республика Карелия делится на два городских округа и шестнадцать муниципальных районов. Петрозаводск, Костомукша и Сортавала являются городами республиканского значения (Конституция РК: ст. 9). Калевальский, Олонецкий и Пряжинский районы являются национальными, так как в них проживает самое

большое относительное число карел⁷. Также в Карелии есть три вепсских национальных сельских поселения: Рыборецкое, Шелтозёрское и Шокшинское⁸ в Прионежском районе.

Рисунок 1. Административно-территориальное деление Карелии (<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%B0%D1%80%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D1%8F>)

7 Национальные районы России. Википедия (электронный ресурс) https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9D%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B5_%D1%81%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5_%D0%BF%D0%BE%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8 (дата обращения 22.05.2021)

8 Национальные сельские поселения России. Википедия (электронный ресурс) https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9D%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B5_%D1%81%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5_%D0%BF%D0%BE%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8 (дата обращения 22.05.2021)

На территории Карелии проживают коренные народы, идентичностям и языкам которых посвящена эта работа. Коренными называют те народы, которые исконно проживают на территории традиционного расселения (Словарь 2006: 98). Общепринятого мнения о том, через какой промежуток времени народ становится коренным, не существует, и я, согласно сложившейся традиции, буду относить к коренным народам Карелии карел и вепсов.

Карелы являются титульным народом республики, так как от их названия образовано название Карелия. По (Перепись 2010) в Карелии проживало 45570 карел (7,4% от населения Карелии). Стоит отметить, что карелы живут также в Тверской области (7394 человек), Мурманской области (1376 человек) и Ленинградской области (1345 человек) (Перепись 2010).

Вепсы входят в перечень коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации⁹, так как по (Перепись 2010) их в Карелии было 3423 человека (0,53% от населения Карелии), а в перечень вносят те народы, численность которых менее пятидесяти тысяч человек. Кроме Карелии на территории России вепсы живут в Ленинградской (1380 человек) и Вологодской (412 человек) областях (Перепись 2010). В Республике Карелия живут не только карелы и вепсы, но представители более пятнадцати народов, в том числе русские и финны, о чём я напишу подробнее ниже, описывая данные переписей населения.

У карел и вепсов есть свои языки: карельский и вепсский, которые относятся к северной подветви прибалтийско-финских языков финно-угорской ветви уральской языковой семьи. Карелы как этническая группа делятся на три субэтнические группы: карел-ливвиков, карел-людиков и собственно карел (или северных, или беломорских). Так же, как карелы делятся на субэтнические группы, карельский язык делится на три диалекта (или наречия): ливвиковский, людиковский и собственно карельский. Собственно карельский распространён в северной и центральной частях Карелии, ливвиковский – в северо-восточном Приладожье, а людиковский – в западном Прионежье¹⁰. В переписи населения не отражено деление карельского языка на диалекты, но я ниже буду рассматривать идентичность карел в том числе в связи с диалектными различиями. Вепсский язык тоже делится на три диалекта: северный, средний и южный¹¹, на территории Карелии в основном распространён северный вепсский. В Карелии вепсы живут на юго-западном побе-

9 Перечень коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. КонсультантПлюс (электронный ресурс) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59703/3f82cd68de4903c3be21ef88ebc86f7582cf857f/ (дата обращения 22.05.2021)

10 Карельский язык. Большая российская энциклопедия (электронный ресурс) <https://bigenc.ru/linguistics/text/5229803> (дата обращения 22.05.2021).

11 Вепсский язык. Большая российская энциклопедия (электронный ресурс) <https://bigenc.ru/linguistics/text/5200003> (дата обращения 22.05.2021).

режье Онежского озера.

Рисунок 2. Область расселения карел (https://en.wikipedia.org/wiki/Karelian_language)

4. Республика Карелия в историческом контексте

Чтобы понимать, как сложилась сегодняшняя языковая ситуация на территории Карелии, нужно рассматривать регион с точки зрения истории. Достоверные источники, касающиеся населения Олонецкой губернии, частично совпадающей по территории с Республикой Карелия, датируются XIX веком. В тридцатые годы XIX века в Олонецкой губернии проживали 239 054 человек, к 1897 году население увеличилось до 364 156 человек (Матюшичева, Шумилов 2000: 100). В первой половине XIX века 95% процентов населения региона занималось сельским хозяйством, во второй половине века губерния начала развиваться промышленно благодаря масштабным лесозаготовкам, и доля сельского населения стала снижаться (Матюшичева, Шумилов 2000: 102). На территории Олонецкой губернии проживали русские, карелы, вепсы («чудь»), финны («финляндцы» и «чухонцы»), саамы («лопари»), украинцы, белорусы, немцы, поляки, евреи, цыгане. «Из числа всего нерусского населения малые народности «финского племени» – карелы, вепсы и финны составляли подавляющее большинство – более 99%» (Матюшичева, Шуми-

лов 2000: 103). Если смотреть на абсолютную численность финно-угорских народностей в XIX веке, можно увидеть, что их количество с тридцатых годов к 1897 году выросло в 1,5 раза: от 52 382 до 76 709 человек, а их относительная численность снизилась с 22% до 21%. Это может быть связано не только с демографическим ростом, но и с особенностями опросов в то время, так как этническую принадлежность определяли то по самоидентификации опрашиваемых, то учитывая только, на каком языке говорят люди. Кроме того, уменьшение относительного числа карел, вепсов и финнов могло быть связано с возросшими темпами ассимиляции из-за социально-экономических реформ второй половины XIX века и из-за появления в этом регионе промышленности. В целом к концу века население Олонецкой губернии почти на четверть состояло из карел, вепсов и финнов (Матюшичева, Шумилов 2000: 103–104). А в той части губернии, которая сейчас относится к Карелии, карелы и вепсы составляли практически всё постоянное население – 98,7%. «Русские проживали преимущественно в восточной части Карелии, карелы – в западной и юго-восточной, вепсы – в Прионежье» (Бирин 2000: 106).

В XX веке жизнь в Карелии стала стремительно меняться. С 1923 года, когда была образована Карельская Автономная Социалистическая Советская Республика, началось активное создание промышленных предприятий и освоение природных ресурсов, в первую очередь лесных. Возросла потребность в рабочей силе, и в Карелию стали организованно переселяться люди сначала из ближайших областей, а затем из западных и центральных областей СССР. В тридцатые годы переселение в Карелию стало стимулироваться специальными мерами, включающими в себя различные льготы для переселившихся. Благодаря этому темпы миграции в Республику были очень высокими, и население Карелии с 1920 по 1939 годы увеличилось в 2,3 раза и составило около 470 тысяч человек (Бирин 2000: 106–107).

Начиная с 1920 года, когда была образована Карельская трудовая коммуна (предшественница КАССР), власти ставили себе задачу не только сделать регион промышленным, но и повысить уровень грамотности в Карелии. Благодаря правительству, во многом состоявшему из красных финнов, были созданы национальные школы, кадры для которых готовились централизованно. Языковая политика тогда «осуществлялась в русле концепции единого «карело-финского языка» и была направлена на постепенное приобщение карел и вепсов, языки которых не имели письменности, к литературному финскому языку» (Такала 2000: 150–151). К 1933 году почти половина карел владела финской грамотой или русской и финской одновременно. В 1931 году был создан Карельский научно-исследовательский институт, где в секции лингвистики были изучены карельские диалекты и вепсский язык. В 1926 году была образована Карельская ассоциация пролетарских

писателей, которая объединила карел, писавших на финском языке. Начали печататься газеты, журналы, художественная литература на финском языке. Тогда же стали появляться национальные труппы театров, национальные кружки, фольклорные ансамбли и другие творческие объединения, использовавшие финский язык (Такала 2000: 151–152).

В Беломорской Карелии в силу языковой близости собственно карельского диалекта и финского языка финский был воспринят без затруднений. Но такое насаждение финского языка не везде проходило легко. На юге республики стали издавать художественную литературу и газеты на местных диалектах карельского и использовать карельский язык как вспомогательный наряду с финским. Так появились первые карельские литераторы, и произошло «постепенное складывание ненормированной диалектной письменности на ливвиковском наречии» (Анттикоски 2000: 154–155).

В 1937 году, когда краснофинское правительство уже было почти полностью репрессировано и позиции финского языка ослабли, было принято решение создать карельский литературный язык, который должен был взять на себя функции, которые ранее выполнял финский. Руководил процессом создания новой письменности финно-угровед Д. В. Бубрих. Было решено создать литературный язык, опираясь на все диалекты карельского и стараясь избежать влияния других языков. Таким образом на передний план были поставлены ливвиковский диалект и южные говоры собственно карельского. Этот проект не удалось воплотить в жизнь, так как Д. В. Бубрих, а потом и другие члены языковой комиссии были репрессированы. Вторая попытка создания литературного карельского языка была предпринята в 1939 году под руководством карела-ливвика Н. А. Анисимова, в этот раз язык основывался уже на диалектах, распространённых только на территории Карелии, а также многое заимствовал из русского языка. Одновременно с нормированием карельского языка происходило расширение его функций: на нём стали учить в школах, стали выходить газеты и литература. Но новый, искусственно созданный язык не приживался и поддерживался только сверху, в то время как сами карелы языковой лояльности не проявляли (Анттикоски 2000: 155–159). Тогда же, в тридцатые годы в Карелии велось обучение на вепсском языке. На нём издавались учебники и получали образование учителя (Строгальщикова 2008: 165).

Таблица 1. Динамика этнического состава Карельской АССР (по данным переписи населения)
(Бирин 2000: 108)

Националь- ность	1897	1897	1920	1926	1933	1939	1959	1970	1979	1989
Русские	267730 (78,0)	120341 (58,8)	111890 (55,7)	153967 (57,1)	224445 (60,3)	296529 (63,2)	412773 (63,4)	486163 (68,1)	522152 (71,3)	581571 (73,6)
Карелы	56532 (16,5)	75168 (36,7)	85802 (42,7)	100781 (37,4)	109046 (29,6)	108581 (23,2)	85474 (13,1)	84168 (11,8)	81248 (11,1)	78928 (10,0)
Белорусы	41 (0,01)	7 —	158 (0,08)	555 (0,2)	1855 (0,5)	4263 (0,9)	71900 (11,0)	66402 (9,3)	59378 (8,1)	55530 (7,0)
Украинцы	57 (0,02)	42 (0,02)	110 (0,05)	708 (0,3)	9508 (2,6)	21112 (4,5)	23569 (3,6)	27435 (3,8)	23757 (3,3)	28242 (3,6)
Финны	2001 (0,6)	1470 (0,7)	990 (0,5)	2544 (0,9)	12088 (3,2)	8322 (1,8)	27829 (4,3)	22172 (3,1)	20098 (2,7)	18420 (2,3)
Вепсы	15771 (4,6)	7096 (3,5)	52 (0,03)	8587 (3,2)	8307 (2,2)	9388 (2,0)	7179 (1,1)	6323 (0,9)	5864 (0,8)	5954 (0,8)
Прочие	991 (0,3)	584 (0,3)	1753 (0,9)	2592 (1,0)	5741 (1,6)	20713 (4,4)	22622 (3,5)	20726 (3,0)	19563 (2,7)	21505 (2,7)
ИТОГО:	343223	204710	200755	269734	372634	468898	651346	713389	73060	790150

После Зимней войны, в 1940 году, по мирному договору с Финляндией, к СССР перешли новые территории, и вскоре была образована Карело-Финская ССР, которая включила в себя КАССР и большую часть финских территорий. Новая союзная республика не совсем соответствовала принятым ранее критериям, ведь по закону в республике должно было быть не меньше миллиона населения и не меньше 50% коренного национального населения. А по данным переписи 1939 года в Карелии проживали меньше полумиллиона человек, из которых меньше трети относились к финно-уграм. Вызывало вопросы и слово «финская» в названии новой республики, ведь после репрессий тридцатых годов в Карелии осталось 8322 финна (1,8% от всего населения республики). Руководство СССР и КФССР объяснили новое название тем, что к КАССР присоединили финские территории (Веригин 2000: 18–20).

В итоге этническая группа финнов в КФССР была сформирована из нескольких потоков переселения. Из них красные финны, североамериканские финны и финпепежчики приехали в Карелию ещё в довоенные годы, а ингерманландские финны стали переселяться, начиная с 1940 года, из Ленинградской и Псковской области и из Эстонии. Также получили возможность переселиться те ингерманландцы, которых переселили из Ленинградской области в другие регионы в процессе раскулачивания. Таким образом власти пытались увеличить процент «национального населения» в новой республике (Бирин 2000: 110; Мусаев 2000: 142–143).

Многие ингерманландцы переселялись в КФССР добровольно, так как в этой Республике государственным языком стал финский и он вновь всесторонне поддерживался. В школах преподавали на финском, появились различные СМИ и литература на финском, финны имели право проводить собрания, используя родной язык. Таким образом финское население увеличилось с 8322 человек (1,8%) в 1939 году до 27 829 (4,3%) человек в 1959 году (Мусаев 2000: 144–147).

Карельское и вепсское население Карелии в первой половине XX века не только финнизировалось, но и русифицировалось. В двадцатые годы карелам и вепсам в школах преподавали русский и финский (или преподавали на них), созданный в 1939 литературный карельский язык был основан не только на карельском, но и на русском, а эвакуация населения из Карелии в годы Великой Отечественной войны закрепила переход к массовому двуязычию (Клементьев 1991: 50).

Переселение рабочих в Карелию продолжилось в послевоенные годы, а к концу пятидесятых годов XX века население Республики составило 651 тысячу человек. Люди приезжали из Белоруссии, Чувашской, Татарской, Мордовской АССР, центральных областей, несколько меньше переселялись из Украины, Мурманской, Архангельской и Вологодской областей (Бирин 2000: 106–107). Рост населения Карелии сопровождался изменением его этнического состава. Если в образованной в 1920 году Карельской Трудовой Коммуне русские составляли 56%, а карелы – 43%, то к 1989 году доля карел, вепсов и финнов снизилась до 13,1%, а доля русских, белорусов и украинцев увеличилась до 85% (Бирин 2000: 109).

Из-за изменения этнического состава населения Карелии ускорялась языковая ассимиляция карел. «Если в 1926 г. 95,6% карел республики родными признало язык своего народа, в том числе 98,9% в сельской местности, 76,5% в городах, то в 1959 г. национальность и родной язык совпадали соответственно у 80,9%, 89,5% и 61,7%». По данным последующих переписей населения и социологических исследований, с годами языковая ассимиляция становилась всё сильнее, и русский язык укреплялся как язык межнационального общения (Клементьев 1991: 50–51). Начиная с семидесятых годов, представители более молодых поколений стали утвер-

ждать, что они знают русский язык лучше, чем карельский или вепсский. Также выяснилось, что лишь треть родителей говорит на карельском со своими детьми, предпочитая использовать его в общении с более старшими поколениями или со своими ровесниками, что свидетельствует о разрыве межпоколенческих языковых связей. Более того, распространение русского языка повлияло и на этническое самосознание карел, некоторые из которых стали воспринимать русский как «символ национальной принадлежности, якобы обеспечивающий преемственность поколений» (Клементьев 1991: 51).

В девяностые годы XX века в Карелию стали более активно переселяться армяне (из Нагорного Карабаха и Баку), грузины (из Южной Осетии и Абхазии), азербайджанцы и чеченцы. Одновременно с этим Карелию покинула значительная часть русских, белорусов, украинцев, татар, а также финнов, которые переселились в Финляндию (Бирин 2000: 116). Также в девяностые годы после распада СССР в Карелии и других национальных автономиях начался процесс этнического возрождения и ревитализации местных языков, о чём я напишу подробнее в следующих разделах.

Таким образом, можно сделать вывод, что если на протяжении XIX века этнический и языковой состав в Карелии был сравнительно стабильным, то в XX веке, когда в Карелию пришла промышленность и стала переселяться рабочая сила со всего СССР, количество карел, вепсов и финнов снизилось и в абсолютных, и в относительных значениях. А количество «славянского» населения, то есть русских, белорусов и украинцев возросло, даже несмотря на отток населения из Карелии в девяностые годы XX века. Кроме того, В. Н. Бирин и Е. И. Клементьев отмечают, что финно-угорское население Карелии не только уменьшалось в течение XX века, но и демографически старело (Бирин 2000: 116; Клементьев 1991: 53–54), что также повлияло на языковую ситуацию в регионе. Резкая смена языковой политики государства (переходы с карельского и вепсского на финский и обратно), переход от аграрного общества к индустриальному (в том числе исчезновение деревень), и изменение этнического состава населения республики отрицательно сказались на языковой лояльности карел и вепсов, ускорили языковую ассимиляцию и языковой сдвиг. А за языковым сдвигом последовало изменение этнического самосознания, и русский язык стал не только средством межэтнического общения, но и средством самоидентификации карел и вепсов.

5. Языки и этничности Республики Карелия после распада СССР

В начале девяностых годов XX века, когда СССР распался, начался процесс возрождения этнических сообществ и возрождения языков разных этнических

групп. Люди, до этого, возможно, не относившие себя к карелам или вепсам, стали осознавать свои корни, а государство в большей мере стало поддерживать этническое самоопределение граждан, что подтверждают, например, законы, касающиеся языков и национальной политики Российской Федерации и Республики Карелия (см. Конституцию РФ 1993, Конституцию РК 2001, закон Республики Карелия «О государственной поддержке карельского, вепсского и финского языков в Республике Карелия» 2004, закон РФ «О языках народов Российской Федерации» 1991).

Несмотря на существующие законы, поддержка языков и этнических групп во многом существует только «на бумаге»¹². Языковой сдвиг в Карелии существует и происходит и сейчас, хотя языковые активисты и даже жители Карелии, не занимающиеся напрямую ревитализацией языков, инициировали обратный языковой сдвиг. Чтобы оценить языковые процессы, происходящие в республике в последние годы, можно сравнить данные переписей 1989, 2002 и 2010 годов.

По первой Всероссийской переписи населения 2002 года в Карелии проживал 716 281 человек, из них 537 395 человек (75%) – это городское население, а 178 886 (25%) – сельское население (Клементьев 2013: 146). По Таблице 3 видно, что с 1989 по 2010 год в регионе произошла большая убыль населения. Это может быть связано не только с высокой смертностью населения, но и с миграцией в другие регионы и страны. Убыль среди финно-угров можно объяснить высокой смертностью, миграцией, а также изменениями идентичностей. Возможно, что некоторые карелы, вепсы и финны решили относить к другим этническим группам. Так же и те, кто в 1989 году называли себя русскими, могли выбрать другую этническую принадлежность во время следующих переписей.

**Таблица 2. Этнический состав населения Карелии
(Клементьев 2013: 146; Перепись 2010)**

	Год	Всё население
Всего, тыс. чел.	1989	790,2
	2002	716,3
	2010	643,5
Русские	1989	581571
	2002	548941
	2010	507654
Карелы	1989	78928
	2002	65651
	2010	45570

¹² Подробнее о государственной поддержке языков коренных народов Карелии можно прочитать в моей работе (Пинаева 2020: 6–12 (рукопись)).

Финны	1989	18420
	2002	14156
	2010	8577
Вепсы	1989	5954
	2002	4870
	2010	3423

По данным Всероссийской переписи населения 2010 года, в Республике Карелия проживало 643,548 человек, из них 617,668 указали национальную принадлежность. Карелами себя назвали 7,08% (в 2002 году 9,16%) от всего населения Республики, финнами – 1,33% (в 2002 году 1,97%), вепсами – 0,53% (в 2002 году 0,67%). Кроме них в Республике проживало 78,88% русских (в 2002 году 76,63%), 3,63% белорусов и 1,97% украинцев, а 4,02% не указали свою национальную принадлежность (Таблица 3; Клементьев 2013: 146). По этим данным видно, что количество карел, вепсов и финнов уменьшилось не только в абсолютных значениях, но и в относительных. Количество русских выросло на 2%.

Таблица 3. Население наиболее многочисленных национальностей по родному языку в Республике Карелия по (Перепись 2010)

	Численность населения соответствующей национальности	Указавшие родной язык	в том числе назвали родным языком								Не указавшие родной язык
			русский	карельский	украинский	белорусский	финский	вепсский	татарский	другой язык	
Указавшие национальную принадлежность	617668	617115	592033	12519	2285	2040	963	520	401	6354	553
Русские	507654	507188	506814	114	99	50	9	21	2	79	466
Карелы	45570	45530	33118	12369	-	1	33	4	-	5	40
Белорусы	23345	23332	21333	9	2	1985	-	-	-	3	13
Украинцы	12677	12669	10487	5	2168	2	-	-	-	7	8
Финны	8577	8572	7632	17	-	-	921	1	-	1	5
Вепсы	3423	3422	2927	2	-	-	-	493	-	-	1
Татары	1888	1888	1498	-	-	-	-	-	388	2	-
Указавшие другие ответы о национальной принадлежности (не перечисленные выше)	14534	14514	8224	3	16	2	-	1	11	6257	20
Лица, в переписных листах которых не указана национальная принадлежность	25880	5527	5416	42	13	5	1	2	1	47	20353

В 2010 году 96,75 % от всего населения Республики указали родной язык. У 92,84 % в качестве родного языка указан русский, у 1,95 % – карельский, у 0,36 % – украинский, у 0,32 % – белорусский, у 0,15 % – финский, у 0,08 % – вепсский. При этом из 45,570 карел Карелии назвали родным языком русский 72,67 %, а карельский назвали родным языком 27,14 %, финский – 0,07 %, а вепсский – 0,008 %. Из

3,423 вепсов Карелии в качестве родного языка указали русский 85,5 %, вепсский – 14,4 %, карельский – 0,06 %. А из 8,577 финнов Карелии назвали родным языком русский 88,98 %, 10,7 % – финский, 0,2 % – карельский и 0,01 % – вепсский (Перепись 2010). По переписи населения в 2002 году процент владения карельским, вепсским и финским языком в республике был выше. Кроме того, Е. И. Клементьев отмечает, что в графе владения языком жители Карелии часто указывали финский язык, при этом не указывая его как родной язык. Финским языком владели 22813 человека представителей разных этнических групп, из них 9197 человек были карелами, 6958 – русскими, а финнами всего 5770 человек (то есть 41,5% от всех финнов). Это указывает на то, что на территории Карелии перспективы сохранения и использования финского языка связаны не только с финским населением (Клементьев 2013: 151–152).

Кроме Всероссийской переписи населения, в России в 2015 году проводилась микроперепись населения, в результатах которой тоже есть данные о национальной принадлежности и владении языками¹³. В Карелии в переписи по национальной принадлежности приняли участие 15 889 человек, при этом на территории Республики Карелия на 2015 год проживали представители более 44 национальностей¹⁴. Русскими себя назвали 82% опрошенных, карелами – 7,3 %, белорусами – 3,3 %, украинцами – 1,5 %, финнами – 0,8 % и вепсами – 0,3 %. Кроме них, были также перечислены представители множества других национальностей и этнических групп.

Из населения, принявшего участие в микропереписи по всей России, родным языком указали вепсский 56 человек, из них 12 живут в городской местности, а 44 – в сельской. Карельский родным языком указали 465 человек, из которых 146 живут в городах, а 319 – в сёлах. Финский язык назвал родным только 41 человек: 20 в городах и 21 в сёлах¹⁵. Следует учитывать, что карелы, вепсы и финны в России живут не только на территории Республики Карелия, но большинство из них всё-таки проживают в Карелии.

В Карелии из принявших участие в микропереписи русским языком владеют 15700 человек, карельским – 613 (3,9 %), финским – 216 (1,4 %), данные о владении

13 Микроперепись населения. Федеральная служба государственной статистики (электронный ресурс) https://gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/micro-perepis.html (дата обращения 23.05.2021).

14 Микроперепись населения 2015 года по национальной принадлежности и владению русским языком. Федеральная служба государственной статистики (электронный ресурс) [https://gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/10/10-03_\(%D0%B0%D0%B1%D1%81\).xlsx](https://gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/10/10-03_(%D0%B0%D0%B1%D1%81).xlsx) (дата обращения 23.05.2021).

15 Микроперепись населения 2015 года по родному языку. Федеральная служба государственной статистики (электронный ресурс) [https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/10/10-08_\(%D0%B0%D0%B1%D1%81\).xlsx](https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/10/10-08_(%D0%B0%D0%B1%D1%81).xlsx) (дата обращения 23.05.2021).

вепским языком не указаны¹⁶. Можно сделать вывод, что карельский и финский языки выучивались жителями Карелии не только как родные, но и как иностранные языки.

По данным переписей разных лет можно увидеть, что в Карелии активно идут процессы языковой и этнической ассимиляции: уменьшается количество карел, вепсов и финнов в пользу русских, также уменьшается количество людей, для которых карельский, вепсский и финский языки являются родными. Так, русский язык является родным для трёх четвёртых всех карел Карелии и для шести седьмых вепсов. Это доказывает, что несмотря на начавшуюся ревитализацию карельского и вепсского языков в Карелии, скорость языкового сдвига велика, и карельский и вепсский язык не перестают находиться под угрозой исчезновения.

6. Идентичности жителей Карелии

В этом разделе использованы цитаты из интервью, взятых мной и моими коллегами в экспедициях в республику Карелия, которые состоялись в июне-июле 2019 года и в марте 2020 года. Эти экспедиции были поддержаны фондом НИУ ВШЭ «Открываем Россию заново». Из 163 взятых интервью я отобрала 37, в которых упоминались различные идентичности и стратегии ревитализации. Во время сбора материала применялись прямые методики, то есть «фактически простые вопросы, имеющие целью выяснить мнение о каком-либо языке или о говорящих на нём» (Вахтин, Головкин 2004: 87). Я и мои коллеги задавали информанткам и информантам вопросы, ответы на которые помогли бы нам описать языковую ситуацию в Карелии. При цитировании в круглых скобках указан номер цитаты, а в квадратных – номер информанта. Стоит отметить, что приведённые мной цитаты отражают не единичные мнения конкретных информантов, а представляют собой наиболее яркие примеры популярных мнений о чём-либо.

6.1. Факторы формирования этнической идентичности

М. Н. Губогло пишет, что «в сфере культуры этническая идентичность русского населения менее актуализирована по сравнению с этнической идентичностью титульных национальностей» (Губогло 2003: 203). Под титульными национальностями он подразумевает жителей четырёх российских республик: татар, удмуртов, башкир и марийцев. Я думаю, что так же происходит и в Карелии, и для карел и вепсов их этническая идентичность важнее, чем для русских.

С. А. Мяки в (Мяки 2008: 157) пишет, что после распада СССР у жителей Рос-

¹⁶ Микроперепись населения 2015 года по владению языками. Федеральная служба государственной статистики (электронный ресурс) [https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/10/10-05_\(%D0%B0%D0%B1%D1%81\).rar](https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/10/10-05_(%D0%B0%D0%B1%D1%81).rar) (дата обращения 23.05.2021).

сии возник интерес к этническому самоопределению, возможно, чтобы заменить новой идентичностью ушедшую идентичность советских людей. Но была важна не только возникшая потребность в новой идентичности, но и возможность заявить о том, что этнические идентичности существуют и что люди, жившие в СССР, могут друг от друга отличаться: не только внешне, но и, например, по языкам.

В советское время заявлять о своей этнической идентичности публично часто означало подставить себя и своих близких под пристальный взгляд властей. В этом плане показателен пример красных финнов, которые занимали руководящие посты в Карельской трудовой коммуне и Автономной Карельской ССР, а потом были репрессированы из-за этнической принадлежности. Неформальный запрет на этническую отличность и на использование карельского и вепсского языка касался жителей республики и в более позднее время. Одна из наших информанток, ливвиковская карелка 1957 года рождения, о передаче карельского языка в семье сказала так:

(1) С моим поколением детей родители по-карельски не разговаривали, они общались между собой и со своими родителями, а нам не передали, потому что были коммунистами. [8]

Другая информантка, ливвиковская карелка 1961 года рождения, рассказала об отношении к использованию карельского языка в публичных пространствах. Карельский язык и его носители и носительницы стигматизировались и подвергались буллингу, так что предпочитали не использовать язык вне дома:

(2) Было чётко: пришёл домой – карельский, вышел из дома – русский. Вот, в школе не приветствовалось в моё время. Ну, вот, люди, которые лет там на пятнадцать меня старше, говорили, что им вообще запрещали, что за карельский в школе могли из комсомола исключить. Да, как предателя на фронте. Предательство. Вот, у меня такого не было. Уже не приветствовался он точно в школе, но достаточно было сказать: «Дебил, по-карельски говорит», дети уже сами между собой, то есть установка такая была: раз ты по-карельски – значит, ты свинота. Ну, вот мы все замолчали, да. [37]

Предполагалось, что люди, состоящие в партии или в комсомольской организации, не могли афишировать знание карельского или вепсского языка и отличаться от среднего советского человека.

Ответственность за принятие тех или иных решений по национальным школам (за реорганизацию образовательного процесса, за подбор кадров, за обновление учебных пособий и др.) ложилась на руководство автономий. А местная национальная администрация во многом состояла из тех самых «обывателей», не видевших особого смысла в развитии собственного языка, о которых писал Е. Д.

Поливанов» (Беликов, Крысин 2001: 286). Таким образом, русификация и стирание идентичностей в Карелии и в других регионах СССР происходили не только сверху, но и в некотором смысле снизу.

Стоит учитывать, что к языкам Карелии отрицательно относились не везде. Одна из информанток 1950 года рождения, идентифицирующая себя как собственно карелку, рассказала об использовании карельского языка в школе:

(3) [В детстве в семье на каком языке говорили?] О-о, только на карельском. А в школу пошли на русском языке. С первого класса оттуда пошёл русский язык. Русскоязычная школа. Было очень сложно. [А как же вы понимали, если всё по-русски было?] А всякое было! [Всех детей переучивали на русский?] Да. С букваря начинался. Я помню – у нас английский с пятого класса начинался – мальчишки стоят у доски, им надо переводить. Учительница им говорит слово на английском, а надо на русский [перевести]. А мы подсказываем на карельском. Вы понимаете, мальчик слушает, значит, карельское слово, а ему же надо ещё карельское слово перевести на русский! [34]

В настоящее время отношение к владению карельским и вепским языками изменилось, но по-прежнему их очень редко удаётся услышать на улицах Карелии и даже в домах карел и вепсов. Это связано с масштабом языкового сдвига, уменьшением количества активных носителей и увеличением количества пассивных носителей языков. Особенно это заметно в городах, так как в деревнях и сёлах, особенно в национальных районах, ещё есть носители карельского и реже вепского языков, которые используют их в общении. Это подтверждают наши информантки и информанты:

(4) Я живу восьмой год в Петрозаводске, слышала карельский вот так два раза. Один раз пришла в кафе-мороженое, вот тут где-то. За соседним столиком сидела мама с маленьким ребёнком, и она ему сказала, уходя: «Ты забыл ведёрко». Совок с ведёрком на подоконнике оставил. Он вернулся и взял. То есть мама, видимо, выпускница [ПетрГУ]. Второй раз я слышала в троллейбусе. Пожилая кондукторша разговаривала с пожилой пассажиркой на чистом карельском языке, всё. Ну, соответственно, если я попадаю в среду, например, в редакцию газеты, там я могу услышать, потому что мы создаём эту среду, а вот так вот [услышать] в естественном виде [почти невозможно]... [37]

(5) В районах, даже в самом Олонце это запросто картина, когда две бабушки через дорогу останавливаются, одна с сумкой идёт, вторая с пакетами. И они через дорогу прямо болтают на карельском, через всю улицу кричат. И в магазине можно услышать речь эту. В Петрозаводске нет. [36]

Конечно, несмотря на слабую представленность карельского и вепского язы-

ков в республике, там живёт большое количество людей, идентифицирующих себя как карелы или вепсы. Я выделила несколько стратегий определения своей этнической принадлежности согласно услышанным нами ответам. Так, у многих информантов интерес к идентичности появился не сразу, а увеличивался с возрастом. Так, информант 1987 года рождения, идентифицирующий себя как ливвиковского карела и знающий карельский язык, сказал:

(6) Ну, это со многими такое бывает, и со мной такое же было. Потому что когда мне было шестнадцать там, восемнадцать лет: «Да эта деревня, что это, карельский язык? Кому он нужен-то?» [...] Вот, и был такой момент, что я сказала себе: «Да я в десятом классе не буду изучать никакой ни финский, мне этот язык в принципе в жизни никогда не пригодится». Он мне так не нравился, он такой какой-то поганый казался мне. А так уж вот жизнь сложилась так, что это мой хлеб теперь. И **чем старше становлюсь, тем как-то больше, что называется, интерес просыпается к корням, культуре. Думаешь, кто же** [я на самом деле]. Потому что не так много говорящих осталось людей. [36]

Многие информанты с детства считали себя карелами или вепсами, но без знания этнических языков ощущали себя нелегитимными представителями этих этнических групп. Например, информантка 1995 года рождения, определяющая себя как собственно карелку и выучившая карельский язык в университете, оба родителя которой говорят на карельском, объяснила это так:

(7) Я в детстве не говорила на карельском, но родители у меня знают и карельский, и финский языки, и я просто слышала речь от них и также от других людей, которые живут и жили в деревне. Решила изучать карельский, потому что у меня карельские корни и по папиной, и по маминой линии. Я решила, что буду называть себя карелкой, когда полноценно выучу язык. Карел — это, в первую очередь, тот, кто знает язык. Карельский нужно знать. Люди, которые не знают язык, могут называть себя карелами, но в моём понимании ты должен и язык знать, и культуру. [26]

С другой стороны, есть большое количество людей, для которых владение этническим языком и этническая принадлежность не очень связаны. Одна из информанток, определяющая себя как вепса и родившаяся в 1989 году, отец которой является вепсом, а мать русской, выучила вепсский язык в школе и общаясь со своими бабушкой и дедушкой. При этом она считает, что человек является вепсом или карелом, даже если не знает язык.

(8) Конечно же, можно считаться карелом или вепсом, не зная языка, вот, например, [мой] отец. Но сохранить культуру без языка сложно. [30]

Возможно, что взгляд на необходимость или не необходимость владеть язы-

ком своей этнической группы может зависеть от окружения человека. Выше приведён пример, где для девушки, родители которой владеют карельским языком, карельский является важным фактором самоидентификации. Другая девушка, родители которой не владеют вепским, не считает знание вепского необходимостью, хотя знает его сама.

О связи восприятия себя как представительницы определённой этнической группы с владением языком нам также рассказала информантка 1995 года рождения, мать которой – ингерманландская финка, а отец – обрусевший немец, которая себя в данный момент идентифицирует, скорее, как финку.

(9) *И мама сказала мне, что некрасиво говорить по-русски, когда человек тебя не понимает, и сказала говорить по-фински, раз я уже месяц прожила в Финляндии. И я заговорила. И тут мама повернулась ко мне, и я увидела слёзы на её глазах. Это было её мечтой: чтобы дочка заговорила по-фински. Для мамы это было очень важно, потому что она была финка-финка.* [9]

Для матери этой информантки владение дочерью финским языком было очень важно, так как это связывало дочь с корнями семьи и ингерманландскими традициями. Но для самой информантки владение финским языком не было таким важным фактором, к тому же она, имея смешанное происхождение, не сразу идентифицировала себя и принимала решение о своей этнической принадлежности, основываясь на истории своей семьи:

(10) *Когда я пошла получать паспорт, я считала себя русской. А мне сказала паспортистка записать себя или финкой, или немкой. Я заплакала. Вспомнила, как всех ссылали, как тяжело было, подумала, куда бежать будет ближе, если что. И мама финка, и сестра старшая. Наверное, и я финка, хотя имя у меня немецкое. Для меня это было непринципиально.* [9]

Этническая идентификация, особенно происходящая извне, имеет больше факторов, чем родословная и владение языками. Например, некоторых карел, владеющих карельским языком и знающих свои карельские родословные, другие люди идентифицируют как не-карел в связи с их внешностью:

(11) *Мне вообще говорят: «Ты не можешь быть карелкой». Они же должны быть со светлыми глазами и светловолосые, а я вот кареглазая и темно-волосая, но я вам точно говорю, что мои предки, вот тут жили всегда.* [37]

Кроме того, карелы, идентифицируя себя и других, разделяют карел на субэтнические группы. И если в ответ на «Я карелка» спросить «А какая?», информантка, скорее всего, конкретизирует свою идентичность, назвав себя ливвиковской (южной), людиковской или собственно (северной, беломорской) карелкой. Когда заходит речь о субэтнических группах карел, сразу начинается разговор и

о разнице диалектов карельского языка. Также многие делят карел на «своих» и «чужих», опираясь на стереотипы о характере и поведении.

(12) *У северных карел, мне кажется, основная черта — это свободолюбие. Очень ценят природу, отличаются сильным характером, который закалила природа и окружающая среда северная, это тоже влияет на людей. Но это моё субъективное мнение. [26]*

(13) *Северный карельский кажется мне более красивым. Остальные не правильные, вот южный грубоватый какой-то, там очень много звонких согласных, а северный — мягкий, там преобладают глухие. [26]*

Русские жители Карелии, а также те, кто идентифицируют себя не как карелы, вепсы и финны, не имеют одного мнения насчёт необходимости владения этническим языком для отнесения себя к определённой этнической группе. Некоторые считают, что карелам нужно изучать свой язык с детства:

(14) *Изучать языки нужно, особенно живя в республике Карелия. И есть же коренные жители, у которых растут [дети] карелыши, и очень печально, что они на карельском не говорят. Если русские хотят, пусть тоже изучают карельский. [10]*

Другие [25], [3] считают, что изучать карельский и вепсский языки нужно только для истории, и достаточно знать несколько фраз, чтобы сохранить особенность Республики и её культуру. Возможно, что такая точка зрения обоснована не другими представлениями о формировании этнической идентичности, а опасением того, что роль карельского и вепсского языков в республике возрастет, они получат статус государственных, и тогда, по мнению некоторых информантов, их придётся изучать всем живущим в Карелии.

Для одного из информантов 1955 года рождения [19], у которого есть карельские корни, гораздо важнее не этническая идентичность, а общероссийская. Живя в Костомукше, которая строилась как многонациональный город, он видел взаимодействие людей, приехавших из разных регионов и не афишировавших свою этническую принадлежность. Возможно, что общероссийская идентичность является потомком единой советской идентичности, о которой некоторые жители Карелии вспоминают с грустью.

Стоит отметить, что для многих в Карелии важна региональная идентичность. И некоторые жители Карелии называют себя карелами, при этом не относя себя к соответствующей этнической группе. Дело в том, что со временем со словом «карелы» происходит семантический сдвиг, и для кого-то оно обозначает не представителей этнической группы, а всех жителей республики. Отчасти это связано с небольшим количеством карел в Карелии и с тем, что в крупных городах для мно-

гих они практически не видимы. Некоторые информанты и люди из их окружения считают, что карел и вепсов в Республике уже вообще не осталось. Так, одна из информанток, являющаяся карелкой и преподающая карельский язык, приводит недавний диалог из своей жизни:

(15) *«Я на курсы». «На какие? По вождению?» «Да нет, по карельскому языку». «Что, карелы ещё есть? А я думала, они уже давно вымерли». [37]*

Подводя итог, можно сказать, что этническая идентичность и владение языками сильно зависят друг от друга. С одной стороны, многие начинают изучать карельский или вепсский язык, чтобы почувствовать себя полноценными карелами и вепсами. С другой стороны, владение языком не всегда важно для самоидентификации, но является очень желательным фактором сохранения культуры своей этнической группы. Те, для кого этнический язык является родным, выступают, скорее, за передачу его следующим поколениям, но на деле не всегда сами его передают, осознавая необходимость в этом только достигнув более старшего возраста.

6.2. Этническая идентичность и ревитализация карельского и вепсского языков

Как я отмечала выше, языковому сдвигу в Карелии противостоит процесс ревитализации карельского и вепсского языков. В конце восьмидесятых – начале девяностых годов прошлого века в России началась этническая мобилизация многих народов (Губогло 2003: 213–215). Свидетельства этнической мобилизации в Карелии представлены в сборниках, выпущенных в КарНЦ РАН (Бирин и др. 2005; Бирин и др. 2006 ; Клементьев, Кожанов 2009; Клементьев, Кожанов 2012; Клементьев и др. 2007; Клементьев и др. 2018). Там собраны речи, статьи, документы Карельского национального движения и этнической мобилизации карел, вепсов и ингерманландских финнов Карелии. Этническая мобилизация была активной в течение девяностых годов, а в двухтысячные и позже стала затихать, но, тем не менее, не исчезла полностью. Многие из тех, чьи тексты представлены в сборниках, занимаются ревитализацией языков Карелии и сейчас, но в этом деле появились и новые лица.

В этом разделе я опишу возможные пути прихода жителей Карелии к языковому активизму и разделю акторов ревитализации на несколько групп.

Ревитализация происходит сверху, благодаря Министерству национальной и региональной политики Республики Карелия, которое поддерживает, например, издание книг, газет и журналов на карельском и вепсском языках в издательстве «Периодика » и просветительскую деятельность. А ревитализация снизу – дело языковых активисток и активистов, которые самостоятельно организуют группы

для изучения языков, переводят разнообразные тексты на карельский и вепсский и повышают престиж этих языков. Языковые активистки и активисты выступают за установление карельского и вепсского языков в качестве государственных языков Республики и использование их во всех возможных сферах, включая науку, топонимику и судопроизводство (Резолюция IX Съезда карел Республики Карелия).

Для большинства активисток и активистов выбор этого занятия был продиктован их этнической или языковой идентичностью, но для некоторых языковой активизм – следствие полученного образования и профессия и не зависит от этничности. Некоторые языковые активистки и активисты совмещают в себе эти параметры и относят себя к карельской или вепсской этничности, владеют соответствующими языками, а также имеют профильное образование, полученное, например, в Петрозаводском государственном университете на кафедре прибалтийско-финской филологии.

Кафедра, студенты которой изучают карельский, вепсский и финский языки, играет большую роль в процессе ревитализации. Но в последние годы число мест для обучения на этой кафедре уменьшается, и учителей в школах стабильно не хватает. Многие из выпускников этой кафедры впоследствии преподают языки в школах, колледжах и на курсах, пишут статьи в газеты и в целом занимаются возрождением языков (Жукова 2008).

(16) Конечно, это большое спасибо нашему университету, где есть кафедра прибалтийско-финской филологии и культуры, где изучается и карельский, и финский, и вепсские языки. То есть специалистов готовят, и благодаря этому ещё эти специалисты [нрзб], они двигают дальше язык. СМИ, газеты, журналы, новости карельские, ну национальные в смысле, не только карельские, карельские, финские, и слава богу, что-то живёт, что-то развивается. [36]

Важными акторами ревитализации языков Карелии являются люди, которые не использовали карельский и вепсский языки в молодости. Став старше, эти люди ощутили себя носителями традиции и начали передавать языки своим внукам (похожее описывается в Вахтин 2001: 259). Нельзя сказать, что они всегда считают себя языковыми активистками (подавляющее большинство из них – женщины), скорее, для них знание языка и передача его другим является значимым маркером самоидентификации себя как вепса или карелки, а необходимость в такой самоидентификации возникает, чтобы отделить себя от этнического большинства и сохранить исчезающие особенности карельской или вепсской культуры. Многие из них начали называть себя карелками, лишь только когда выучили карельский язык (Литвин 2017).

Также можно считать, что сильное влияние на ревитализацию оказывает

школьное образование, так как карельский и вепсский языки в 2020 году в школах изучали более двух тысяч детей (Пинаева 2020: 40–41).

Изучение карельского и вепсского языков оказывается эффективным, только если у обучающихся имеется возможность продолжать изучать язык на следующей ступени обучения, но часто это оказывается невозможным, и языки уходят в пассивное владение или забываются. Так считают и наши информанты, которые занимаются ревитализационной деятельностью:

(17) *Я считаю, что бесполезно, если дети изучают язык только в детском садике, а потом уходят и не изучают его. Ребёнок же забудет быстро. Но инициатива хорошая, главное, чтобы она поддерживалась и шла дальше — с детского сада в школу. И нужно как можно дольше продлить изучение карельского языка. [26]*

Кроме того, на территории Карелии карельский и вепсский языки конкурируют с финским, который учащиеся и их родители в два раза чаще выбирают для изучения из-за большего престижа финского и близости Финляндии (Пинаева 2020: 40–41).

Итак, акторами ревитализации в Карелии часто являются выпускники кафедр прибалтийско-финских языков, которые становятся преподавателями и языковыми активистами, кроме них заметную роль играют те носительницы карельского и вепсского языка, которые, достигнув более старшего возраста, осознали, что язык необходимо передавать, иначе он может исчезнуть. Участие в процессе ревитализации карельского и вепсского языков не всегда предполагает карельскую или вепсскую этническую идентичность актора, но зависит от образования и окружения.

Наибольший вклад в ревитализацию карельского и вепсского языков приносит школьное образование, но даже небольшие инициативы влияют на языковую ситуацию и языковую лояльность карел и вепсов. Существуют языковые курсы и языковые клубы. Существуют разнообразные СМИ на карельском и вепсском языках, на эти языки переводятся книги, также существуют собственные литературные карельская и вепсская традиции. Кроме этого, карельский и вепсский языки активно используются в разных видах творчества людьми разных возрастов

Я и мои коллеги в нескольких работах уже описали языковую ситуацию в Карелии в целом, языковую ситуацию в Карелии в сфере образования, процесс ревитализации карельского и вепсского языков и отношение к нему, приграничные процессы в регионе. Исследование о языке и идентичности в условиях языкового сдвига можно продолжать, записывая интервью с жителями Карелии, относящимися к разным социальным, региональным и этническим группам, которые я ещё

не затронула. Также подробнее можно рассмотреть процесс ревитализации разных диалектов карельского языка, что я планирую сделать после того, как я и мои коллеги съездим в экспедицию на юг Карелии.

Библиография

Антонова 2020 – Н. Антонова. АВС. Шаг навстречу: Практическое пособие о том, как научить ребёнка карельскому языку. Карельская региональная общественная организация «Дом карельского языка»; Карельское просветительское общество. Петрозаводск, 2020. 142 с.

Анттикоски 2000 – Эса Анттикоски. Попытка создания единой карельской письменности в конце 1930-х гг. // Республика Карелия: 80 лет в составе Российской Федерации (становление и развитие государственности). Материалы Международной научно-практической конференции 6 июня 2000 г. Петрозаводск. Петрозаводск: «Периодика», 2000. С. 154–160.

Баранова 2010 – В. В. Баранова. Язык и этническая идентичность. Урумы и румыи Приазовья. М.: ГУ-ВШЭ, 2010. 287 с.

Беликов, Крысин 2001 – В. И. Беликов, Л. П. Крысин. Социолингвистика. Российский государственный гуманитарный университет, 2001. 317 с.

Бирин 2000 – В. Н. Бирин. Население Карелии в XX веке (формирование этнического состава) // Республика Карелия: 80 лет в составе Российской Федерации (становление и развитие государственности). Материалы Международной научно-практической конференции 6 июня 2000 г. Петрозаводск. Петрозаводск: «Периодика», 2000. С. 106–116.

Бирин и др. 2005 – В. Н. Бирин, Е. И. Клементьев, А. А. Кожанов (сост.). Карелы модели языковой мобилизации. Сборник материалов и документов. Петрозаводск: КНЦ РАН, 2005.

Бирин и др. 2006 – В. Н. Бирин, Е. И. Клементьев (рук.), А. А. Кожанов, З. И. Строгальщикова (сост.). Ингерманландские финны: модели этнической мобилизации: Сборник материалов и документов. Петрозаводск: Центр культурных инициатив, 2006.

Вахтин 2001 – Н. Б. Вахтин. Языки народов Севера в XX веке. Очерки языкового сдвига. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001.

Вахтин, Головкин 2004 – Н. Б. Вахтин, Е. В. Головкин. Социолингвистика и социология языка: Учебное пособие. СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия»; Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2004. 336 с.

Венский язык. Большая российская энциклопедия (электронный ресурс) <https://bigenc.ru/linguistics/text/5200003> (дата обращения 22.05.2021).

Веригин 2000 – С. Г. Веригин. Образование Карело-Финской ССР и освоение «новых территорий» в 1940–1941 гг // Республика Карелия: 80 лет в составе Российской Федерации (становление и развитие государственности). Материалы Международной научно-практической конференции 6 июня 2000 г. Петрозаводск. Петрозаводск: «Периодика», 2000. С. 18–28.

Губогло 2003 – М. Н. Губогло. Идентификация идентичности: Этносоциологические очерки. Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. М.: Наука, 2003. 764 с.

Закон Республики Карелия «О государственной поддержке карельского, венского и финского языков в Республике Карелия», 2004 (электронный ресурс) http://www.karelia-zs.ru/zakonodatelstvo_rk/prav_akty/759-zrk/ (дата обращения 23.05.2021).

Закон РФ «О языках народов Российской Федерации», 1991 (электронный ресурс) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15524/ (дата обращения 23.05.2021).

Жукова 2008 – О. Ю. Жукова. О подготовке специалистов по венскому языку в ГОУ ВПО РФ «Петрозаводский государственный университет» // Венсы: на рубеже XX–XI веков. По материалам межрегиональной научно-практической конференции «Венсы – коренной малочисленный народ Российской Федерации: перспективы сохранения и развития». Петрозаводск, 24–25 апреля 2008 года. Петрозаводск: 2008. С. 170–174.

Карельский язык. Большая российская энциклопедия (электронный ресурс) <https://bigenc.ru/linguistics/text/5229803> (дата обращения 22.05.2021).

Клементьев 1991 – Е. И. Клементьев. Карелы. Karjalazet. Этнографический очерк. Петрозаводск: Изд-во «Карелия», 1991.

Клементьев 2013 – Е. И. Клементьев. Прибалтийско-финские народы Карелии по переписи 2002 года // Языковые процессы в Карелии на примере карел, венсов, финнов. Сборник статей. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2013. С. 146–153.

Клементьев, Кожанов 2009 – Е. И. Клементьев (рук.), А. А. Кожанов (сост.). Карельское национальное движение. Часть 1. От съезда к съезду. Петрозаводск: Карельский научный центр, 2009.

Клементьев, Кожанов 2012 – Е. И. Клементьев (рук.), А. А. Кожанов (сост.). Карельское национальное движение. Часть 2. Умеренное крыло. Петрозаводск: Карельский научный центр, 2012.

Клементьев и др. 2007 – Е. И. Клементьев (рук.), А. А. Кожанов, З. И. Строгальщикова (сост.). Венсы: модели этнической мобилизации: Сборник материалов и

документов. Петрозаводск: Карельский научный центр, 2007.

Клементьев и др. 2018 – Е. И. Клементьев (рук.), А. А. Кожанов. Отв. ред. З. И. Строгальщикова, С. Э. Яловицына. Карельское национальное движение. Сборник материалов и документов. Часть 3. Радикальное крыло (1990–1993). Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2018.

Конституция РК 2001 – Конституция Республики Карелия, 2001 (электронный ресурс). <http://gov.karelia.ru/natsionalnye-proekty/1986/> (дата обращения 22.05.2021).

Конституция РФ 1993 – Конституция Российской Федерации, 1993 (электронный ресурс) <http://www.constitution.ru/> (дата обращения 22.05.2021).

Петрозаводск, 24–25 апреля 2008 года. Петрозаводск: 2008. С. 174–177.

Куликов 1997 – К. И. Куликов. Дело «СОФИН»: Монография. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1997. 368 с.

Литвин 2017 – Ю. В. Литвин. Этнокультурные идентичности карелок г. Петрозаводска. // П. Суутари, О. Давыдова-Менге. (ред.) Гибкие этничности: этнические процессы в Петрозаводске и Карелии в 2010-е годы: сборник статей. СПб.: Нестор-История, 2017. С. 201–230.

Матюшичева, Шумилов 2000 – Ю. И. Матюшичева, М. И. Шумилов. Население Олонецкой губернии в XIX веке // Республика Карелия: 80 лет в составе Российской Федерации (становление и развитие государственности). Материалы Международной научно-практической конференции 6 июня 2000 г. Петрозаводск. Петрозаводск: «Периодика», 2000. С. 99–105.

Микроперепись населения. Федеральная служба государственной статистики (электронный ресурс) https://gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/micro-perepis.html (дата обращения 11.10.2020).

Микроперепись населения 2015 года по владению языками. Федеральная служба государственной статистики (электронный ресурс) [https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/10/10-05_\(%D0%B0%D0%B1%D1%81\).rar](https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/10/10-05_(%D0%B0%D0%B1%D1%81).rar) (дата обращения 23.05.2021).

Микроперепись населения 2015 года по национальной принадлежности и владению русским языком. Федеральная служба государственной статистики (электронный ресурс) [https://gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/10/10-03_\(%D0%B0%D0%B1%D1%81\).xlsx](https://gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/10/10-03_(%D0%B0%D0%B1%D1%81).xlsx) (дата обращения 23.05.2021).

Микроперепись населения 2015 года по родному языку. Федеральная служба государственной статистики (электронный ресурс) [https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/10/10-08_\(%D0%B0%D0%B1%D1%81\).xlsx](https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/10/10-08_(%D0%B0%D0%B1%D1%81).xlsx) (дата обращения 23.05.2021).

Мусаев 2000 – В. И. Мусаев. Ингерманландские финны и Карелия // Республика Карелия: 80 лет в составе Российской Федерации (становление и развитие государственности). Материалы Международной научно-практической конференции 6 июня 2000 г. Петрозаводск. Петрозаводск: «Периодика», 2000. С. 142–149.

Мяки 2008 – С. А. Мяки. Изучение национального языка как фактор формирования этнического самосознания // Вепсы: на рубеже XX–XI веков. По материалам межрегиональной научно-практической конференции «Вепсы – коренной малочисленный народ Российской Федерации: перспективы сохранения и развития». Петрозаводск, 24–25 апреля 2008 года. Петрозаводск: 2008. С. 157–163.

Национальные районы России. Википедия (электронный ресурс) https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9D%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B5_%D1%80%D0%B0%D0%B9%D0%BE%D0%BD%D1%8B_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8 (дата обращения 22.05.2021).

Национальные сельские поселения России. Википедия (электронный ресурс) https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9D%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B5_%D1%81%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5_%D0%BF%D0%BE%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8 (дата обращения 22.05.2021).

Недайхлеб 2020 – П. А. Недайхлеб. Языковая ситуация в республике Карелия: актуальные этноязыковые процессы. Выпускная квалификационная работа студента 4 курса. НИУ ВШЭ, 2020 (рукопись).

Перепись 2010 – Всероссийская перепись населения 2010. Федеральная служба государственной статистики (электронный ресурс) https://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения 11.10.2020).

Пинаева 2020 – М. А. Пинаева. Языковая политика в сфере образования в Республике Карелия. Курсовая работа студента 3 курса. НИУ ВШЭ, 2020 (рукопись).

Резолюция IX Съезда карелов Республики Карелия. Олонец, 2020. (электронный источник) https://vk.com/doc6680487_543855136?hash=21501c6a4f5336d7ff&dl=c3df49b5f95b81f608 (дата обращения 23.05.2021).

Сайт издательства «Периодика». (электронный источник) <http://www.rkperiodika.ru/ob-izdatelstve> (дата обращения 23.05.2021).

Словарь 2006 – Словарь социолнгвистических терминов. М., 2006. 312 с.

Сообщество Вконтакте «Карельскому языку – официальный статус» (электронный источник) https://vk.com/club79741361?w=wall-79741361_9304%2Fall (дата обращения 23.05.2021).

Такала 2000 – И. Р. Такала. Финны-иммигранты и становление национальной культуры Карелии // Республика Карелия: 80 лет в составе Российской Федерации (становление и развитие государственности). Материалы Международной научно-практической конференции 6 июня 2000 г. Петрозаводск. Петрозаводск: «Периодика», 2000. С. 150–153.

Telegram-канал «Новая школа осетинского языка» (электронный ресурс) https://t.me/ironau_online/238 (дата обращения 23.05.2021).

«Финский Петрозаводск – это уже ушедшая реальность». Столица на onego.ru (электронный ресурс) <https://stolicaonego.ru/analytics/finskij-petrozavodsk-eto-uzhe-ushedshaja-realnost/> (дата обращения 23.05.2021).

Barth 1996 – Barth F. *Ethnic Groups and Boundaries: The Social Organization of Culture Difference* [1969] // *Theories of Ethnicity: A classical reader* / Ed. by W. Sollors. London, etc.: MacMillan Press, 1996

Приложение 1

Опросник, который использовался при проведении интервью в экспедиции в Республику Карелия (Недайхлеб 2020)

Жители и языки региона

Какие люди живут в Карелии и чем занимаются? Кого можно считать коренными жителями? Как давно (в каком поколении) Вы (Ваша семья) живете в республике? Где Вы родились? Как Ваша семья обосновалась здесь? Кто Ваши родители, бабушки-дедушки? Чем они занимаются (-лись)? Чем Вы занимаетесь? На каких языках говорят жители Карелии? На каких языках Вы разговариваете? А члены Вашей семьи (на каких языках говорят родители, бабушки-дедушки, дети и др.)? Представители каких национальностей проживают в республике и чем они друг от друга отличаются? Различают ли представители разных национальностей друг друга? Каким образом (по языку, по другим факторам) и при каких обстоятельствах (в семье, с друзьями, с соседями, на работе и т. д.)? Как Вы лично их распознаете? Кем Вы себя считаете по этнической принадлежности? Есть ли у Вас какие-нибудь документы, где указана Ваша этническая принадлежность? Как Вы там записаны? Как устроены браки? Есть ли смешанные браки? Кто обычно на ком женится? Кем считаются дети в таких браках? На каких языках говорят в смешанных семьях (супруг 1 – супруг 2, родители – дети, и т. д.)?

Говорят, многие жители Карелии уезжают из республики. Куда они уезжают и почему? Правда ли, что большинство из них уезжает в Санкт-Петербург? Почему именно туда? Почему люди, наоборот, приезжают в Карелию и откуда?

Языки в повседневной жизни

Какой язык Ваш родной? А у Ваших родителей? На каком языке Вы разговариваете дома (с родителями, с детьми), с соседями, с коллегами, на учёбе? А Ваши родители, близкие друзья? У Вас в коллективе (в школе, на работе) были носители других языков? На каком языке вы разговаривали между собой? Как к этому относились другие люди? Разрешали ли у Вас в школе говорить на своём языке?

На каких языках висят вывески на улицах и сами названия улиц? В каких населённых пунктах (во всех ли)? А в Вашем (родном) городе/селе? Из каких языков исходят названия населённых пунктов и прочие географические названия?

На каких языках составлены меню в кафе/ресторанах? Это рестораны национальной кухни? Есть ли какие-нибудь печатные издания (книги или газеты) на национальных языках? Много ли таких изданий? Как часто и в каком количестве они издаются? Вы читаете такие издания? Если да, то какие? А Ваша семья, близкие

друзья? На каких языках вещают на радио- и телестанциях Карелии? Есть ли такие, на которых вещают на карельском, финском или вепсском? Или, может, есть отдельные такие передачи? Вы слушаете/смотрите такие? Есть ли песни на этих языках? Слушаете ли Вы их? На каких языках представлены интернет-ресурсы (сообщества Вконтакте, различные сайты и др.)?

Проходят ли в Карелии какие-нибудь мероприятия, посвящённые этим языкам, или национальные праздники? Что это за мероприятия, где и как они обычно проходят?

Знание и изучение национальных языков

Вы знаете карельский, финский или вепсский? Пробовали учить какой-нибудь из этих языков? Где изучали (дома, в учебном заведении, на курсах)?

Если дома: кто учил Вас языку? Как это происходило? С кем Вы разговаривали дома на этом языке?

Если в школе: в каком возрасте (классе) Вы начали изучать язык? Это были обязательные уроки или факультативные? Много других школьников изучали этот язык вместе с Вами (большая ли была группа изучающих)? Как проходили занятия? Нравилось ли Вам?

Если на курсах: какой язык Вы изучали? В каком возрасте Вы начали изучать язык? Почему Вы решили изучать его? Где проходили курсы? Это были индивидуальные или групповые занятия? Большая ли была языковая группа? Какого возраста были другие люди, изучающие этот язык? Вы до сих пор изучаете язык? Почему?

Как Вы относитесь к изучению карельского, финского или вепсского языков? Почему? Как к этому относятся люди старшего/младшего поколения?

Как Вы считаете, необходимо ли изучать эти языки? Нужно ли передавать эти языки в семье от старшего поколения к младшему? Почему?

Какие языки есть возможность изучать в школе сегодня и как было раньше? Какие языки нужно преподавать в школе и почему? А в других образовательных учреждениях?

Приложение 2

Таблица 4. Данные об информантах, в интервью которых звучали суждения об идентичности

№	Пол	Год рождения	Место рождения	Место жительства	Род занятий	Национальность	Год записи интервью
1	ж				художница	карелка	2019
2	ж	1983		Петрозаводск	сотрудница музея, блогерка	с поморскими корнями	2019
3	ж	1999		Петрозаводск	студентка	русская	2019
4	м	1993		Петрозаводск	программист	русский	2019
5	ж	2001		Петрозаводск	студентка	карелка	2019
6	м	2001		Петрозаводск	студент	карел	2019
7	ж	1988		Петрозаводск	журналистка		2019
8	ж	1957		Кондопога	сотрудница музея	людиковская карелка	2019
9	ж	1955		Петрозаводск	художница	финка	2019
10	ж	1966		Кондопога	сотрудница музея	абхазка	2019
11	ж				студентка		2019
12	ж	1998			студентка	русская	2019
13	м	1987			графический дизайнер	карел	2019
14	м	1995			строитель	русский	2019
15	ж			Кинерма	хозяйка деревни	карелка	2019
16	ж				преподавательница		2019
17	м	1995			сотрудник библиотеки	карел	2019
18	ж	1976	Нижний Новгород	Костомукша	сотрудница завода	русская	2020
19	м	1955	Медвежьегорск	Костомукша	пенсионер, сотрудник комбината	с карельскими корнями	2020
20	ж	1995	Костомукша	Костомукша	продавщица	русская	2020

№	Пол	Год рождения	Место рождения	Место жительства	Род занятий	Национальность	Год записи интервью
21	ж	1974	Архангельская область	Костомукша	учительница	с поморскими корнями	2020
22	м	1995	Костомукша	Костомукша	инженер	с польскими корнями	2020
23	ж	1990	Костомукша	Костомукша	сотрудница библиотеки		2020
24	ж	1984	Красноуральск	Костомукша	преподавательница, переводчица с русского жестового языка	русская	2020
25	м	1978	Беломорский район	Костомукша	оператор станков		2020
26	ж	1995	Войница	Костомукша	учительница, преподавательница карельского	собственно карелка	2020
27	ж	1987	Донецк	Костомукша	заведующая библиотекой		2020
28	м	2004	Костомукша	Костомукша	школьник		2020
29	ж	1990	Костомукша	Костомукша		с карельскими корнями	2020
30	ж	1989		Петрозаводск	сотрудница вепсского телевидения	вепс	2019
31	ж	1954	Хайколя	Вокнаволок	сотрудница этнокультурного центра	собственно карелка	2020
32	ж	1952	Кестеньга	Вокнаволок	пенсия, сотрудница библиотеки	собственно карелка	2020
33	ж	1979	Костомукша	Костомукша	сотрудница этнокультурного центра	собственно карелка	2020

№	Пол	Год рожде- ния	Место рождения	Место житель- ства	Род заня- тий	Наци- ональ- ность	Год записи интервью
34	ж	1950	Вокнаволок	Костомукша	препода- вательница карель- ского	собственно карелка	2020
35	ж	1969	Ведлозеро	Ведлозеро	воспита- тельница в языковом гнезде	ливви- ковская карелка	2019
36	м	1987	Олонец	Петрозаводск	актёр, музыкант	ливвиков- ский карел	2019
37	ж	1961	Олонецкий район	Петрозаводск	учитель- ница, препода- вательница карель- ского, мето- дистка	ливви- ковская карелка	2019

Практики по возрождению бесермянского языка и культуры

Мария Берсенева

директор АНО «Центр возрождения бесермянской культуры»,
Удмуртская Республика

Хочу начать со стихотворения первого бесермянского поэта Михаила Ивановича Федотова:

*До сих пор не знаю, кто я,
Далеко-глубоко ушли корни
Какие силы текут в крови,
Откуда я такой бесермянин?*

Бесермяне – малочисленный финно-угорский народ в России, по переписи 2002 года насчитывается 3122 человека, из них в Удмуртии – 2998. Изучение всех аспектов их истории, культуры, языка приобретает все большую актуальность в связи с возрастающим интересом к их исторической и духовной ценности.

Юкаменский район Удмуртской Республики – лидер по численности представителей бесермянского народа, где проживает 1062 бесермянина.

Деревня Шамардан является местом максимально компактного проживания бесермян (они составляют 80% населения деревни). Деревню постоянно посещают исследователи из разных стран: работники музыкальной академии Эстонии, фольклористы из Великобритании, этнограф Е.В. Попова (г. Ижевск). В течение 20 лет в деревне постоянно и интенсивно работают лингвисты из Российской Академии наук, Московского государственного университета им М.В. Ломоносова.

Визитной карточкой района является народный фольклорный бесермянский ансамбль «Лампачей». В репертуаре ансамбля бесермянские крезь, народные игры, демонстрация обрядов. С целью передачи традиций подрастающему поколению был создан коллектив-спутник «Зарни крезь» («Золотые гусли»), участниками которого являются дети и подростки от 6 до 18 лет. Уникальность, самобытность и народные корни сделали коллектив популярным не только в районе, в Удмуртской Республике, в разных концах России и за рубежом.. Оба коллектива неоднократные участники и победители на международных, всероссийских, республиканских фестивалях и конкурсах.

Көрбан – это самый значимый праздник для бесермян.

Форма проведения современного праздника уходит корнями в народный

календарь. Летнее деревенское моление и «Көрбан» (буквально «жертвоприношение») с просьбой к небесным силам о дожде, благополучном лете, хорошем урожае хлеба проходило после посева яровых. Главным блюдом обрядового угощения «Көрбана» была и остается каша из ячневой крупы на мясном бульоне. Рано утром мужчины совершали жертвенное закалывание бычка и обращались к божествам и предкам, затем готовили кашу. К полудню, как было готово ритуальное блюдо, собирались на моление и общую трапезу все жители деревни.

Для бесермянского этноса «Көрбан» – это прежде всего продолжение традиций своих предков и сплочение народа. Этим праздником бесермяне напоминают о своём существовании миру.

В 2018 году при бесермянском центре создана Автономная некоммерческая организация «Центр возрождения бесермянской культуры». Начался новый этап исследований и усилий по сохранению культуры народа. Проекты Центра уже неоднократно получали финансовую поддержку Фонда президентских грантов.

Крупнейшим событием стал Межрегиональный этнофестиваль бесермянской культуры, который впервые состоялся 29-30 ноября 2019 г. в рамках проекта «Наследие бесермян: от прошлого к настоящему».

В первый день этнофестиваля в Шамардановском социально-культурном комплексе состоялась Научно-практическая конференция на тему «Бесермяне сегодня: как сохранить себя в меняющемся мире?». Участники – представители бесермян Ярского, Юкаменского, Глазовского, Игринского, Можгинского, Базезинского районов Удмуртской Республики. В качестве экспертов выступили ученые, лингвисты, этнографы Ижевска и Москвы: Мария Николаевна Усачёва – старший научный сотрудник Института языкознания РАН, Владимир Андреевич Иванов – заведующий сектором Научной библиотеки МГУ им. М. В. Ломоносова, Елена Васильевна Попова – этнограф, кандидат исторических наук, член Российской ассоциации визуальной антропологии, Елена Витальевна Робустова – заведующая кафедрой социальных и общегуманитарных дисциплин НОЧУ ВО «Высшая школа сценических искусств (Театральная школа Константина Райкина), руководители объединений бесермян из районов и городов Удмуртии.

В районном Доме культуры «Октябрьский» работали различные площадки. «Вирсэр» («Пульс»), где можно было послушать самодеятельных поэтов и была представлена выставка о бесермянском поэте М.И. Федотове. Площадка «Кибашлоос» («Мастера»), здесь гости могли изготовить бесермянские украшения. Попробовать блюда национальной кухни можно было на площадке «Ӧксьөр люкаськон» («Собрание у стола»). На площадке «Бесерман пал» была показана интерактивная игра по обработке льна. И завершился праздник на площадке

«Мадьёс» («Песни»), где все коллективы порадовали своими яркими выступлениями и дефиле бесермянских национальных костюмов и этно-украшений. Итогом проекта стало создание молодежной бесермянской организации «Легитьёс» (Молодые).

В 2019 году Жувамским филиалом РДК «Октябрьский» успешно реализован проект «Модульный передвижной музей «Бесерман улос» («Бесермянская сторона»), благодаря поддержке субсидиями из бюджета Удмуртской Республики. Передвижной музей создан для образовательно-просветительных задач, направленных на сохранение и популяризацию истории, культуры, быта, языке бесермянского народа. Знакомство с музеем было организовано во всех школах Юкаменского района.

Третий год на базе Жувамского филиала проходит Межрайонный бесермянский праздник «Ваньбуро» («Достаток»). В его программе -различные конкурсные программы, например, в 2022 году состоялся праздник под девизом «Каждое ремесло по-своему красиво», в котором участники показывали инсценировки и обряды, связанные с народными ремеслами.

В 2021 году проект «Звуки прошлого» снова выиграл президентский грант. Этот проект посвящен восстановлению утраченных старинных, традиционных музыкальных инструментов бесермян, воссозданию традиций игры на них, созданию музыкального фонда бесермян. Так, благодаря проекту, у нас появились три старинных бесермянских музыкальных инструмента бөз – волынка от разных мастеров.

Также в рамках проекта собраны материалы народного музыкального и песенного наследия – наигрыши, архаичные напевы-импровизации – креси, изготовлены видеодиски с коллекцией записей фольклорной музыки, обработанные в современном стиле, для дальнейшего практического использования. А также создана музыкальная композиция из обработанных в современном стиле народных бесермянских песен и наигрышей.

Итогом проекта станет организация Всероссийского фестиваля волынщиков и возрожденных народных музыкальных инструментов разных народов «Звуки прошлого». Участниками фестиваля станут бесермянские коллективы, коллективы народов Удмуртской Республики и других регионов России (Марий Эл, Республика Карелия, Республика Татарстан, Санкт-Петербург, Москва); исполнители игры на волынках, а так же исполнители старинного и современного фольклора, мастерские, центры ремесел и индивидуальные мастера. Всероссийский фестиваль будет продолжаться 2 дня.

В рамках фестиваля планируется провести Всероссийскую Научно-практи-

ческую конференцию «Музыкальная культура бесермян: современный формат»; концерт исполнителей на волынке, а также творческих бесермянских коллективов России, с участием коллективов других малочисленных народов России. В деревне Тылыс Юкаменского района планируется провести этнодискотеку «Тетчан» («Перепляс»), основой программы которой станут музыкальные композиции обработанных в современном стиле бесермянских песен. На фестивале будут работать площадки с различными мастер-классами от центров ремесел, индивидуальных мастеров, в том числе мастер-классы по изготовлению традиционных бесермянских музыкальных инструментов и приемам игры на них. Проектом планируется охватить не менее 700 человек бесермянской национальности, в том числе молодых людей.

7 июня 2022 г. на заседании Государственного Совета Удмуртской Республики депутаты внесли изменения в закон «О праздничных днях и памятных датах УР». В целях сохранения национальной идентичности, истории, самобытной культуры бесермянского народа в Удмуртии установлен еще один праздник День бесермянского языка и письменности, который будет отмечаться ежегодно 21 октября.

11-12 июня 2022 г. прошел межрайонный туристический слет бесермянской молодежи «Легить Тур» («Молодежный тур») в с. Юнда Балезинского района Удмуртии, с насыщенной программой.

Таким образом, наша работа нацелена на возрождение и сохранение бесермянской культуры, содействие передаче языка и традиций от старших поколений к младшим.

Достижения и вызовы в области языкового активизма: опыт хантыйского языка

Ирина Молданова

Научный сотрудник научно-исследовательского отдела хантыйской филологии Обско-угорского университета прикладных исследований и разработок, Ханты-Мансийский автономный округ- Югра

1. Хантыйский язык. Современное состояние

Хантыйский – один из языков угорской группы, наряду с мансийским и венгерским. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г. (новые данные появятся только в сентябре текущего года), хантыйским языком владеют лишь 18,6% хантов, для сравнения, в 2002 году этот показатель был 34,5%.

Хантыйский язык, по классификации Института языкознания РАН, относится к Типу 16 «Языки под угрозой исчезновения с малым числом говорящих (definitely endangered)» (социолингвистический статус) [Языки Росс].

В начале века в округе принят закон «О языках КМНС, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» (№ 89-оз от 03.12.2001 г.). Но на сегодняшний день хантыйский язык в школе преподается факультативно, родители пишут заявление, если хотят, чтобы их ребенок изучал родной язык.

На территории округа издается еженедельная газета – «Хӧнты ясӧн», которая имеет свои сообщества в социальных сетях, мессенджере «Telegram».

Творческая редакция группы национального вещания ГТРК «Югория» еженедельно готовит к эфиру три передачи: две тематические и одну информационную. На хантыйском и мансийском языках «Увас мир путар», «Ёмвош цунянг ёх» и на русском языке программа «Угорское наследие». На канале также осуществлялся детский проект «Югорики», который знакомил с языками и элементами материальной и духовной культуры обских угров, в архиве телеканала имеются программы с 2011 г. по декабрь 2020 г.

При организационно-методической поддержке Института развития образования (на сегодняшний день большая часть полномочий в сфере проведения этнокультурных мероприятий передана Обско-угорскому институту) и «Обско-угорского института прикладных исследований и разработок», подведомственных Департаменту образования и науки Ханты-Мансийского автономного округа –

Югры, организуются мероприятия окружного масштаба по популяризации родного языка и литературы для разных возрастных групп.

С 2015 года для всех возрастных групп проводится «Фронтальный диктант на хантыйском, мансийском, ненецком языках», с 2017 г. Окружная акция «Говори на родном языке».

Для школьников и студентов – муниципальные, окружные олимпиады по родным языкам и литературе; литературные, исторические конкурсы, посвящённые культуре, литературе и истории коренных народов.

Для педагогического сообщества: «Форум учителей родных языков КМНС» (с 2019 г.), конкурс «Учитель родного языка и литературы» и другие мероприятия. Разумеется, все эти мероприятия способствуют актуализации вопросов обучения родному языку, его преподавания.

Однако, здесь необходимо отметить, что, к сожалению, несмотря на предпринимаемые меры, владение родным (хантыйским) языком падает, об этом говорят цифры ВПН за 2002 и 2010 гг.

2. Хантыйский язык онлайн и офлайн

2.1. Хантыйский – онлайн

Социальные сети кардинально изменили характер взаимодействия людей, через них люди знакомятся и общаются, создают группы по интересам. Это открывает возможности для сохранения и развития языков, возникает возможность общения в условиях территориального рассеяния народа и создания виртуальных коммьюнити на национальном языке.

Сегодня социальные сети – это замечательная возможность и инструмент для продвижения своих проектов различного направления, привлечения внимания целевой аудитории к публикуемой информации, вовлечения людей в обмен информацией.

Остановимся на российской социальной сети «ВКонтакте». Сеть доступна на 89 языках. Она является самой популярной социальной платформой в России. По итогам первого квартала 2022 года, ежемесячная аудитория в России составляет 73,4 млн. пользователей, а средняя ежедневная аудитория ВКонтакте – 47,2 млн. (по данным пресс-службы ВКонтакте. <https://vk.com/press/q1-2022-results>. Дата обращения: 15.06.2022 г.). В среднем пользователи проводят в социальной сети 35 минут в день.

В данной социальной сети представлены немногочисленные группы и сообщества, созданные языковыми активистами, продвигающими этнокультурную и языковую составляющую хантыйского народа.

Перечислим некоторые из них:

1.«Я люблю хантыйский язык (полюби и ты! ☺)» (1553 участника)

2.«Хӱнты па мӱньщи» (1491 участник)

3.«Ма ханты» (559 участников)

4.«Қӱнтӱ йох / Қӱнтӱ йах / Восточные ханты» (171 участник)

5.«Ма яснем – родное слово» (онлайн-школа по фольклору с изучением ханты языка в рамках проекта «Сохраняя традиции, сохраним язык») (245 участников).

6.«Пупи хот» (95 участников)

7.«Хатлые» («Солнышко») (42 участника).

8.А также недавно созданная страница «Шай кем йасӱн» (251 участник).

На страницах данных сообществ представлены аудиовидеозаписи на хантыйском языке, материалы о языке, культуре народа ханты. Участники некоторых сообществ обсуждают различные темы, связанные с хантыйским языком. Под постами, в некоторых случаях, встречаются реакции-сообщения на хантыйском языке. Необходимо отметить, что контент, который публикуют администраторы сообществ, находит своего слушателя (видеоролики, аудиозаписи). По всей видимости, прослушивание также стимулирует их писать на хантыйском языке.

2.2. Хантыйский – офлайн

В какой степени хантыйский язык функционирует офлайн? Например, по данным мониторинга «Состояние родных языков КМНС за 2021 г.» научно-исследовательского отдела социально-экономического развития и мониторинга Обско-угорского института прикладных исследований и разработок, только 16,4 % респондентов используют родной (хантыйский) язык в семье и на работе. Остальные участники опроса общаются на русском языке – 81,3 % (данные опроса в г. Ханты-Мансийске).

Необходимо отметить важную роль музеев, библиотек, где одним из направлений является этнокультурная составляющая. В частности, в г. Ханты-Мансийске эта сфера насыщена различными мероприятиями, посвященными культуре, языку обских угров. И, разумеется, на этих мероприятиях посетители, владеющие родным языком, также говорят на родном языке (собственный опыт). То есть так же, как онлайн, когда видеоролик на родном языке вызывает реакцию прокомментировать на родном языке, и в формате офлайн этнокультурное событие в большой степени вызывает желание говорить на родном языке. Но, конечно, это фрагментарные ситуации для жизни языка. По большей степени он находится в «спящем» состоянии.

3. Языковое планирование

Сегодня наблюдается такая ситуация, когда мы, владея родным языком, пред-

почитаем говорить на русском языке. Для этого есть много причин, которые всем известны. Поэтому нам нужны работающие «инструменты», чтобы изменить ситуацию в другую сторону. И это зависит только от нас. Нужно понять и донести до всех представителей нашего сообщества, что это только наша личная ответственность – будет ли наш язык жить.

На наш взгляд, в сегодняшних реалиях необходимо использовать языковое планирование. Языковое планирование предполагает, что вы находите время для того, чтобы говорить на родном языке. Планирование – возникает из потребности найти решение некоторой проблемы в любом виде деятельности. Деятельность эта может быть абсолютно неформальной и ad hoc, но может быть организованной и преднамеренной. <...> Если языковая ситуация по каким-то причинам ощущается как неудовлетворительная, возникает необходимость в осуществлении программы ЯП [Хауген 1975: 441-472].

Самый простой пример: Татьяна Александровна Молданова с семьей на кухне говорят только на хантыйском языке. И в это время хантыйский язык живет, потому что на нем говорят. Что важно? Чтобы вы уделяли ему время. И это самый простой и доступный метод, который может использовать любой человек, чтобы поддерживать свой язык. То есть каждый представитель нашего хантыйского сообщества должен понимать, что только он может дать жизнь нашему родному языку. Иначе никто не поможет.

Для тех же, кто не владеет родным языком, но желает выучить его (анкетирование показало, что желающие есть), есть очень интересный метод «Мастер – Ученик». Данный метод описан в книге «Возвращение к живому языку». Это пособие основывается на книге Леанн Хинтон «Как сохранить ваш язык. Разумный подход к индивидуальному изучению языка». На русский язык книгу перевели Екатерина Груздева, Софья Оскольская и др. Авторы развеивают мифы относительно изучения языков, подробно описывают один из возможных методов сохранения и возрождения языков. Этой книгой в электронном формате поделились сотрудники Научного центра по сохранению, возрождению и документации языков России Института языкознания РАН во время проведения «Школы по сохранению, развитию и возрождению языков» (22.04.-24.04.2022 г.).

Кстати, при изучении языков всегда возникает вопрос целеполагания. Зачем я хочу изучать этот язык? С какой целью? Например, на одной конференций прозвучал такой вопрос: а зачем изучать эти языки, если они нигде не используются?

Мы считаем, что в данном случае ответ может быть таким:

- положительный эмоциональный фон;
- буду знать один из исчезающих языков мира;

- изучение языков способствует личностному развитию;
- могу научить другого человека этому языку и это будет ценно.

4. Вызовы и решения

29 апреля 2022 года на базе Обско-угорского института прикладных исследований и разработок (г. Ханты-Мансийск) прошел круглый стол, посвященный современной языковой ситуации в сообществе носителей хантыйского языка и методам его продвижения, организатором которого выступил кандидат филологических наук, доцент НИУ ВШЭ Алексей Андреевич Козлов. В ходе мероприятия эксперты сообщили о состоянии хантыйского языка, а также обсудили некоторые возможности для его популяризации и «оживления».

Одной из таких активностей является разговорный клуб, о котором говорил А.А. Козлов. Было решено организовать разговорный клуб на базе Окружного дома народного творчества под экспертным сопровождением к.ист.н., этнографа Т.А. Молданова. На сегодняшний день в нашем небольшом офлайн-клубе 5 человек, все владеющие языком. Занятия проходят раз в неделю. Впрочем, это больше тренинг, так как мы стараемся прокачивать коммуникативные навыки в свободной беседе. Кроме этого, Тимофей Алексеевич рассказывает участникам клуба про топонимику.

Создание клуба – это полдела. Важно, чтобы он функционировал! Опыт подобных формирований показывает, что через какое-то время интерес сходит на нет. Что делать в таком случае?

Для функционирования клуба я решила написать программу, чтобы понимать, куда мы движемся и какой эффект хотим получить. Потому что цель – это мотивация, которая помогает реализовать задуманный проект. На данном этапе мы оттачиваем коммуникативный навык. Поскольку, проживая в условиях города, мы понимаем, что большую часть времени говорим на русском языке. В связи с этим практически у всех носителей (не только в городе) возникают нарушения в части качества речи (уместность, богатство, чистота, точность, логичность, доступность, выразительность и правильность).

Конечно, одной из задач разговорного клуба является привлечение новых участников. И работа в этом направлении идет.

4. Заключение

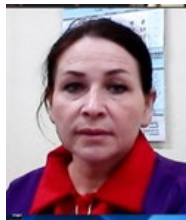
Подводя итоги, отмечу, что в округе довольно много внимания уделяется языкам и культуре КМНС: есть закон о языках МНС, функционируют СМИ на национальных языках, теле- и радиопередачи, окружные мероприятия по популяризации

родного языка и литературы.

Хантыйский язык представлен и онлайн (благодаря языковым активистам), и офлайн (даже в городе), однако степень его использования фрагментарная, о чем также говорят цифры мониторинга языковой ситуации за 2021 г. (16,4%).

Одним из решений Круглого стола по состоянию хантыйского языка и методам его продвижения было создание разговорного клуба. На данном этапе клуб функционирует, решаются вопросы методического и просветительского характера.

Системный подход в решении проблемы сохранения родного языка и культуры на примере муниципального образования с.п. Казым Белоярского района Ханты-Мансийского автономного округа – Югры

Елена Федотова

*директор МАУК «Центр историко-культурного наследия
«Касум Ёх», Белоярский район Ханты-Мансийского
автономного округа - Югры*

Расскажу об опыте работы в нашем сельском поселении. Наша территория – это не только село Казым, но и деревни Юильск, Нумто, стойбища и поселения в радиусе более чем 300 км.

Очень важно, кроме изучения языка в школах, создавать языковую среду в сообществе, поддерживать инициативы разных людей в деле сохранения языка и культуры. Чем больше будет различных активностей, тем больше желания у детей и взрослых говорить на родном языке, изучать язык.

Команда единомышленников по сохранению культурного наследия культуры коренных народов сформировалась еще в начале 90 годов, когда был подъём национального самосознания, обращение в родной культуре. В 1991 – 1997 мы занимались проектом так называемой культур-антропологической школы (КАШ) в с.п. Казым Белоярского района. В 2000 году этот проект перерос в создание детского этно-культурного стойбища «Нумсанг ёх», что в переводе с хантыйского означает «Мыслящие люди».

Основная цель проекта - сохранение и развитие традиционных форм сознания в условиях открытого коммуникационного пространства.

Одно из наших основных достижений - театральный проект. Создание театра, в котором могут участвовать все желающие жители нашего села. Начало такой работы положила Евгения Молданова, а становлению нашего этнического театра помогали режиссеры Анна Тюрнпу и Игорь Устинович. Мы ставим спектакли на родном языке.

Пять лет продвигается проект по созданию комиксов на родном языке, наш учитель – финская художница Санна Хукканен. В 2021 году выпустили свой первый сборник комиксов.

Три года мы работаем над проектом «Финно-угорская киношкола» по созданию короткометражных фильмов на родном языке совместно с эстонскими

режиссерами. Есть уже своя фильмотека. Режиссеры, операторы, постановщики, актеры, звукорежиссеры – молодежь села Казым. Два года эстонские режиссеры приезжают в Казым, и один раз лучшие участники были приглашены на фестиваль в Эстонию.

Очень важным моментом стало участие в 2015 году нашей команды в проекте «Культурная мозаика малых городов и сел», который был организован благотворительным фондом Елены и Геннадия Тимченко.

Мы создали в Казыме Совет по сохранению родных языков и культур, куда вошли наиболее активные селяне, представители разных организаций и сообществ. Самым первым проектом, который реализовал Совет по сохранению языков, стал проект «Двуязычная навигация». Нам хотелось, чтобы на территории была создана языковая среда. Этот проект состоялся как проект инициативного бюджетирования – наряду с бюджетными средствами были собраны средства жителей Казыма.

Разработаны, но пока еще не реализованы проект детской игровой площадки на основе игры народов Севера «Юнты хар», парк национальных аттракционов.

Регулярно проводится работа по активизации местных сообществ, поддержке проектных инициатив. Выявляем инициативных людей, обучаем на семинарах написанию проектов. В 2018 и 2019 гг. провели конкурсы проектов «Малая культурная мозаика Белоярского района».

Цель конкурса – выявление инициатив в селах, на стойбищах, поддержание проектов, направленных на сохранение культуры и языка коренных народов Югры. За два года по Малой культурной мозаике было поддержано 25 инициатив из различных сельских поселений (Юильск, Нумто, Ванзеват, Полноват, Хуллары, Помут, Пашторы, Казым).

В 2020-2021 гг. сотрудники центра «Касум ёх», волонтеры фонда ПУПИ и общины «Ильбигорская» реализовали несколько новых проектов, направленных на сохранение культуры и языка коренных народов: онлайн «Школа традиционной семьи», Фестивали «Рыболовные традиции Югры», «Мелодии древней Югры» (сбор и популяризация фольклора, создание звукозаписывающей студии), пошив традиционной одежды коми-зырян, «Каслающая мастерская «Сохраняем традиции Югры», академия чумработниц, «Думающие игрушки Севера»

Итого в 2021 - 2021 году выпущены, проведены, организованы:

- 3 аудиодиска с песнями на родном языке,
- диск «Рыболовные традиции Югры», где представлены видеосказки о рыбах на родном языке
- сборник комиксов на родном языке

- сборник «Сказки реки Казым» - сказки на родном и русском языках
- открытки с комиксами на родном языке
- флэш-накопитель «Сохраняем традиции Югры» с видеороликами по технологиям ДПИ
- Игры – пазлы из дерева на родном языке («Рыбы нашего края», «Животные нашего края», «На стойбище», «Одежда»)
- Создан спектакль «Щанри хонра» («Вертолет»), фольклорная детская программа семейного коллектива «Харсурт ёх»
- Уроки родного языка на площадке ЗУМ для всех желающих (разговорный язык) – проект начался в ноябре 2021 года.

Мы разрабатываем и продвигаем проекты сразу в разных направлениях – в культуре, образовании, туризме, развитии комфортной среды, в хозяйственной деятельности, создаем креативный кластер. Наша основная задача - развитие территории, на которой издревле живет народ хантов, и сохранение его языка, традиций, культуры.

Сборник издан с использованием гранта
Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества,
предоставленного Фондом президентских грантов

**Сборник методических материалов по итогам
реализации Всероссийского проекта
«Создание образовательной и медиа инфраструктуры
для сохранения языков народов России. ВСЯК СУЩИЙ
В НЕЙ ЯЗЫК»**

Над сборником работали:

Абдуганиев Н.Н.

Засядько А.С.

Козлов А.А.

Михалева Е.А.

Поскрёбышева В.О.

Верстка Козлов М.Ю.

Подписано в печать 15.07.2022

Печать цифровая. Тираж 300 экз.

Распространяется бесплатно.

Напечатано в типографии Live Print,
117405, Москва, ул. Дорожная, 60, офис 101
Тел.: +7 (495) 411-90-94

